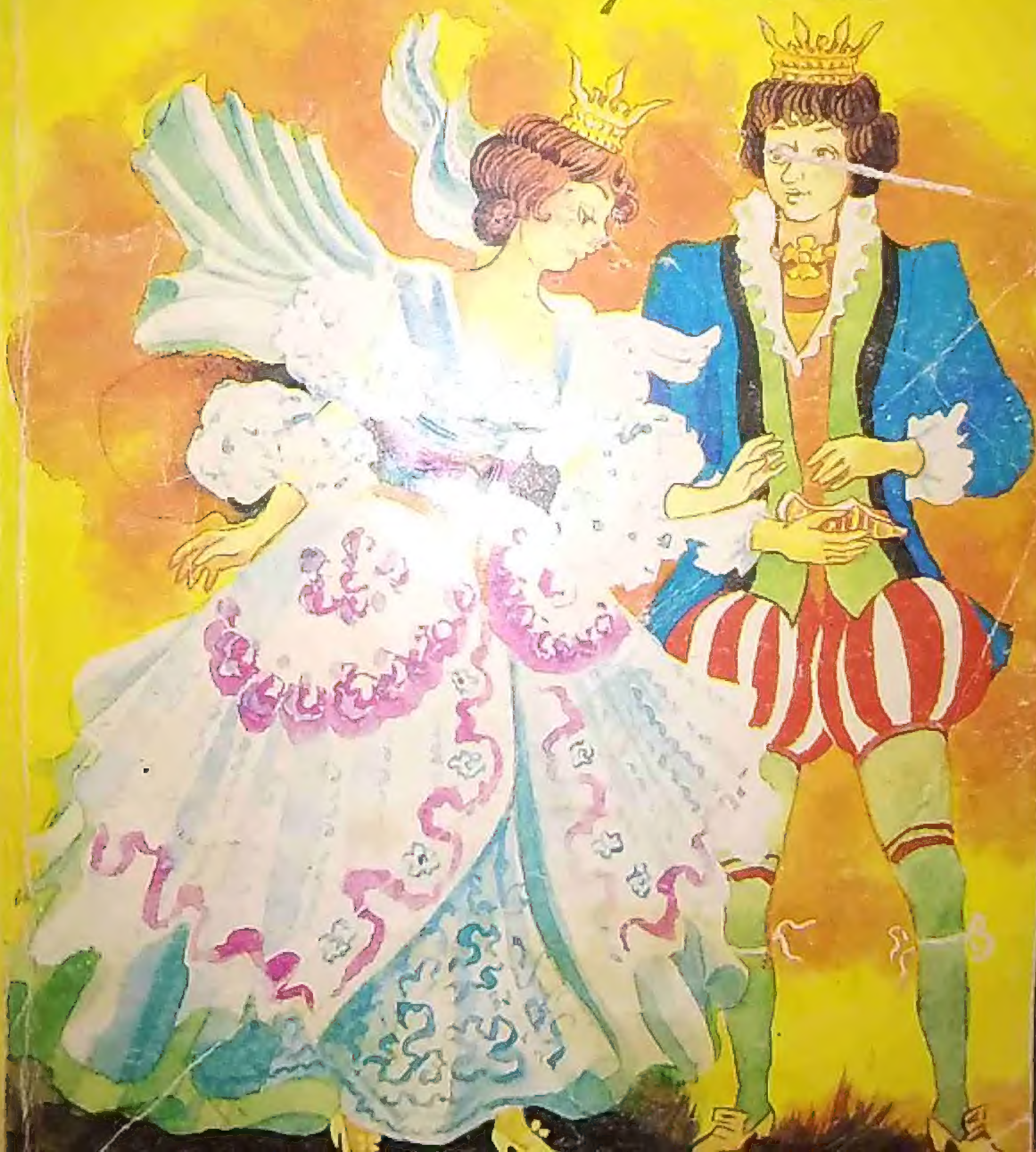
ДОМАШНИЕ ТАПОЧКИ ПРИНЦЕССЫ

КАЗКИ НА ЯКІ МИ ЧЕКАЛИ

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

Сказки, которые мы ждали

В 10 книгах
Книга 8

ДОМАШНИЕ ТАПОЧКИ ПРИНЦЕССЫ

ДОМАШНИЕ ТАПОЧКИ ПРИНЦЕССЫ

СКАЗКИ
НАРОДОВ ЕВРОПЫ

ББК 82.33-6
Д66

Перевод с английского
Н. И. Куроленко, И. И. Куроленко

Художник
И. И. Литвин

Занимательные сказки народов Европы, действие которых происходит на территории от скандинавских фиордов до Средиземноморья, повествуют о добрых и злых волшебниках, о борьбе человека с темными силами, о торжестве справедливости.

Хатні капці принцеси: Казки народів
Д66 Європи.— К. : Фірма «Довіра», 1992.— 183 с.: іл.— (Казки, на які ми чекали: У 10 кн.; Кн. 8).— рос.
ISBN 5-7707-2490-0

Захоплюючі казки народів Європи, дія яких відбувається на території від скандінавських фіордів до Середземномор'я, розповідають про добрих і злих чарівників, про боротьбу людини з темними силами, про торжество справедливості.

ББК 82.33-6

Д $\frac{4804000000}{92}$ 14

ISBN 5-7707-2490-0

© Переклад. Н. І. Куроленко, І. І. Куроленко, 1992
© Художнє оформлення. І. І. Литвин, 1992

РЯБАЯ КУРОЧКА

Надо бы вам знать, мои милые, что жил когда-то на свете паренек по имени Анжело. И уже поверьте — это был самый настоящий бедняк. Жил он в крошечной хижине и не имел за душой ничегошеньки, кроме маленькой рябой курочки. Курочка несла ему каждое утро по яйцу на завтрак — и было это, собственно говоря, все. Но пришло время, она постарела и умерла. Анжело очень горевал по ней. Он любил свою маленькую курочку. И потом — чем же ему теперь было завтракать?

И он сказал себе:

"Отнесу-ка я мою бедную курочку на рынок. Вдруг кто-нибудь даст за нее монетку или две".

И он отправился на рынок, и долго прохаживался там взад и вперед, повторяя:

"Кто купит мою бедную рябую курочку?"

Но, кажется, никому не была нужна его курочка, так что он в конце концов устал и уселся на землю с ней на коленях. А тут мимо проходили два волшебника. То есть, Анжело, конечно, не знал, что они волшебники. Они, честно говоря, скорее смахивали на парочку цыган, но были самыми настоящими волшебниками.

И один из них сказал:

"Я дам тебе за курицу полдуката".

Анжело уже совсем было собрался ответить "Идет!", как вдруг кто-то дернул его за рукав. Это был незнакомый старик. Он остановился рядом и прошептал Анжело на ухо:

"Ах ты, бедняга! Не связывайся ты с этими двумя — они волшебники, да и презлые! У твоей рябой курочки в голове волшебный камень. Тебе надо только потереть его, и все, чего пожелаешь, будет твое".

Тут Анжело вскочил, сунул курочку подмышку и помчался домой так быстро, как только мог.

Он взял нож, отрезал рябой курочке головку — и точно, у нее на макушке обнаружил красный камешек. Он тут же потер его и первое, чего пожелал,— это чтобы рябая курочка ожила и смогла с ним разговаривать.

Сказано — сделано. Головка курочки приросла к тельцу — и это была уже теперь молодая курочка, а не старая. Она открыла свой желтый клювик и сказала:

"Спасибо, хозяин!"

"Ах ты, моя милая! — обрадовался Анжело.— А что мне еще пожелать?"

"Что-нибудь поесть для нас обоих",— ответила ему курочка.

Анжело потер красный камешек, пожелал поесть — и пожалуйста: на кухонном полу появилось блюдо, полное зерна, а потом кухонная дверь отворилась и вошел — кто бы вы думали? — стол, а на нем тарелка с мясом, тарелка с пудингом, много хлеба, еще и кружка пива.

Анжело и рябая курочка наелись досыта, а потом и блюдо с зерном, и стол исчезли.

"Ух ты! Ну, моя курочка,— сказал Анжело,— ну и заживем мы теперь! Чего бы еще пожелать?"

Рябая курочка прикрыла один глаз, почесала головку своим желтым коготком и задумалась. И наконец, сказала:

"А что, если тебе жениться на принцессе?"

"Ничего не имею против",— ответил Анжело.

"Тогда сейчас же пожелай огромный замок со слугами и служанками, и конюшню на двадцать пять лошадей, и красивую одежду, и кошелек, набитый деньгами. Ох, чуть не забыла, ты же еще пожелай сделаться самым красивым парнем на свете".

И Анжело потер камешек, и все это себе пожелал — и все появилось. Его хижина превратилась в замок со слугами и служанками, в конюшне двадцать пять лошадей, в кошельке полно денег, а сам он сидел в гостиной — такой красавец, что на всем свете не найдешь,

и одет при этом, конечно, как лорд. А рябая курочка примостилась у него на коленях.

"Ну, курочка! А дальше что?"

"Дальше— письмо королю с предложением его дочери руки и сердца,— ответила рябая курочка.— Ты напишешь, а я отнесу".

И Анжело написал письмо, в котором предлагал королевской дочери выйти за него замуж, а рябая курочка это письмо взяла и поспешила во дворец. Она нашла открытое окно и влетела в него, и в конце концов отыскала короля — она была умная курочка и знала, что делала. Она встала перед королем и отвесила ему такой глубокий поклон, что ее гребешок коснулся пола. Потом она высоко вздернула головку и сказала:

"Ваше величество, я принесла письмо от лорда Анжело".

Король был так изумлен, что чуть не свалился с трона:

"Как, ты умеешь говорить?"

"Ну, конечно, умею,— сказала рябая курочка.— Мой лорд Анжело дал мне голос. Это могущественный лорд, самый могущественный в мире. Выгляни в окно — и увидишь, как сияет на солнце его замок".

Король выглянул в окно — и правда, замок сиял на солнце.

"А я и не знал, что в моих владениях есть такая красота",— сказал он.

"Построить такой мог только мой лорд Анжело,— сказала курочка.— Он так богат, что может купить все, что ему захочется. У него есть подвал, полный золота, и подвал с серебром, и подвал с драгоценными камнями".

"Я бы хотел познакомиться с этим лордом Анжело,— сказал король.— Но дай мне прочесть письмо — что он пишет?"

Когда король прочитал письмо и понял, что Анжело хочет жениться на его дочери, он был в восторге, тут же позвал к себе принцессу и объявил:

"Дочь моя, твоя судьба устроена! Твоей руки просит самый богатый лорд в мире!"

"Конечно, он молод и красив?"— спросила принцесса.

Об этом, признаться, король не подумал.

"Конечно, он молод и красив?" — спросил он рябую курочку.

"Пошлите за ним и сами увидите",— ответила курочка.

Король послал за Анжело и тот явился. Принцесса осмотрела его с ног до головы и подумала:

"Да!"

Король осмотрел его с головы до ног и подумал:

"Может быть, может быть".

И Анжело с принцессой поженились так быстро, как только король смог это устроить

Какое-то время они были счастливы Принцесса, честно говоря, была довольно избалована и довольно самоуверенна и все хотела сделать по-своему Но ведь Анжело стоило только потереть красный камешек, и она получала все, что просила,— наряды или украшения, или маленькие собачки, или верховые лошади для прогулок, или экипажи которыми так удобно править. Понятно, она не очень любила Анжело, зато очень любила то, что он ей давал А что касается самого Анжело — он был парень простой, и она ему, в общем, нравилась, хотя рябая курочка нравилась гораздо больше.

А как там те два волшебника? Неужели так и оставили в покое Анжело с его волшебным камнем? Как же, плохо вы их знаете! Они хотели заполучить этот камень для себя и вот что придумали. Они сделали куколку — самую красивую куклу на свете. На спине у нее было три пуговицы. Если вы нажимали первую, она поднималась и начинала танцевать Если вторую — делала реверанс и говорила: "Доброе утро, мамочка, как ты себя чувствуешь?" А если вы нажимали третью, она широко открывала губки, похожие на розовый бутон, и пела: "Ох, ну разве я не прелесть?"

Сделав эту куклу, волшебники снова превратились в цыган и отправились в замок к Анжело. Причем как раз в то время, когда, они знали, его не было дома, потому что у короля вошло в привычку каждое утро требовать его во дворец.

Дело в том, что король во всем полагался на Анжело

Ему казалось, что только он сможет справиться с любой бедой, решить любую задачу. И это была правда, ведь у Анжело всегда был в кармане красный камешек, и когда король начинал нервничать, раздражаться и жаловаться, что все идет не так, тот опускал руку в карман, потирал камень и желал: "Пусть у короля все будет в порядке." И тут же все становилось в порядке.

Так вот, значит, парочка волшебников, одетых как цыгане, уселись во дворе замка, достали куколку и заставили ее выполнять все свои штучки. Скоро вокруг них собралась толпа восхищенных зрителей!

Принцесса сидела у окна и скучала. Ей так надоело ждать, пока Анжело явится домой и спросит, чего бы ей еще хотелось. Кажется, он ей уже дал все, что можно, но и этого было мало.

"Ох, что за скучная жизнь! — думала принцесса.— Ну почему ничего не случается?"

Она потребовала, чтобы одна из фрейлин ей спела — и дала бедняжке пощечину, когда та взяла неверную ноту. Она приказала, чтобы другая ей читала, но и этой дала пощечину за ошибку в [illegible]. Потом она выглянула в окно.

"Что это за толпа внизу? — спросила она третью фрейлину.— Ступай и посмотри."

Фрейлина побежала вниз и вернулась, улыбаясь.

"Ох, принцесса,— сказала она.— Там два цыгана с чудесной куклой — она может петь и танцевать, и разговаривать!"

Ну наконец-то! Наконец хоть что-то интересное!

"Прикажи им принести эту куклу ко мне!" — потребовала принцесса.

Волшебники принесли куклу и поставили ее на пол. Сначала она танцевала, потом сделала реверанс и сказала:

"Доброе утро, мамочка, как ты себя чувствуешь?"

А потом открыла свой розовый ротик, все шире, шире и, наконец, запела:

"Ох, ну разве я не прелесть?"

Принцесса была в восторге. Она сказала, что покупает куклу, но волшебники ответили, что та не продается.

"Но она должна быть моей!" — вскричала принцесса.

"Ваше высочество,— сказал один из волшебников,— хотя кукла и не продается, мы будем счастливы отдать вам ее даром".

"За одну пустяковую услугу", — сказал другой

"Услугу? Какую услугу?"

"У лорда Анжело есть красный камешек, — сказал первый волшебник. — Он ничего не стоит, но у нашей матушки, цыганской королевы, был в кольце как раз такой же, и она его потеряла"

"И если бы вы нам одолжили камешек лорда Анжело на час или два,— подхватил второй,— мы сделали бы такой же и вставили его в кольцо нашей матушки".

Принцесса немедленно отправила к Анжело пажа с запиской: "Милейший супруг, одолжите, пожалуйста, мне на час ваш красный камешек"

И Анжело — вот глупыш-то[1] — недолго думая, отдал камень пажу. Паж отнес его принцессе, принцесса дала волшебникам и получила куклу. А волшебники с камнем и были таковы

"Ха! Ха! Ха!" — смеялся один волшебник

"Хо! Хо! Хо! — хохотал другой.— Анжело больше не увидит свой камешек!"

Они поспешили из города обратно в лес, где сбросили свои цыганские лохмотья. Один потер камешек и сказал:

"А теперь верни обратно все, что ты наделал!"

А другой потер его и добавил

"Унеси нас поскорей далеко-далеко отсюда!"

Сказано — сделано. Волшебники исчезли. Замок Анжело растаял, а принцесса очутилась на кухне его старой хижины. Сам Анжело, который как раз находился во дворце рядом с королем, снова стал тем крестьянским парнем, каким и был раньше

Король взглянул на Анжело и не узнал его. Еще бы — тот был одет в тряпье, а лицо его было грубым, докрасна загорелым лицом крестьянина.

"Что ты здесь делаешь? — в гневе закричал король.— Как ты посмел сюда явиться? Убирайся!"

"Ваше величество..." — начал Анжело.

"Я говорю — убирайся! — кричал король.— Эй,

...нибудь! Выкиньте его вон! Где лорд Анжело? Найдите его!"

Придворные вытолкали Анжело из зала. Они гнали его до привратника, а привратник выбросил за дверь.

Король все еще звал Анжело. Его искали и здесь, и там, и, конечно, так и не смогли найти. А бедного оборванного крестьянина, которым стал теперь Анжело, вышвырнули вон.

Анжело поднялся и поплелся к себе в замок. Но где же замок? Он исчез, а на его месте стояла старая хижина. Он открыл дверь и вошел. В кухне за деревянным столом сидела принцесса.

"Мой камень! — воскликнул Анжело — Скорее отдай мне мой камень!"

"Твой камень? — удивилась принцесса — А ты кто такой?"

"Я — Анжело, отдай камень и сама увидишь!"

Но принцесса пронзительно закричала

"Ты не Анжело, а камня у меня нет, я его отдала цыганам!"

Тут только Анжело вспомнил цыган, которые хотели купить у него курочку, и заплакал

"Ох, мой красный камешек, ох, моя бедная курочка, ох, злодейка-жена — ты меня погубила, злодейка!"

"Я тебе не жена, грязный крестьянин!" — завопила принцесса.

Она выскочила из хижины и помчалась прямо во дворец к своему отцу.

Анжело посмотрел на свою одежду — да, это были лохмотья. Он посмотрел на свое лицо в осколок зеркала — это было хорошее честное лицо, но, конечно, никто бы его не назвал самым красивым в мире. Он уронил руки на стол, а голову на руки и заплакал.

И тут он услышал кудахтанье своей курочки. Он оглянулся — да, это она вспорхнула прямо на стол. Анжело протянул руку и погладил ее по головке: "Ох, моя курочка, ну скажи — что же теперь мне делать?"

"Ко-ко!" — сказала курочка.

Увы, это было все, что она теперь могла сказать. Все еще кудахча, она слетела со стола и вылетела за дверь.

"Я знаю, знаю,— понял Анжело.— Знаю, что ты хочешь сказать Мы соберем все свое мужество и будем искать по свету, и не успокоимся, пока не найдем волшебников и не заберем назад наш камень!"

"Ко-ко-ко-ко-ко!" — сказала курочка.

Тогда Анжело взял в руку крепкую палку, положил в котомку ломоть хлеба, повесил ее на плечо, взял курочку подмышку и отправился в путь. Он шел и шел и всех встречных спрашивал, не видел ли кто двух цыган. Но никто не видел Ломоть хлеба был съеден, и надо бы уже, собственно говоря, остановиться, но он все шел Он проходил одно королевство за другим и, пройдя королевство котов, попал в королевство мышей.

Мышиная армия схватила его и привела к своему королю они решили [illegible] он — шпион кошек Но когда Анжело рассказал мышиному королю свою историю, тот сказал:

"Я вижу, с тобой обошлись несправедливо, и если я смогу тебе помочь, то сделаю это"

И он подал [illegible] созывая всех мышей на большой совет.

Однако [illegible] не имел понятия, как помочь Анжело

"Но все ли [illegible] спросил король — По-моему, кого-то нет"

Тут курочка посмотрела на дверь комнаты мышиного совета.

"Ко-ко", — сказала она.

Дверь открылась и вошла старая-престарая мышь, седая от старости, еле тащившаяся на своих старых лапах.

"Ты опоздала! — рассердился мышиный король.— Не очень-то приятно, когда твои подданные к тебе не торопятся Или ты уже совсем оглохла от старости и не слышала свисток?"

Седая мышь смиренно вытянулась на своих негнущихся старых лапах:

"Тысяча извинений, мой король! Свисток я слышала, но я была так далеко — в замке Рампино, что на краю света"

"А что ты там делала?" — спросил король.

"Я изучала всякие гадости, что происходят на све-

те,— сказала мышь.— Такие, о которых ты и понятия не имеешь. Я слышала, как два волшебника хвастались, что украли красный камешек и разрушили счастье хорошего парня по имени Анжело".

Анжело закричал, курочка закудахтала, члены большого мышиного совета запищали, а мышиный король ударил по столу и завопил:

"Тихо!"

Наступило такое молчание, что можно было услышать, как падает капля. И тогда король сказал.

"Вот он — Анжело. Расскажи ему про замок Рампино".

А потом Анжело, его курочка и седая мышь отправились на край света в замок Рампино. И долго же им пришлось туда добираться! Возле замка протекала река, а на ее берегу росли деревья.

"Давайте сядем под деревьями и отдохнем,— сказала старая мышь.— А когда наступит ночь и волшебники заснут, я проберусь в замок и попробую отыскать там красный камешек".

И они уселись отдыхать до ночи.

А ночью старая мышь отправилась в замок и пробиралась по коридорам под стенками, пока не добралась до спальни волшебников. Те уже спали. Один держал руку на одеяле, и на пальце этой руки блестел перстень с красным камнем.

Старая мышь взобралась на постель и принялась грызть волшебника за палец. Если бы ей удалось отгрызть палец, можно было бы снять кольцо! Но волшебник почувствовал боль и, не просыпаясь, пробормотал:

"Ух! Как жмет это кольцо!" Он снял его с пальца и положил на столик у кровати.

А седая мышь схватила кольцо в зубы и поспешила с ним к Анжело.

Анжело надел кольцо на палец и потер камень. И первое, чего пожелал,— чтобы его курочка снова помолодела и смогла с ним разговаривать.

Сказано — сделано. Старая курочка снова стала молодой, открыла свой желтый клювик и сказала:

"Спасибо, хозяин!"

"Милая ты моя курочка! — сказал Анжело.— А скажи, что мне делать дальше?"

Курочка показала головкой на старую мышь и сказала.

"Спроси у нее".

И Анжело обратился к той:

"Скажи, может, ты тоже хочешь стать молодой?"

Но старая мышь ответила:

"Спасибо, сэр, но мудрость приходит с возрастом. Я бы предпочла остаться такой, какая я есть"

Тогда Анжело потер камень и пожелал, чтобы волшебники превратились в ослов. Тут же ворота замка отворились и оттуда вышли два осла, и они кричали по-ослиному, и поводили своими длинными ушами, и выглядели, надо сказать, довольно глупо.

"Ну, — сказал Анжело, — теперь я хочу, чтобы один из вас был нагружен сыром и солониной"

И тут же прямо [illegible] на спину ослу свалились два мешка — один с сыром, другой с солониной.

Тогда Анжело [illegible] старую мышь в карман, взял подмышку курочку [illegible] на нагруженного осла, сам вскочил [illegible], и поскакал в королевство мышей.

Но по дороге [illegible]

"Милая моя курочка, [illegible] мне еще пожелать?"

"Ну, наверное, [illegible] снова стать самым красивым парнем на свете, — сказала рябая курочка.

Сказано — сделано. Анжело тут же снова стал таким красавцем, какого [illegible] свете не найдешь, и еще веселее поскакал в королевство мышей.

Тут он вынул из кармана старую мышь и опустил ее прямо перед мышиным королем. Потом подарил королю сыр и солонину. Мыши тут же уселись пировать, а когда они уже не могли съесть больше ни крошки, то вспомнили про двух ослов, подняли их на ноги и принялись колотить, а потом прогнали в пустыню, где они находятся по сей день.

А Анжело спросил свою рябую курочку:

"Милая моя, что мне пожелать теперь?"

"Разве ты не хочешь быть снова красиво одетым и вернуться в свой замок?"

Анжело потер камень и пожелал. Но прежде попрощался с мышиным королем и поблагодарил его. И вот

уже он в своем замке, сидит в гостиной, одетый, как лорд, а курочка примостилась у него на коленях.

Все, как раньше, кроме одной вещи. Что-то не хотелось Анжело, чтобы его жена вернулась на прежнее место. Он все думал об этом и все грустнел, и грустнел.

Курочка, конечно, это заметила:

"Что ты так погрустнел, хозяин?"

"Ох, моя курочка,— сказал Анжело.— У меня злая и жадная жена-обманщица. Без нее я был бы счастливее"

"Ну, так пожелай, чтобы она вышла замуж за кого-нибудь другого",— посоветовала ему рябая курочка

Анжело тут же потер камень и пожелал это.

"А теперь пошли пажа в королевский дворец за новостями", — сказала курочка.

Анжело послал пажа за новостями. Паж вернулся и рассказал, что у короля свадебный бал. Он разорвал первое замужество дочери, и она снова выходит замуж — за короля Тартарии.

"Ну, теперь-то ты счастлив, хозяин?" — спросила курочка.

Анжело задумался.

"Да,— сказал он наконец.— Наверное, я счастлив. Но знаешь, моя курочка, ведь я обязан этим счастьем тебе, и ты мне дороже всех на свете. Я хочу, чтобы ты стала девушкой и я мог на тебе жениться!"

Он и сам не помнил, как потер камешек, но он это сделал, я вам говорю! И вот — ух ты! — рябая курочка исчезла, а на ее месте стояла прекрасная девушка.

И эта девушка сделала реверанс и сказала:

"Хозяин, твоя рябая курочка благодарит за то, что ты ее расколдовал."

Анжело тут же обнял ее и воскликнул:

"Мы поженимся сегодня же!"

И они так и сделали.

А когда они поженились, Анжело отдал красный камешек жене и сказал:

"Ты мудрее меня — пусть он остается у тебя".

И камень остался у жены Анжело. А она сделала с его помощью много добра и, конечно, всех вокруг счастливыми. Но все-таки никто не был так счастлив, как она сама и Анжело.

ДЖЕК И ВОЛШЕБНИК

Жили-были когда-то два брата. Денег у них не было. Но вот старший женился на богатой вдове и разбогател.

Младший — а звали его Джек — стал работать на старшего. Но когда он пришел за платой, тот сказал:

"Убирайся вон отсюда!"

"Что ж, я уберусь",— вздохнул Джек. И отправился искать работу где-нибудь в другом месте. Долго он странствовал. Но нет — никому он не был нужен.

Как-то на закате Джек увидел крестьянина, идущего по дороге. Он остановил его и сказал:

"Здорово, дружище! Не скажешь, где здесь можно найти работу?"

И крестьянин ответил:

"Видишь вон тот замок?"

"Ты про тот черный, за который заходит солнце?"

"Это и есть Черный Заколдованный Замок,— сказал крестьянин.— Те, кто не нашел работы в своих краях, идут туда. Но живет там волшебник".

"Он злой?" — спросил Джек.

"Кто говорит — злой, а кто — добрый",— ответил крестьянин.

И Джек сказал:

"Ну что ж — рискну".

Он повернул в ту сторону и скоро подошел к замку. Волшебник как раз стоял у двери.

У него было круглое красное лицо и маленькие прищуренные голубые глазки.

"Что-то непохоже, чтоб он тут же меня съел",— решил про себя Джек. И он смело спросил волшебника, не найдется ли для него работа.

"Да, работа у меня есть, Джек,— ответил волшеб-

ник.— Всем, кто сюда приходит, я даю задание на три дня. Но никто не может его выполнить, потому я и не могу никому заплатить."

"Я справлюсь, сэр",— сказал Джек.

Волшебник ввел Джека внутрь, угостил его превосходным ужином и предложил самому выбрать себе место для сна. Наверху замка были спальни. Одни огромные, другие маленькие, в одних стояли большие кровати, в других — крошечные. Но Джек не выбрал ни самую большую комнату, ни самую мягкую кровать. Хотя и самую маленькую комнату и самую жесткую кровать тоже. Он выбрал самую обычную спальню с самой обычной постелью. Лег и уснул крепким сном.

Утром волшебник накормил его превосходным завтраком. А когда Джек все съел и выпил, взял маленькие золотые часики, что висели у него на поясе, и сказал:

"Видишь эти часики, Джек? Я потерял от них ключик. Вот и будет тебе задание на первый день — найти его".

Джек отправился на поиски. Он искал весь день. Обыскал весь замок сверху донизу, внутри и снаружи. Но ничего похожего на золотой ключик не нашел. На закате, совершенно обессилевший и упавший духом, он оказался во дворе, где стоял желоб для свиней, полный воды.

"Эх! — сказал он себе.— Ну стоит тут быть человеком? Не могу я больше искать!"

И он плюхнулся прямо на землю рядом со свиньями и свесил руку в желоб.

По воде плавала щепочка с палец величиной. Джеку вдруг захотелось поиграть с ней — утопить и посмотреть, как она всплывет снова. Вверх — вниз!

"Ох,— опомнился он,— ну, что я за дурень!"

Он схватил щепочку и разломил ее пополам.

И — поверите ли? — внутри этой щепочки оказался маленький золотой ключик.

Джек вскочил на ноги. Он уже не чувствовал себя ни уставшим, ни упавшим духом. Он побежал в замок и отдал ключ волшебнику.

"Хорошо, Джек, отлично,— сказал тот.— Лучше тебя парня я здесь еще не видел".

Если перед тем он накормил Джека прекрасным ужином, то теперь еще лучшим. И когда Джек наелся до отвала, сказал:

"Ну, мой мальчик, выбери себе самую лучшую постель, какую только найдешь".

Но Джек не стал искать лучшую. Он выбрал только чуть-чуть получше, чем накануне, лег и скоро уже спал вовсю.

На следующее утро, после прекрасного завтрака, волшебник сказал:

"Сегодня, Джек, ты будешь помогать мне в саду".

И дал ему связку хилых тоненьких саженцев.

"Лопату найдешь на черном ходу".

"И что мне делать с этими дохляками, хозяин?"

"Дохляками! — вскричал волшебник.— Не говори так, Джек. Это волшебные саженцы, сам скоро увидишь. Сажай их осторожно".

"А где мне их сажать?"

"Везде, где только можно".

Джек взял связку, разыскал на черном ходу лопату. Неподалеку был глинистый пустырь, где ничего не росло. Он старательно вскопал его, наметил ряды и начал сажать. Он посадил один ряд, крепко утаптывая землю возле каждого саженца каблуком. Потом принялся за второй. Но случайно оглянулся через плечо — и что же увидел? Каждый саженец лежал листьями в земле, а корнями — в воздухе, как будто кто-то вырвал их из земли и перевернул.

"Ладно, посмотрим",— подумал Джек. И, закончив сажать второй ряд, перешел к третьему. Но со вторым произошло то же, что и с первым. Как только Джек повернулся к нему спиной, каждый саженец выпрыгнул из земли и встал корнями вверх.

"Может, здесь земля не подходит для этих саженцев?" — подумал Джек.

Он нашел другое место и снова принялся сажать. Но

случилось то же самое. И так все время — пока он смотрел на саженцы, они смирно стояли в земле, но стоило повернуться спиной — тут же переворачивались.

Джек снова попробовал поменять место, и снова, и снова. Он старался весь день, но так и не смог посадить ни единого саженца. К заходу солнца он был в отчаянии. Усталый и упавший духом, он повалился на камень и подумал:

"Все, бросаю это дело!"

Он стал хватать пригоршню за пригоршней землю и швырять — просто так, очень уж был зол. И вдруг почувствовал под пальцами что-то твердое. Это было грязное старое кольцо.

Джек не подумал, что это за кольцо — а вдруг золотое или серебряное? Он просто машинально сунул его в карман. Но как только он это сделал, в голове его сверкнула догадка. Он вскочил на ноги и принялся торопливо сажать саженцы в землю — наоборот, корнями вверх, а листьями вниз. Посадил один ряд и взялся за следующий. А когда обернулся через плечо,— они смирно стояли корнями в земле и листьями в воздухе.

"Вон оно что! — подумал Джек.— Да вы просто такие вредные!"

И он продолжал сажать их, как начал, корнями вверх, листьями вниз. Работая, он не смотрел по сторонам. Он просто отступал на шаг или два и, посвистывая, переходил к следующему саженцу. А потом вдруг обернулся и посмотрел. Да, все ровно стояли в ряд, листочки их ярко сияли в лучах заходящего солнца, а корни крепко держались за землю.

Тогда Джек отправился в замок и сказал волшебнику, что выполнил и второе его задание.

"Надо пойти посмотреть", — удивился волшебник.

Он пошел и посмотрел.

"Ну, парень, молодец, Джек, да ты и правда тот, кто мне нужен!"

В тот вечер он поставил перед своим работником еду

и питье, каких тот никогда и не видывал. А поев, Джек поднялся наверх и повалился на первую попавшуюся кровать. Его уже не заботило, лучшая она или худшая, хотя волшебник опять предложил выбрать самую удобную.

Утром, после завтрака, какого Джек не ел никогда в жизни, волшебник сказал:

"А сегодня тебе надо будет всего-навсего найти меня". Сказал — и исчез.

Вот это да! Джек обежал весь замок внутри, обежал снаружи, посмотрел здесь, посмотрел там, посмотрел всюду. Он проискал до захода солнца, устал, измучился и разозлился.

"Бессмысленное это дело,— сказал он себе наконец.— Как можно отыскать того, кто исчез? Да в тысячу раз легче найти иголку в стоге сена — если, конечно, она там есть и если у вас достаточно времени на поиски. Но этот старик — да он, может, стоит у меня за спиной и смеется, а я и не знаю. Ну нет. Хватит!"

И он уселся отдохнуть, где был,— в уголке конюшни.

У стены лежал ворох соломы. Джек сунул в него руку — просто так, без всякой причины, и нащупал яйцо.

"Съем-ка я его,— подумал он.— Еще не известно, будет ли чем вечером поужинать".

Но только он разбил яйцо — из него выпрыгнул волшебник.

"Ну, парень, молодец! Джек, если есть на свете парнишка смышленее, — хотел бы я с ним познакомиться!"

И они вернулись в замок, где Джек получил ужин, достойный короля. А потом ему предложили лучшую постель во всем замке, на этот раз он не отказался и спал со всем удовольствием.

На следующее утро волшебник сказал:

"Джек, из всех, кого я здесь видел, ты первый ухитрился справиться со всеми тремя заданиями. Время вышло, ты можешь идти домой. А теперь — твой заработок. Что ты предпочтешь — одно золотое зер-

нышко с моим благословением или целую пригоршню их и мое проклятие?"

И Джек ответил:

"Я не хочу, чтобы меня кто-то проклинал. А тем более такой человек, как ты. Дай мне одно зернышко".

"Молодец, парень, ну молодец!" — сказал волшебник Он дал Джеку зернышко и тот отправился домой.

Золотого зерна хватило на неделю или две, и когда уже ничего не осталось, Джек снова начал подумывать о работе. Тогда он вспомнил о старом кольце, которое выкопал у волшебника в саду, — вдруг его можно будет продать?

Джек вытащил кольцо из кармана. Оно потемнело и было покрыто грязью Пришлось протереть его краем одежды, чтобы получше рассмотреть, из чего оно сделано: золото, серебро или просто какой-то дешевый металл. Но стоило Джеку потереть кольцо, и что вы думаете? Перед ним появилась прекраснейшая девушка

"О чем ты меня просишь? — спросила она.

Но Джек так удивился, что не мог ничего ответить, только таращил на нее глаза и молчал

"Я из Черного Заколдованного Замка,— сказала красавица.— Ты нашел мое кольцо, и теперь, чтобы ты ни попросил, я все для тебя сделаю"

"Прекрасная леди,— сказал Джек — Я человек бедный и мой дом пуст. Я бы хотел чего-нибудь поесть".

Девушка сделала знак рукой над столом Джека. И стол вдруг сам собой заполнился едой и питьем Потом она сделала тот же знак над его буфетом.

"Теперь он набит едой",— сказал она, затем кивнула на прощанье и исчезла.

Еды хватило на несколько дней. Но снова пришел час, когда буфет опустел.

"А не принесет ли девушка из Черного Заколдованного Замка еще еды, если ее вызвать?"

Джек вынул кольцо из кармана и осторожно постучал по нему. Но девушка не появилась. Тогда он потер его краем одежды. И тут она появилась.

Она улыбалась и была еще красивее, чем в первый раз.

"О чем ты попросишь меня на этот раз?" — спросила она.

"Леди,— сказал Джек,— все то же самое — немного еды".

Девушка махнула рукой, и стол заполнился.

"И все? — спросила она.— Подумай еще, Джек!"

Джек подумал. Он оглядел свою крошечную бедную хижину с сырыми стенами и земляным полом. Может, это гостья вложила в его голову эти мысли, но ему вдруг показалось, что в таком доме и свинья не согласилась бы жить. А тем более не годится принимать в нем такую красивую девушку.

"Я бы хотел жить в красивом доме,— сказал он.— Таком, чтобы вам захотелось посещать его".

Ну что вы скажете? Джек не успел еще договорить, как очутился в самом прелестном домике, который только можно себе представить. Ну просто жемчужина — ни большой, ни маленький, с поварятами на кухне и ярко горящими каминами в каждой комнате, и картинами на стенах, и книгами на полках, и садиком, полным цветов. А конюшня с вычищенными до блеска лошадьми в прекрасной упряжи, а молочарня с кастрюлями сливок и кадками масла, а коровы на лугу, овцы и так далее! Что там говорить — прошло много дней, пока Джек устал всем этим любоваться, научился отдавать приказы слугам и перестал удивляться, что они выполняются.

Но однажды утром Джек тяжело вздохнул и снова потер кольцо.

И появилась девушка, еще красивее, чем раньше, и теперь она уже смеялась.

"О чем ты хочешь попросить меня, Джек?" — спросила она.

"Леди,— сказал Джек.— Я одинок, очень одинок. Как вы думаете — не смогли бы вы поселиться здесь вместе со мной?"

Девушка весело засмеялась.

"Вот этого я и ждала от тебя, Джек",— сказал она.

И они поженились на следующий же день. А кольцо, которое Джек нашел в саду волшебника, он надел на палец своей жене. Волшебник тоже пришел на свадьбу.

"Ну, молодец, парень, молодец,— сказал он.— Ты получил теперь и мою дочь, и мое благословение. Живите дружно и счастливо".

И они так и сделали.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИЛЛИ МАК-ДАНИЭЛА

Однажды ночью — а было это зимой — случилось Билли Мак-Даниэлу проходить в свете месяца вересковой пустошью. Ночь была холодная, а путь долгий, вот Билли и пробормотал про себя:

"Вот бы сейчас глотнуть чего-нибудь крепкого, а то душа стынет!"

И только он это сказал — какой-то голосок ответил ему:

"Не повторяй дважды, Билли!"

Билли посмотрел туда, посмотрел сюда, посмотрел всюду и, наконец, у самых своих ног увидел крохотного человечка, разряженного в пух и прах: зеленое пальто с блестящими пуговицами и небесно-голубые штаны до колен. Еще у него были треугольная шляпа на голове и огромные серебряные пряжки на башмаках, которые блестели в лунных лучах, как бриллианты.

Человечек держал бокал с вином, почти такой же величины, как он сам, и напиток был очень приятен на вид, да, наверное, и на вкус тоже Билли взял бокал и сказал:

"Здоровье вашей милости!"

А потом осушил его одним духом, вытер рукавом губы и сказал:

"Премного благодарен."

"Ну, а теперь, Билли,— сказал человечек,— доставай кошелек и плати, как принято у джентльменов. Ты, я слышал, можешь провести многих, но не думай, что проведешь меня!"

"Разве я отказываюсь платить? — сказал Билли.— Но у меня ни пенни в кармане, честное слово".

"Есть или нет, Билли, а платить надо, и ты заплатишь!" — сказал человечек и грозно нахмурился.

"Ты что, мне грозишь? — засмеялся Билли.— Да я сейчас тебя подниму и суну в карман, как травинку".

Тут человечек топнул ногой — да так, что земля затряслась, а из глаз его полетели голубые искры. Билли, честно говоря, струхнул и сказал:

"Я не хотел вас обидеть, ваша честь".

"Если у тебя нет денег — отработай,— сказал человечек. — Будешь моим слугой целый год и один день. А теперь приготовься идти за мной".

Билли вовсе не хотелось идти за ним, но он почему-то совершенно ясно понял, что должен это сделать. Он шел всю ночь напролет. Человечек поднимался на холмы и спускался с них, шел через изгороди и канавы, болота и кустарники, а Билли тащился за ним, как привязанный. Когда же луна спряталась и взошло солнце, человечек сказал.

"Теперь можешь идти своей дорогой, Билли. Но завтра, когда взойдет луна,— попробуй только не прийти, тебе же хуже будет".

"Прошу прощения у вашей милости,— сказал Билли совершенно укрощенный,— но куда я должен прийти?"

"Туда, где мы встретились в первый раз, конечно",— сказал человечек. Он перекрутился на каблуке и исчез.

А Билли пошел домой.

Вечером, хотя Билли вовсе не хотелось встречаться с человечком снова, он почему-то понял, что идти надо. Когда он пришел на место, тот уже был там и ждал его.

"Прошлой ночью у нас путь был долгий, Билли Мак-Даниэл,— сказал человечек,— а сегодня — еще дольше. Пожалуй, ты устанешь, так что оседлай одну из моих лошадей для себя, а вторую для меня".

"Осмелюсь спросить, хозяин,— сказал Билли,— где тут лошади? Что-то я не вижу здесь никакой конюшни, вокруг только вересковая пустошь. Она доходит вон до того старого дерева, где ручей теряется в болоте".

"Не задавай вопросов, Билли,— сказал человечек.— А лучше полезай в болото и выломай две самые крепкие камышины, какие только найдешь".

Билли полез в болото и сорвал две крепкие камышины, каждая с плотной коричневой верхушкой, и принес хозяину.

Человечек взял одну из них и сунул между ног.

"Садись, Билли",— сказал он.

"На что садиться, ваша милость?" — удивился Билли.

"На что, на что... На лошадь! Такую же, как у меня",— ответил человечек.

Теперь Билли уже разозлился — он не видел никакой лошади.

"Вы что, дурака из меня делаете?"

Но человечек пришел в ярость — он вообще легко раздражался.

"Делай, что говорят,— закричал он,— и не задавай вопросов хозяину!"

Нечего делать — Билли оседлал другую камышину.

"Боррам-боррам-боррам",— воскликнул человечек, и Билли тут же почувствовал, как камышина под ним стала распухать. Она распухала и шевелилась, и тряслась. Из нее вывалились четыре ноги, а потом она выпустила с одной стороны большую красивую голову, а с другой — прекрасный длинный хвост. И вот уже Билли сидел, оказывается, на огромной зеленой лошади, а его хозяин — на другой такой же.

"Но, поехали!" — крикнул человечек.

И лошади понеслись прямо по воздуху, расшвыривая по пути копытами облака, как воздушные шары.

Однако, к смущению Билли, вышло так, что он оседлал свою камышину верхушкой назад, так что сидел теперь на своей лошади задом наперед. Держаться за гриву он не мог. Но и не держаться было нельзя — они мчались как ветер. Поэтому он зажмурился и вцепился в хвост.

"Приехали!" — объявил человечек, и лошади снова спустились на землю. Они оказались перед большим красивым домом. В нем было множество окон, но огонь не горел ни в одном. Оба спешились.

"Боррам-боррам-боррам,— сказал человечек.— Скажи и ты, Билли".

Билли сказал. И как только произнес эти слова, начал уменьшаться. Он уменьшался до тех пор, пока не стал не больше крошечной мушки. А что до его хозяина — тот был теперь не больше булавочной головки.

"Не отставай и делай то же, что я",— сказал человечек и полез в замочную скважину входной двери. Билли последовал за ним, и они очутились в винном погребе. И

что же они принялись делать, как не пробовать вино — из одной бочки, из другой, пока не осталось ни одной, из которой они не отпили бы по хорошему глотку!

"Вот это да! — сказал Билли. — Это лучшая работа, какую я когда-нибудь делал, а ваша милость — лучший из хозяев".

"Я рад, что ты так думаешь", — сказал человечек.

Однако ночь кончалась, и им пришлось вернуться тем же путем, каким шли,— пролезли один за другим в замочную скважину, очутились перед большим домом и нашли свои камышины, так и лежавшие на дороге. Они тут же их оседлали.

"Боррам-боррам-боррам!" — сказал человечек.

"Боррам-боррам-боррам!" — повторил Билли.

И они снова оказались верхом на зеленых лошадях, и лошади снова понеслись по воздуху, расшвыривая копытами облака, как воздушные шарики. Билли на этот раз не забыл усесться правильно и чувствовал себя во время путешествия несравненно удобнее. Они прискакали на то же место и спешились, и лошади снова стали камышинами с коричневыми головками на верхушках.

Человечек отпустил Билли, и тот пошел домой, довольный, с все еще идущей кругом головой и приятным вкусом вина на губах.

Ночь за ночью встречался Билли со своим хозяином на пустоши. И ночь за ночью они седлали свои камышины и неслись по воздуху на запад и восток, север и юг, пока не побывали в каждом винном погребе страны и пока не осталось вина, которое они не узнали бы по запаху

Билли даже подумывал: когда пройдет год и один день, не попроситься ли на службу еще на один срок. Еще бы: никогда ни одна служба не приходилась ему так по сердцу.

Но однажды вечером, когда Билли встретился со своим хозяином на пустоши и собирался, как всегда, достать из болота две камышины, человечек сказал.

"Сегодня нам понадобятся три лошади. Может, придется возвращаться компанией побольше, чем обычно".

Билли удивился. Но он уже усвоил, что вопросов задавать не стоит, и просто сломал три камышины. Человечек сказал: "Боррам!", и они превратились в трех

прекрасных зеленых лошадей. Человечек на одной лошади, Билли на другой, а третья свободна.

Этой ночью они опустились перед крестьянской фермой. Они пролезли в окно и очутились внутри.

"Билли,— сказал человечек,— завтра мне исполняется тысяча лет".

"Боже милостивый, сэр!" — удивился Билли.

Человечек содрогнулся:

"Никогда не повторяй этих слов при мне, а то тебе будет хуже, да и мне тоже... Так вот, Билли Мак-Даниэл, когда человеку исполняется тысяча лет — думаю, ему пора жениться".

"Я тоже так думаю, ваша честь,— сказал Билли.— Никаких сомнений, что вам действительно пора жениться, и надо скорее этим заняться".

"Так вот,— сказал человечек,— именно потому мы здесь. Сегодня в этом доме помолвка. Прислушайся — слышишь, как они веселятся? Парня зовут Дарби О'Рейли, а его невеста — такая высокая хорошенькая девчонка по имени Бриджет Руни. Вот на этой Бриджет Руни я и подумываю жениться".

"Прошу прощения,— сказал Билли,— но что на это скажет Дарби О'Рейли?"

"Молчи!" — нахмурился человечек, и в его глазах вспыхнул голубой огонь.

"Боррам-боррам-боррам!"— сказал он, немного успокоясь.

Билли сказал то же самое, и они пролезли через замочную скважину в фермерскую кухню. Там они поднялись по дымоходу под потолок, где снова стали обычных размеров. Человечек примостился на одной из потолочных балок, по-портновски скрестив ноги. А Билли уселся лицом к нему на другой и свесил ноги вниз. Сверху они смотрели на головы собравшихся за кухонным столом.

Там была темная голова Дарби О'Рейли и огненная — Бриджет Руни, и каштановые головы двух братьев Дарби, и седые — его родителей, а также отца и матери Бриджет, и лысая голова священника, и рыжая голова флейтиста. Были здесь и головы четырех сестер Бриджет в шляпках с ленточками, и головы четырех братьев Бриджет, и, конечно, головы дядей и теток, и кузенов, и кузин, и прочих родственников.

Голов было столько, что Билли потерял им счет. Снизу долетали смех, шутки, обрывки разговоров, так что ему тоже захотелось засмеяться и крикнуть: "Ура!"

Но хозяин посмотрел сурово и приложил палец к губам. И Билли молчал.

Миссис Руни сняла с плиты свиную голову и ножки. Первую тарелку она поставила перед священником, что было, конечно, правильно. А как только тарелка оказалась перед ним, он начал есть и уже ничего не слышал вокруг. Она поставила тарелки и перед остальными членами компании, и все они перестали что-либо слышать и начали есть.

Тут Билли услышал рядом какое-то шуршание. Он отвел глаза от сидящих внизу и посмотрел на своего хозяина. Тот делал что-то непонятное — вынул из кармана какой-то пакетик. Потом достал из него щепотку пудры и ловко бросил ее вниз, прямо на нос Бриджет Руни. И она чихнула.

А надо вам сказать, если не знаете,— в наших краях, если кто-нибудь чихает, ему надо тут же сказать: "Господи, помоги!", иначе этому человеку ни в чем не будет удачи. И Билли прислушался, думая, что и теперь это услышит от кого-нибудь. Но все молчали. Даже священник — а он-то уж обязательно должен был это сказать, но рот его был слишком набит, и остальная компания промолчала по той же причине.

Но вот этот момент прошел, все прожевали и снова начали смеяться и разговаривать.

"Удивительно,— подумал Билли.— Что это хозяин опять делает?"

Он увидел, что человечек почему-то страшно доволен. В глазах его сверкали огоньки — не голубые, которые появлялись, когда он был в гневе, а зеленые огоньки удовольствия.

"Ну, Билли,— прошептал он,— она наполовину уже моя. А если это случится еще два раза, она вся будет моя, а Дарби О'Рейли и священник, и остальные могут убираться!"

Теперь Билли понял, для чего все это хозяину было нужно. Он хотел заставить Бриджет чихнуть три раза

и чтобы никто не сказал: "Помоги, Господи!" Если это удастся,— девушка будет его.

И снова человечек достал бумажный пакетик, взял щепотку пудры и ловко бросил на нос Бриджет Руни.

Бриджет очень не хотелось чихать: она считала, что это неприлично. Девушка сжала губы, нахмурилась и покраснела. Но ничего не помогло — она все-таки чихнула. Только так тихо (да еще и прикрыла нос рукой), а все разговаривали так громко, что никто не услышал. И не сказал: "Помоги, Господи!"

"Ну, Билли,— прошипел человечек,— три четверти уже мои!" И зеленые искорки у него в глазах превратились в яркие огни.

Билли посмотрел сверху на девушку. Какая красивая она была — с голубыми глазами, розовыми щеками, с ее радостью, здоровьем и молодостью! А потом он бросил взгляд на хозяина. И какой был он — настоящий урод, которому тысяча лет без одного дня, и он на этот возраст выглядит, честное слово.

"Стыдно,— думал Билли.— Этот урод хочет жениться на юной девушке, а никто и пальцем не пошевелит, чтобы спасти ее!"

И потому, когда хозяин в третий раз достал щепотку пудры, бросил вниз и Бриджет чихнула, Билли, не успев еще хорошенько подумать, оглушительно завопил:

"Помоги, Господи!" Да так, что тарелки на столе зазвенели.

"Ты уволен!" — закричал человечек, и дал Билли такой пинок пониже спины, что тот свалился прямо на стол. И если он был этим потрясен, то, будьте уверены,— и компания была потрясена.

Потом Билли рассказал собравшимся всю историю с самого начала. А когда он кончил, священник отложил нож и вилку и сказал:

"Бриджет Руни и Дарби О'Рейли! Обстоятельства складываются так, что вы должны пожениться сейчас же." И тут же их обвенчал.

А потом все веселились и плясали на свадьбе. И Билли танцевал джигу, а все вокруг говорили, что у него прекрасно получается — лучше всех.

ЗОЛОТО ЗЕЛЕНОГО ОЗЕРА

Жил когда-то на свете один молодой фермер. Ферма у него была совсем маленькая, да еще и полуразвалившаяся. Жил он один, далеко от деревни. Зато близко от большого пруда, который в тех краях называли Зеленым Озером.

Как-то ненастным осенним вечером в дверь постучал незнакомый старик в черном потрепанном плаще, с пустым мешком в руках.

"Друг,— сказал он.— Я замерз и промок. Умоляю — позволь мне переночевать в твоем доме".

"Конечно,— ответил фермер,— заходи и садись поскорей к огню!"

И старик в потрепанном черном плаще переступил порог дома.

Фермер дал ему поужинать, что было в доме, а потом проводил в каморку, где стояла кровать.

Утром старик поднялся рано.

"Друг,— сказал он фермеру.— Ты видишь — я беден. Мне нечего предложить тебе за ночлег. Кроме благословения. Вот его-то ты и получишь".

Он поднял свой пустой мешок и побрел по дороге в сторону Зеленого Озера.

Фермер скоро забыл о своем случайном госте. Но странно — весь следующий год ему везло, как никогда. Скот был здоров, а спины животных лоснились, как никогда прежде. Коровы давали много молока, и оно было жирное, как сливки. Овцы дали в два раза больше шерсти.

Фермер получил гораздо больше денег, чем обычно, и смог даже привести свою старую полуразрушенную ферму в порядок.

Прошел год, и снова осенью, в ненастный холодный день, в дверь опять постучал старик, одетый в черное, и попросил ночлега.

На этот раз фермер мог предложить ему и лучший ужин, и лучшую постель. А утром старик благословил его снова, поднял пустой мешок и ушел в сторону Зеленого Озера.

И снова весь год дела фермера шли в гору. Стадо становилось все больше, и овцы давали больше шерсти. Он смог купить еще земли и нанять работников, которые ему помогали, и даже экономку, которая следила за домом.

"Откуда мне такое счастье привалило?" — думал как-то фермер. И вдруг вспомнил старика в черном потрепанном плаще и как тот сказал ему "Я дам тебе свое благословение"

Кто бы это мог быть? И придет ли он снова?

Старик пришел и на третий год, в такой же ненастный осенний день. И, как раньше, попросил ночлега Фермер ему очень обрадовался а экономка приготовила самый лучший ужин, какой только могла. А после ужина хозяин спросил своего странного гостя, кто он такой.

Но старик не стал ничего рассказывать

"Благословение — тому, кого я благословил, а проклятие — тому, кого я проклял",— хмуро сказал он и завернулся в свой черный потрепанный плащ

Фермер, честно говоря испугался. "Наверное, это волшебник",— подумал он, и больше не задавал вопросов.

Но утром, когда старик попрощался, взял свой пустой мешок и ушел к Зеленому Озеру, фермер осторожно последовал за ним, хотя и боялся, что старик проклянет его за любопытство.

Возле озера из-под земли бил источник, и вода из него стекала в желоб. Неподалеку рос густой ольховник Фермер спрятался в нем и стал наблюдать

Старик в черном плаще подошел к желобу, поднял накрывающую его каменную плиту, окунул руки в воду и начал вытаскивать оттуда что-то вроде блестящего песка Он наполнил этим песком мешок, а потом положил плиту на место, взвалил мешок на плечо и ушел.

Фермер, выглядывая украдкой из-за деревьев, видел, как тот уходил все дальше: обошел луг, перешел через

долину и начал подниматься на холм. Потом он превратился в маленькое пятнышко, а потом и вовсе исчез из виду. Только тогда решился фермер выйти из своего убежища.

"Наверное, этот песок что-то стоит,— сказал он себе.— Иначе старик не таскал бы его на плечах в такую даль и не возвращался за ним снова и снова"

И он подошел к желобу, поднял каменную плиту и окунул руки в воду, чтобы достать то, что лежало на дне. Боже правый! Это был не просто песок, а настоящее золото!

Фермер побежал домой, взял лопату и самый большой мешок, какой только смог найти, и поспешил обратно к желобу. Он набирал лопатой золотой песок и бросал в мешок, пока не набил его доверху. Мешок оказался таким тяжелым, что он не смог его поднять. Тогда он оставил его в ольховнике и отправился домой.

Весь этот день он не мог работать — все думал о золоте. А когда наступила ночь и экономка пошла спать, он на цыпочках вышел в конюшню, оседлал свою самую крепкую лошадь и поскакал к Зеленому Озеру. В ольховой чаще стояла непроглядная тьма, но он отыскал мешок и, пыхтя под его весом, взвалил на спину лошади. Потом отвел лошадь домой, спрятал мешок в конюшне под сеном и улегся в кровать — чтобы не спать всю ночь, думая о своем сокровище.

Утром он сказал экономке, что сэкономил целый мешок зерна и едет в столицу, чтобы его продать. Всю дорогу он шел пешком, ведя на поводу лошадь, нагруженную золотом.

Только на третий день фермер достиг столицы. За это время он измотался, больше всего потому, что в гостиницах, где останавливался, не мог спать, боясь, как бы кто-нибудь не обнаружил, что у него в мешке.

В городе фермер разыскал самого богатого купца, с трудом затащил мешок в его лавку и предложил золото на продажу — не раньше, чем двери были закрыты и они остались с купцом один на один.

"Дорогой мой,— сказал купец.— У меня не найдется столько денег, чтобы купить все это золото. Но я уверен, они найдутся кое у кого из моих друзей-купцов. Видиш

вон тот большой дом в конце улицы? Он закрыт и похоже, что там никто не живет. Но постучись — и тебе откроет богатейший человек в стране. Может, он и купит твое золото, но поручиться я не могу. Он человек странный, с прихотями".

Словом, фермер снова завязал свой мешок, а купец послал с ним двух слуг, чтобы те помогли отнести золото в дом в конце улицы. Этот дом и взаправду выглядел так, будто в нем никто не живет окна закрыты, шторы опущены. Но когда фермер подошел ближе, он услышал голос:

"Эй, фермер! Неси сюда твое золото! Открой дверь и заходи".

Фермер открыл дверь и вошел. Слуги опустили мешок по ту сторону двери и ушли. Фермер смотрел вокруг с изумлением. Какая роскошь, что за богатство! Он находился в просторном зале, стены которого были покрыты золотой тканью и блестели от драгоценных камней. Лестница, казалось, вырезанная из одного огромного куска хрусталя, извиваясь, вела в задние комнаты.

"Фермер, поднимайся сюда!" — звал голос.

Фермер поднялся по ступенькам и увидел перед собой дверь.

"Войди!" — сказал голос.

Фермер прошел в дверь. Теперь он находился в круглой комнате, мерцающей, как жемчужина. Пол в ней был серебряный, а с потолка свисала хрустальная лампа, горевшая ярким молочно-белым светом и источавшая сладчайший аромат. Но фермер не смотрел на всю эту роскошь. Там, под лампой, в золотом кресле, сидел тот самый человек в потрепанном черном плаще. Но сейчас на нем была богатая мантия, украшенная лунами и звездами, а на голове шапка, сверкающая драгоценными камнями. В руках, лежавших на коленях, он держал большой хрустальный глобус.

"Фермер, — сказал волшебник, потому что это действительно был он. — Ты поступил со мной нечестно. Разве я не благословил тебя, и твоя ферма не начала процветать? Но тебе обязательно хотелось узнать, кто я такой. Золото, которое ты принес, — мое, и я возьму его себе. Но так как ты три раза кормил меня и давал

мне приют, я оплачу и твое трехдневное путешествие сюда, а оно было нелегким. Я знаю, потому что наблюдал за каждым твоим шагом. Вот тебе три слитка золота — по одному за каждый день пути. А теперь подойди ближе и посмотри на этот глобус. Я покажу тебе твой обратный путь".

На дрожащих ногах фермер подошел к волшебнику и посмотрел на глобус. Его поверхность была покрыта облаками, которые росли, делились и опять росли.

"Смотри внимательно, — сказал волшебник. — Они сейчас развеются".

Фермер всмотрелся и, действительно, облака исчезли. Он увидел маленькую, но чистую песчаную дорогу, вьющуюся через пшеничное поле, то поднимающуюся на холмы, заросшие деревьями, то спускающуюся в зеленые долины.

И еще он увидел фигурку одинокого всадника, едущего по дороге. Это был он сам. Он видел, как одинокий путешественник въезжает в деревню, останавливается в гостинице, ужинает и ложится спать — и спит спокойно, ничего не боясь.

Он видел все эти три дня обратного пути. А потом увидел свою ферму: работники косили на поле хлеб, экономка возилась в кухне. Увидел он и Зеленое Озеро, лежащее в долине за фермой, но возле него уже не было ни источника, ни желоба с каменной крышкой. А на их месте сверкал ручей, вытекающий из-под земли и впадающий в озеро.

А потом все на глобусе потускнело, только медленно ползли облака, росли, делились и снова росли.

"А теперь иди домой, фермер, — сказал волшебник. — Ты никогда больше не увидишь мой источник и желоб. Я спасаю тебя от искушения. Иди, много работай — и дела твои будут идти хорошо. А я буду вспоминать тебя с благословением, а не с проклятием".

Молча вышел фермер из дома волшебника. Он заплатил, что полагалось, в гостинице, взял свою лошадь и отправился домой. Тремя слитками золота, которые дал ему волшебник, он трижды платил за ночлег по пути домой. Когда он достиг фермы, его карманы были пусты, но на сердце — светло и спокойно.

Никогда больше не видел он волшебника. А когда — не часто — случалось ему бывать на Зеленом Озере, там не было ничего, напоминающего источник и желоб с золотым песком. Только ручей сверкал и пенился, вытекая из-под земли и впадая в озеро.

Фермер никогда никому не рассказывал о своем приключении. Но он много работал, и ферма его продолжала процветать, как и предсказывал волшебник. А потом он женился на хорошенькой толстушке из деревни, и дом его наполнился детьми. И все у него было хорошо до конца жизни

КОТ ЧЕРЕПАХОВОГО ЦВЕТА

Жила когда-то на свете пара влюбленных гномов: Катто и Ульва. И как многие до них и после них, они очень любили друг друга и были счастливы. Они должны были пожениться и поженились бы, если б не было на свете еще одного гнома по имени Кнурре-Мурре. Этот самый Кнурре-Мурре присмотрел Ульву для себя.

Все бы ничего, но из всех гномов, которые только живут под землей, он считался самым сильным. А еще из всех гномов, которые живут под землей, был он самым богатым и самым злым и имел самый скверный характер. В общем, ужасный это был тип, и все гномы боялись его.

Так что, когда этот Кнурре-Мурре заявил, что берет Ульву в жены, что мог поделать бедный Катто, кроме как склонить голову и постараться скрыть свое горе? И что могла поделать бедняжка Ульва? То есть, она-то как раз не склонила голову и не скрывала своих чувств, а наоборот, уцепилась за Катто, закинула голову и громко-громко заплакала. Но это не принесло ей ничего хорошего. Кнурре-Мурре схватил ее за волосы, сдавив своими ручищами, и оттащил от Катто. И объявил, что все гномы приглашаются на свадьбу.

"Теперь ты моя! — кричал он бедной Ульве. — И только попробуй об этом забыть!"

Катто молча смотрел на Ульву, а Ульва смотрела на него, как будто они прощались навеки. И тогда он подумал, что не может больше оставаться под землей, где живут все гномы, и лучше будет для них обоих, если он уйдет отсюда подальше. И он превратился в красивого кота черепахового цвета. Может быть, на эту мысль навело его собственное имя.

Кот был, действительно, очень красивый, с нарядной коричнево-желтой шерсткой. Таким котом гордились

бы в любом доме,— думал Катто,— так что ему будет не так уж трудно отыскать подходящий и поселиться в нем.

И он отыскал такой дом. Пришел и потерся о дверь. А хозяева были очень рады видеть такого красивого кота, пустили его к себе и накормили досыта. А потом он устроился в теплом кресле у печки и задремал.

Этот кот попал, действительно, в хороший дом и был бы совершенно счастлив, если б мог забыть Ульву. У него было все, что надо,— молоко и хлеб, и мясо и ему ничего не приходилось делать — только любоваться своей красотой да иногда ловить мышей, если уж очень захочется. Но он не мог забыть Ульву. Так что он все-таки не был счастлив.

Так он жил, тихо и спокойно, довольно долгое время И вот однажды утром его хозяин ушел по своим делам. В этом не было ничего удивительного, потому что он всегда уходил в восемь утра и возвращался в шесть вечера

И во вторник, о котором идет речь, хозяин сделал то же самое. Было обычное время — старые часы над кухонным столом показывали, может быть, несколько минут седьмого, когда он вернулся домой. Жена накрыла стол к ужину и не забыла поставить под стол блюдечко молока.

Хозяин сел за стол, а черепаховый кот выпрыгнул из теплого кресла и потянулся, приготовившись лакать молоко.

Хозяин сделал глоток, но вдруг положил нож и вилку и засмеялся.

"Что за история со мной приключилась сегодня вечером!" — сказал он.

"Расскажи",— попросила жена.

А черепаховый кот принялся лакать молоко

"Ты когда-нибудь видела гномов?" — спросил хозяин.

"Нет, но мне бы хотелось посмотреть",— ответила жена

Черепаховый кот на минутку перестал лакать молоко и уставился на хозяина своими зелеными глазищами.

"Я тоже никогда не видел",— сказал хозяин.

"Тогда почему ты о них заговорил?" — удивилась жена.

"Я как раз подхожу к этому,— вел свое хозяин.— Слушай, старуха! Иду я, значит, по вересковому лугу, подхожу к холму, и вдруг что-то как ударит меня по колену".

"Это, наверно, ты камень поддел ногой",— сказала жена.

"Да никакой камень я не поддевал,— возмутился муж.— Его в меня бросили".

"Кто мог его в тебя бросить?" — не поверила жена.

А черепаховый кот опять начал лакать молоко.

"Кто бросил его?" — не успокаивалась жена.

"Я как раз к этому и подхожу",— сказал хозяин.

"Ну, так подойди уже наконец",— кажется, у жены лопнуло терпение.

"Так вот, я остановился, чтобы потереть колено,— ну как же он тянул, этот хозяин! — И вдруг услышал какой-то странный звук".

"Наверное, это хлопала крыльями летучая мышь",— сказала хозяйка, а кот снова перестал лакать молоко и уставился на хозяина.

"Да не было это хлопанье крыльев! Это был голос, идущий из-под земли".

Черепаховый кот всё еще пристально смотрел на хозяина, а хозяин оглянулся, посмотрел на кота и сказал:

"Кажется, наш котик слушает!"

"Да что ты такое говоришь! — возмутилась жена.— Но скажи, а что сказал этот голос, во что я, впрочем, все-таки не могу поверить?"

"Голос действительно был. И вот что он сказал мне: "Эй, скажи своему коту, что Кнурре-Мурре умер". Вот я и думаю — а что, если и правда сказать нашему коту что-нибудь в этом роде?"

"Но это какая-то бессмыслица",— удивилась жена.

Это, может, и была бессмыслица для них, но не для кота. Потому что он вскочил с такой поспешностью, что опрокинул блюдечко. А потом встал на задние лапы и захлопал передними в воздухе.

"Кнурре-Мурре умер! Кнурре-Мурре умер! — кричал он пронзительно.— Теперь я могу вернуться домой!"

И он танцевал по комнате и пел. Потом крикнул:

"Спасибо, хозяева! Спасибо за кров и за еду, а Катто и Ульва повенчаются этой ночью!"

Он выпрыгнул в окно и помчался прямо к горе гномов.

Хозяин только и смог, что пристально посмотреть на жену. А она только и смогла, что посмотреть на него.

"Видела ты что-нибудь подобное?" — спросил хозяин.

"Нет, никогда не видела",— сказала ему жена.

ПРИНЦЕССА-ГОРДЯЧКА

Жила когда-то на свете очень гордая принцесса. Звали ее Каннетелла. Когда ей исполнилось восемнадцать, король, ее отец, позвал девушку к себе и сказал:

"Ну, доченька, пора подумать о муже для тебя!"

Но Каннетелла гордо вскинула свою хорошенькую головку и сказала:

"Не выйду замуж, пока ты не найдешь мне мужа умнее и красивее всех на свете!"

"Я постараюсь",— сказал король. И устроил банкет, пригласив на него всех красивых и умных молодых людей, о которых только слышал.

И когда все эти прекрасные молодые люди собрались,— ах, какая это была компания! — король сказал:

"Ну, доченька, кто-нибудь из них тебе уж, наверное, понравится".

И напрасно — она нашла недостаток в каждом.

Тогда король устроил новый банкет, разослал еще больше приглашений, и явилась новая компания галантных, умных и красивых молодых людей. Но Каннетелла только вздохнула и повернулась к ним спиной.

"Ни один из них не достоин быть моим лакеем,— сказала она,— а не то, что мужем".

Тогда король сделал то же самое в третий раз — и с тем же успехом. На этот раз он рассердился и сказал:

"Я знаю, в чем дело, доченька. Ты просто не хочешь выходить замуж. Но тебе все равно придется это сделать, потому что ты моя наследница".

"Ну, ладно, папочка,— сказала упрямая Каннетелла.— Найди мне человека с золотой головой и золотыми зубами и даю тебе слово — я выйду за него замуж!"

И король разослал повсюду указ, где говорилось, что любой человек, у которого золотая голова и золотые зубы, может явиться и жениться на его дочери. И

приказал готовить подарки — он вообще готов был все бросить и уйти в монастырь, так его допекла Каннетелла.

А в тех краях жил волшебник по имени Скорованте. Услышав указ, он запрыгал от радости, потом нарисовал множество магических кругов и произнес магические слова. И вот на зов явились семеро бесенят. Они прыгали вокруг него и приговаривали:

"Чего ты хочешь от нас, хозяин?"

Скорованте приказал им немедленно сделать для него золотую голову. Бесенята удалились и засели за работу. Скоро они вернулись с золотой головой. Скорованте примерил ее и посмотрел в зеркало. Голова вся сияла, а золотые зубы сверкали. Выглядело это, честно говоря, страшновато, но Скорованте обрадовался и дал бесенятам недельный отпуск

Затем он вскочил на вороного коня и отправился во дворец.

Король выглянул в окно и сказал:

"Вот человек, которого мы ищем!" — И тут же отправил слугу привести к нему Скорованте

Когда тот пришел, король сказал ему:

"Сеньор! Не знаю, кто вы, откуда пришли — да мне и все равно, честное слово. Но моя дочь хочет выйти замуж — и пусть выходит!"

Он позвал Каннетеллу.

Она как раз у себя в комнате примеряла новое платье. Услышав, что ее зовет король, воскликнула:

"Ну, вот еще!" — И не пошла.

Ее пришлось звать три раза, и только тогда она явилась, одетая в новое платье и с гордо вздернутым носиком.

Король был раздражен.

"Я нашел мужа, о котором ты просила,— заявил он.— Надеюсь, вы с ним будете жить долго и счастливо!"

Каннетелла чуть не упала в обморок. Скорованте был мужчина крупный. Золотой нос у него крючковатый и длинный, золотые глаза сидели глубоко и светились, золотые губы скошены, а золотые зубы сверкали, как солнце. Но Каннетелла была слишком горда, чтобы показать, как сильно она испугалась.

"Устроим свадьбу немедленно,— сказал король.— Ни за что не позволю тебе пойти на попятную!"

"А я и не собираюсь идти на попятную",— тряхнула головкой Каннетелла.

Король приказал готовиться к свадьбе, но Скорованте остановил его.

"Если уж я женюсь на вашей дочери, то предпочит[аю] сделать это у себя дома".

"О, конечно, конечно! — [illegible] король.— Как угодно! Забирайте ее и женитесь [illegible]. А если хотите в придачу мое королевство — [illegible] и забирайте все!"

И Скорованте посадил К[illegible] позади себя на вороного жеребца и поск[illegible].

Вороной жеребец обгонял [illegible] земля летела из-под его копыт. И все же они скакали весь день.

К вечеру они доскакали д[illegible], и вороной жеребец остановился так резко, ч[illegible] не удержалась и свалилась на дорогу. Ск[illegible] слез с седла и помог ей подняться на ноги. Та[illegible] рукой держа коня, другой поддерживая Каннетеллу, он зашел в конюшню. Там стояло шесть белых [illegible] последнее стойло было пустое. В него-то Скорованте и привел вороного жеребца и Каннетеллу.

"А теперь слушай,— сказал он ей.— Я отправляюсь домой делать приготовления к свадьбе. А ты жди меня здесь, в конюшне. И ни шагу отсюда, а то пожалеешь! Послушаешься меня — прекрасно. Нет — горе тебе!"

Вся гордость Каннетеллы мгновенно улетучилась. Она смиренно сказала:

"Я ваша служанка и должна делать все, что вы скажете. Но чем мне заниматься, пока вы вернетесь?"

"Можешь убирать за лошадьми,— ответил Скорованте.

Он удалился, а Каннетелла уселась на солому у лошадиных ног и заплакала.

"Ох, что я была за гадкая, глупая девчонка",— рыдала она. Да, во всем она была виновата сама и знала это. Но от этого не становилось легче.

Никто не мог ей помочь, даже лошади. Они противились, когда она хотела их погладить,— это Скорованте

сделал их бессердечными. Каждое утро и каждый вечер их кормили невидимые руки, а Каннетелле приходилось утолять жажду водой, что оставалась у них в желобах, а голод овсом, который они не съедали. И так они прожили много месяцев. Лошади росли и здоровели, а Каннетелла худела, бледнела и становилась все более жалкой.

Как-то утром, когда она вышагивала взад и вперед по конюшне, обхватив голову руками, она заметила в стене трещинку. Девушка заглянула туда и увидела прекрасный сад с виноградными лозами, тяжелыми от гроздьев, и деревьями, ветви которых гнулись от яблок, апельсинов и груш. Каннетелла никогда еще не видела такого зрелища.

"Надо попробовать этих фруктов,— сказала она себе.— Проберусь туда и сорву несколько штук. Скорованте далеко — и кто ему расскажет, что я делаю? Да если даже он и узнает — какое он имеет право заставлять меня жить такой жалкой жизнью, как я живу сейчас?"

Дверь конюшни была не заперта. Каннетелла отодвинула засов, открыла дверь и вышла в сад. Она рвала фрукты и ела, сколько могла — еще бы, ведь она же чуть не умерла с голоду. А потом вернулась в конюшню, прихватив с собой несколько груш и апельсинов, чтобы хватило и на следующий день.

Назавтра, съев апельсины и груши, Каннетелла завернула шкурки и семечки в платок, чтобы вынести в сад. Она попробовала открыть засов на двери конюшни, но ничего не получилось. Дергала и стучала в дверь, пока не заболели руки, — все напрасно. Тогда она положила сверток в кормушку вороного жеребца и прикрыла сеном.

А вечером, к ее тревоге, вернулся Скорованте. Не посмотрев на Каннетеллу, он сразу отправился к вороному жеребцу и заглянул ему в глаза:

"Ну, как тут дела, лошадка?"

"Посмотри в моей кормушке под сеном",— ответил ему жеребец.

Скорованте заглянул под сено и увидел семечки и апельсиновые корки. Он обернулся к Каннетелле в ярости:

"Разве я не говорил тебе — ни шага из конюшни? — заорал он.— Разве не сказал — горе тебе, если не послушаешься? Теперь я тебя убью!"

И вытащил огромный нож из-за пояса.

Но Каннетелла встала на цыпочки и обняла его за шею. Она сказала, что была голодна — ох, как голодна! Что просто умерла бы, если бы не съела эти фрукты.

Она плакала и рыдала, пока Скорованте не убрал, наконец, свой нож и не сказал:

"Ну, хорошо, на этот раз я тебя прощаю. Но если ты еще раз не послушаешься и я, вернувшись, снова услышу, что ты выходила из конюшни, — тогда уж я тебя обязательно убью! А теперь я опять ухожу и меня не будет семь лет".

Ох, как Каннетелла ненавидела вороного жеребца! Хотя, если разобраться, разве виновато было бедное животное, что Скорованте сделал из него шпиона? Теперь Каннетелла боялась выходить в сад и целый год питалась овсом и сеном. Но как-то раз она услышала снаружи топот копыт и скрип колес. А еще услышала, как кто-то насвистывает знакомую песенку. Значит, этот кто-то был из ее родной страны! Она подбежала к двери, приоткрыла ее и позвала:

"Спасите! Спасите меня! Откройте дверь, она не заперта, но мне нельзя выходить!"

Дверь открылась и внутрь заглянуло круглое удивленное лицо. Это был бондарь, который всегда делал королю бочки для вина.

"Ты кто такая? — спросил он.— И что ты здесь делаешь?"

"Ты не узнаешь меня? Неужели я так изменилась? — вскричала бедная девушка.— Я — принцесса Каннетелла, дочь твоего короля!"

Она разрыдалась и рассказала бондарю свою историю.

"У меня в телеге есть пустая бочка,— сказал бондарь. — Выходи скорей, я посажу тебя в нее и отвезу домой".

Каннетелла влезла в бочку, бондарь уселся впереди и погнал мула вперед так быстро, как только можно. Мул был крупный и сильный, но все равно не скоро они доехали до королевского дворца. Наконец, добрались

они уже глухой ночью. Дворец был погружен в темноту, все спали.

Бондарь изо всей силы постучал в ворота. Слуги проснулись и поспешили на стук, но, увидев бондаря с телегой, очень разозлились.

"Нашел время везти бочки! Убирайся и возвращайся утром!"

Они попробовали закрыть дверь, но бондарь успел всунуть в щель ногу.

"Разбудите короля и приведите его сюда! — крикнул он.— Мне надо сообщить ему что-то очень важное"

Слуги отправились за королем, и он явился, надо сказать, без особого удовольствия, зевая и протирая глаза.

"Ну, что там еще?" — спросил он

"Ваше величество, умоляю набраться терпения, пока я не разгружу повозку,— сказал бондарь.— И если ваше терпение не будет оправдано, можете отрубить мне голову".

"Ну, ладно, ладно. Бог с тобой ,— сказал король.

И приказал слуге помочь бондарю снять бочку с телеги.

А когда бочка очутилась на земле, бондарь снял с нее крышку и оттуда с трудом выползла Каннетелла

Король громко охнул:

"Моя доченька, моя принцесса да неужели это ты?"

"Да, папочка,— заплакала Каннетелла,— это твоя бедная несчастная дочка".

Король не мог прийти в себя от радости Он целовал ее снова и снова, он поил и кормил ее, он приказал фрейлинам принести новую одежду — принцесса ведь была в лохмотьях Прошло столько времени с тех пор как король позволил человеку с золотой головой увести ее из дворца! Он давно забыл все ее капризы. И они радостно обняли друг друга.

А в это время Скорованте вернулся в конюшню и увидел, что принцессы нет.

"А ну, отвечай, мой конь, где принцесса?" — вскричал он

И вороной конь ответил:

"Приехал королевский бондарь и увез принцессу в бочке".

Услышав это, Скорованте вывел коня из конюшни, вскочил ему на спину и помчался в столицу к королевскому дворцу.

Тут он вызвал своих бесенят и потребовал, чтобы они заменили золотую голову его собственной. А когда это было сделано, постучался к старушке, что жила напротив дворца.

"Я подарю тебе сто дукатов, если ты дашь мне ненадолго твою одежду,— сказал он старушке.— Мне надо передать известие королевской дочери".

За сто дукатов старуха позволила ему переодеться в свою одежду — она бы это разрешила и за меньшую сумму. Тут Скорованте глянул на дворец и увидел Каннетеллу, которая сидела у окна и расчесывала свои длинные волосы.

Но и Каннетелла увидела Скорованте, глядевшего на нее из-под старушечьего капюшона. У него уже не было золотой головы,— но она все равно его узнала! Она отскочила от окна и помчалась к королю.

"Папочка! Он пришел! Скорованте пришел! Спрячь меня в комнату с семью железными дверями, хотя, боюсь, он меня достанет и оттуда!"

Король тут же позвал мастеров они быстро сделали железные двери и надежно спрятали за ними Каннетеллу. Но Скорованте вызвал бесов, и они ему рассказали обо всем, что сделал король. Тогда волшебник пошел к старухе и показал ей прекрасную чашу, похожую на розу.

"Это вещь драгоценная и редкая,— сказал он.— Я получил ее от одного китайца. Передай ее в подарок принцессе — и получишь пятьсот дукатов. Да смотри, передай прямо в руки, а пока она будет ею любоваться, сунь под подушку вот это письмо. Ничего особенного — небольшое любовное послание от поклонника".

Обрадованная старуха только и думала, как бы поскорей получить пятьсот дукатов. Читать и писать она не умела, и что там на самом деле было написано на листке, не поняла. А там было вот что:

"Пусть все в замке сейчас же уснут, и только Каннетелла не спит!"

И старуха ушла с чашей и листком бумаги. Чаша и

правда была очень хороша, и когда король ее увидел, то сразу решил сделать приятное своей доченьке. Он повел старуху в комнату за семью железными дверями. И пока Каннетелла любовалась чашей и ломала голову, кто бы это мог ей сделать такой чудесный подарок, та спрятала листок под подушку.

И тут же все, кто был во дворце,— и сама старуха тоже — впали в тяжелый сон. Одна Каннетелла бодрствовала.

Скорованте поспешил во дворец, и Каннетелла услышала, как он трясет железную дверь. Ее охватил ужас: никто не мог ей помочь, все во дворце спали, как мертвые. Каннетелла пронзительно закричала, но никто не услышал. Одна за другой железные двери тряслись и гремели, гнулись и падали. Скорованте приближался.

Каннетелла кинулась в самый дальний угол комнаты. Она вскочила на кровать и вцепилась в подушку. Скорованте схватил ее и кинулся с ней из комнаты, как вдруг споткнулся об одну из железных дверей, сорванных им с петель. Попытался сохранить равновесие, и тут из-под подушки, за которую все еще цеплялась Каннетелла, выскользнул листок бумаги и упал на пол.

И сейчас же все во дворце проснулись. Они услышали крики принцессы и поспешили на помощь. Король и придворные, дамы и кавалеры, повара и поварята, конюхи и мальчики на побегушках, даже коты и собаки — все они со шпагами и черпаками, с ножами и ножницами, с зубами и когтями бросились на Скорованте.

Волшебник превратился в льва и зарычал — его стали колоть шпагами. Он превратился в змею и зашипел — его принялись рубить ножами. Превратился в огонь и вспыхнул — на него полились ведра воды. Превратился в зайца — за ним кинулись собаки. Превратился в крысу — на него налетели коты. Тогда он превратился в комара и чуть было не ускользнул через дымоход, но в последний момент король поймал его и прихлопнул. И это был конец Скорованте.

А потом Каннетелла познакомилась с одним принцем. Обыкновенным, ничуть не красивее и не умне

других принцев. Но когда король спросил Каннетеллу, не хотела бы она выйти за него замуж, та покраснела, сделала глубокий реверанс и сказала:

"Если ты не против, папочка".

В общем, король был счастлив, и принц был счастлив, и Каннетелла была счастлива тоже. И все они жили весело и дружно.

А может, вы хотите знать, что стало с вороным жеребцом? Пожалуйста — он теперь свободен. А свою конюшню он разбил. Тогда и шесть белых лошадей вырвались на свободу — и тоже стали жить счастливо на родных пастбищах.

МАЛЬЧИК-С-ОРЕШЕК

Однажды волшебница, переодетая нищенкой, постучала поздно вечером в дверь одного бедного человека и попросила приюта на ночь. Волшебницы, как мы знаем, любят это делать. Хозяин с женой пригласили ее зайти, накормили ужином и уложили спать. А утром собираясь уходить и закутываясь в свой потрепанный плащ, гостья спросила:

"А скажите, добрые люди, чего бы вы хотели больше всего?"

"Ох,— ответила ей хозяйка, — если б у нас был сыночек! Пусть совсем маленький, ростом с орешек"

"Ваше желание исполнится и это принесет вам счастье",— сказала гостья и, прихрамывая, ушла.

Ни этот человек, ни его жена не вспоминали про нее. Для них это была просто нищенка, которую они приютили на ночь. А что наговорила какой-то бессмыслицы — с кем не бывает... Но однажды вечером, вернувшись с работы домой, муж увидел, что жена стоит у дверей, улыбается и прижимает ладони одна к другой. Когда он подошел ближе, она разжала ладони и сказала:

"А та женщина сказала правду. Смотри, что она нам прислала!"

На ее ладони сидел крошечный мальчик, ростом не больше лесного ореха. Муж удивился, почесал в затылке, а потом рассмеялся.

"Ну что ж, значит, теперь у нас будет маленький сын",— сказал он.

"И какой хорошенький!" — сказала жена.

"Да, совсем как орешек",— сказал муж, и оба снова рассмеялись.

Шло время, но мальчик совсем не рос. Когда ему исполнилось пятнадцать, он все еще был с орешек. Зато у него оказался прекрасный характер и ясный ум. Муж

и жена очень любили его. Но одно не давало им покоя: как же он будет зарабатывать себе на жизнь?

"Ведь мы не сможем быть с ним всегда,— говорила жена.— А что будет с ним, когда он останется один?"

Один раз Мальчик-с-орешек сидел на столе на маленьком стульчике, который сам вырезал из персиковой косточки.

"Не волнуйся за меня, матушка,— сказал он — Я собираюсь стать путешественником и очень скоро отправлюсь в путь".

Конечно, мать и отец только посмеялись над этими словами. Они приняли их за хорошую шутку. Но темной осенней ночью, когда все уснули, Мальчик-с-орешек встал и осторожно поднялся на крышу, где свили гнездо аисты. Скоро заснули и они. Тогда Мальчик-с-орешек залез на спину самой большой птицы и спрятался у нее на крыле под перьями. Ну, а потом заснул и он.

Утром аисты расправили крылья и полетели на юг И Мальчик-с-орешек полетел с ними.

Они летели высоко-высоко, над тучами, через море Летели, пока не достигли страны, где солнце горячее, а люди черны, как уголь. Там аисты опустились на землю прямо возле королевского дворца.

Перед дворцом ходили стражники. Они говорили: "Вот и снова прилетели аисты!"

Но Мальчик-с-орешек этого не понял. Он влез аисту на самую макушку и начал размахивать руками, чтобы его заметили.

Стражники не могли поверить своим глазам Они поймали аиста с Мальчиком-с-орешек, что все еще гордо сидел на птичьей голове, и отнесли к королю

"Кто ты такой?" — спросил его король на своем языке

"Я — великий путешественник, — ответил Мальчик-с-орешек.— А вы, Ваше величество, я вижу, великий король. Как вы себя чувствуете?"

Но король, конечно, ничего не понял из этих речей. Он взял Мальчика-с-орешек на ладонь, вытаращил на него глаза и заулыбался, показывая свои прекрасные белые зубы. В носу у него висело маленькое золотое кольцо. Мальчик-с-орешек нисколько не испугался, и

когда король наклонился к нему, прыгнул прямо на кольцо, уцепился и стал раскачиваться в разные стороны.

Тогда все стражники затопали ногами, захлопали в ладоши и заревели от восторга.

Король был очень горд. Он был уверен, что ни у кого в мире нет такого крошечного белого человечка, как у него есть. Он носил его с собой всюду — иногда на голове, иногда на плече, но при каждом удобном случае сажал его под нос на кольцо. Однажды он даже подарил Мальчику-с-орешек бриллиант, что был в шесть раз больше его. Но Мальчик-с-орешек попросил короля лучше привязать этот бриллиант на шею самого большого аиста — к тому времени он уже научился говорить на языке короля.

И король привязал бриллиант [illegible] шелковым шнурком на шею аисту.

Аисту это совсем не понравилось, и он попробовал освободиться, но только сильнее [illegible] затягивал узел. Он не мог достать до него своим [illegible] клювом, так что пришлось оставить бриллиант в таком положении до весны.

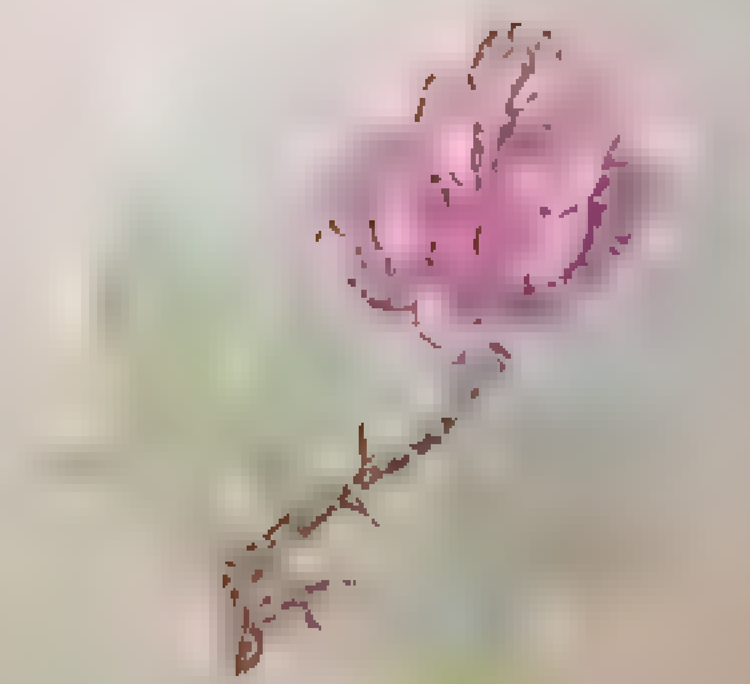
Весной, когда аисты собрались лететь на север, Мальчик-с-орешек попрощался с королем. Король очень не хотел отпускать его, он даже рыдал и стонал, но Мальчик-с-орешек объяснил, что должен лететь, чтобы вернуться домой и увидеть родителей.

С этим король был вынужден согласиться. А Мальчик-с-орешек взобрался на спину самого большого аиста, вцепился в его перья, аисты поднялись и полетели и не остановились, пока не прилетели в деревню, где жили родители Мальчика-с-орешек.

Там он перерезал шнурок, что висел на шее самого большого аиста, и бриллиант упал на землю. Аист удивился, почему это вдруг исчезла эта неприятная тяжесть с его шеи, что даже опустился на землю посмотреть, что случилось. Он так и стоял, уставившись на бриллиант одним глазом. Но Мальчик-с-орешек соскользнул с его спины и засыпал бриллиант землей и камешками — поднять его он не мог. А потом пошел домой к родителям.

Родители были очень рады увидеть Мальчика-с-орешек. И еще больше обрадовались, узнав, что стали богатыми. Они продали бриллиант за хорошие деньги и с тех пор не бедствовали. Время от времени Мальчик-с-орешек летал вместе с аистами к черному королю. Тот был очень рад его видеть и никогда не отпускал без подарка.

"Вот видите, я все-таки стал путешественником,— говорил Мальчик-с-орешек родителям.— Да еще таким, который в путь отправился налегке, а вернулся с сокровищем!"

СЕРЕБРЯНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Как-то один пастушок гнал свое стадо прекрасной зеленой долиной. Он очень устал и остановился отдохнуть у поросшего густой травой пригорка. И вот тут-то, прямо под ногами, увидел маленький серебряный колокольчик.

Пастушок поднял его и легонько потряс. Колокольчик зазвенел. Пастушок никогда не слышал ничего приятнее — будто серебряный дождик, даже еще приятнее. Но самое удивительное во всем этом было то, что хотя у пастушка болели натертые ноги, хотя он сильно устал — теперь вдруг почувствовал себя так, будто на свете и вовсе нет усталости

"Да этот колокольчик — просто сокровище!" — сказал пастушок. И,назвонившись вволю, спрятал его в карман.

А теперь я расскажу вам, что это был за колокольчик. Он принадлежал одному из гномов, что жили в этой долине под пригорком. Они как раз танцевали на лужайке, когда пастух проходил мимо со стадом, но, увидев его, тут же убежали и спрятались. А у каждого гнома был на шляпе вот такой серебряный колокольчик. Последний гном, убегая, зацепился шляпой за куст, и колокольчик оторвался. Это была ужасная потеря — ведь гномы, как вы, наверное, знаете, засыпают только под серебряный звон. Вот и наш гном без колокольчика никак не мог заснуть и скоро совершенно измучился от бессонницы. Конечно, он все бы отдал, чтобы вернуть колокольчик, который пастушок сунул себе в карман.

Гном искал его долго, принимая самые разные обличья. То он становился муравьем и осматривал каждую травинку. То собакой, пытаясь найти свою пропажу по запаху. То маленькой девочкой, что идет по

тропинке и у каждого встречного спрашивает, не видел ли кто колокольчик. Но пастушок так и не попался ему навстречу — он перегнал стадо через холмы в поисках лучших пастбищ. Бедный гном все худел, бледнел и ужасно страдал от бессонницы. Наконец вот что ему пришло в голову. А вдруг это ворона или галка сорвала колокольчик с его шляпы? Эти птицы любят воровать все блестящее. И он тоже превратился в птичку — совсем маленькую — и пустился летать повсюду в поисках своего колокольчика. Но так и не смог его найти.

Однажды вечером, летая то тут, то там, он и сам не заметил, как перелетел через холмы. И тут же наткнулся на пастушка. Тот лениво лежал на траве. Рядом лежал его пес. А овцы бродили вокруг, и колокольчики позвякивали у них на шеях. Тут птичка подумала о своей потере и печально запела песенку:

"Овечки, овечки,
пропал мой колокольчик!
Если он у вас, —
вы просто богачи!"

Пастушок это услышал.

"Эй, птичка! — крикнул он.— Не видишь — солнце уже заходит. Пора спать, а не петь. Да, а почему это мои овечки такие богатые? Правда, колокольчики у них есть, но они же из простого металла и могут только позвякивать. А вот у меня и правда есть такой, который стоит послушать!"

Ох, как радостно запела птичка! Она тут же улетела в кусты, там сняла свой наряд из перьев и превратилась в старушку в голубом пальто и красной шали.

Пастушок все звонил в колокольчик, удивляясь словам птички. И тут к нему подошла незнакомая старушка. Она еле шла и хромала.

"Совсем ноги стали старые и больные,— пожаловалась она пастушку.— А что ты здесь делаешь? — спросила его старушка.— Ох, что у тебя за чудный колокольчик! В жизни не видела такой прелести. Слушай, миленький, в кармане у меня шестипенсовик. А дома внучек, которому надо что-то подарить — у него

завтра день рождения. Не продашь ли мне этот чудный колокольчик — тогда мне не надо будет больше трудить свои старые ноги, искать ему подарок?"

"Ну, нет,— сказал пастушок,— колокольчик не продается. Такого, наверное, и на свете больше нет. Я позвоню — и овечки сбегаются на звон, где бы ни находились. А какой у него звук приятный! Послушай, матушка! — и он снова зазвонил в колокольчик.— Этот звон помогает от усталости. И даже, думаю, может унять боль у тебя в ногах и вылечить твою больную спину".

"Неужели может? — воскликнула старушка.— Пожалуйста, милый, продай его мне! Я не отдам его внуку, я оставлю его у себя. Мне он больше нужен, чем тебе. Я дам за него пять серебряных шиллингов".

"Нет,— сказал пастушок,— я с ним не расстанусь".

"Десять серебряных шиллингов [illegible]",— сказала старушка.

"Нет",— уперся пастушок.

"Тогда золотой, золотой!" — [illegible]ушка уже кричала. Она запустила руку в карман и [illegible]ащила оттуда пригоршню золота.

"Что мне золото? — сказал [illegible]шок.— Оно не будет так звенеть".

"Ох, что за упрямец! — вздохнула старушка.— Но ты еще не знаешь, кто я такая! Так вот, милый, я — добрая волшебница и могу сделать много хорошего тому, кто мне понравится. Хочешь, сделаю так, что у твоих овечек будет самая белая, мягкая и густая шерсть в округе, а сами они будут самые крупные и здоровые?"

"Вот этого я бы, пожалуй, хотел",— задумался пастушок.

"А твое маленькое стадо станет самым большим,— гнула свое старушка.— И ты станешь самым богатым пастухом в округе, даже во всей стране! Вот у меня пастуший посох, милый,— хочешь, дам его тебе в обмен на колокольчик? Ну-ка, взгляни!"

Пастушок взял в руки посох. Он был из прекрасной слоновой кости, и на нем были вырезаны картинки из Библии, на одной стороне Адам и Ева в раю, среди ягнят, а на другой — Давид и Голиаф.

"Это и правда прекрасный посох",— сказал пастушок

"А пока ты погоняешь им своих овечек,— сказала старушка,— ни одна из них не потеряется. И ни одна не заболеет".

Пастушок больше не мог противиться. Была она ведьмой или нет,— но он был теперь полностью в ее власти. Он почувствовал, что просто жить не может без этого посоха и должен получить его, чего бы это ни стоило.

"Решено! — воскликнул он. — Посох за колокольчик!"

Старушка отдала посох и крепко схватила колокольчик. И вот чудеса — только что она была тут, и вот ее уже нет. Только удаляющийся звук колокольчика еще доносился неведомо откуда

"Кажется, я свалял дурака", — подумал пастушок, глядя на свой новый посох.

А гном вернулся в зеленую долину, под пригорок, где живут все гномы. Тут он снова превратился в человечка в зеленой шляпе. Прыгая от радости, он прицепил к ней колокольчик.

"А теперь спать! Наконец-то я посплю по-настоящему!" — сказал он и отправился в постель под пригорок.

Но пастушок, оказывается, вовсе не свалял дурака. Гном сдержал слово. Стадо пастушка все росло, и овцы менялись на глазах. И скоро ни у кого во всей стране не было таких красивых, больших и здоровых овец.

Пастушок стал богачом. А так как он всегда был добрым и никогда не смотрел на своих менее удачливых соседей свысока, его все вокруг уважали. И когда сам король однажды произвел его в рыцари, все говорили, что он это вполне заслужил.

САПОЖНИК И ГНОМЫ

Жил-был когда-то один очень бедный сапожник. Он истратил последнюю монету, чтобы купить кусок кожи, да и того хватило бы лишь на одну пару башмаков. Поздно ночью он закончил кроить, отложил ножницы и оставил кожу на столе, чтобы утром начать шить башмаки, и пошел спать.

Но утром, когда он подошел к столу, чтобы начать работу, вместо кусков кожи обнаружил пару новехоньких, совершенно готовых башмаков. В изумлении поднес их к глазам: таких он в жизни не видел. Сапожник все еще таращил на них глаза, когда в мастерскую зашел первый покупатель. Увидев башмаки, пришел в такой восторг, что тут же купил их за высокую цену.

Теперь у сапожника хватило денег, чтобы купить кожи на целых четыре пары башмаков.

"Вот это удача",— сказал он жене.

Вечером он скроил все четыре пары и оставил на столе, чтобы утром начать шить. Но утром снова все четыре пары лежали готовенькие. И снова работа была выполнена превосходно, так что сапожник не успел оглянуться, как все были куплены за хорошие деньги — покупатели старались выхватить его башмаки друг у друга.

Теперь сапожник смог купить кожи уже на двенадцать пар. Вечером он все раскроил и отправился спать.

"Завтра у меня трудный день,— сказал он жене.— Придется сшить двадцать четыре башмака." Он все еще не верил, что ему может еще когда-нибудь так повезти.

Но утром снова все двадцать четыре башмака стояли на столе готовенькие. И снова их вырывала друг у друга целая толпа покупателей.

Так и пошел у сапожника день за днем: вечером он кроил кожу, а утром башмаки были готовы. И он покупал все больше кожи и кроил все больше башмаков, и получал за них все больше денег. И дело его процветало.

Однажды, перед самым Рождеством, сапожник сказал жене: "Хотел бы я все-таки знать, чьи это руки нам так здорово помогают? Давай ночью спрячемся и понаблюдаем".

Вечером они зажгли свечу, оставили ее на столе и спрятались в шкаф, завесившись старой одеждой. До полуночи они ждали напрасно. Но как только часы на церкви пробили двенадцать, окно вдруг само собой раскрылось и в него влезли два крошечных человечка. Они были такие маленькие, что каждый смог бы уместиться у тебя на ладони, а одежек на каждом было не больше, чем на новорожденном младенце.

Скрестив ноги, человечки уселись на столе сапожника и принялись работать с кожей, да так, что она сама ложилась к их крошечным ручкам, и вы бы стол не успели накрыть, как была готова прекрасная пара башмаков. А когда все было закончено, они аккуратно сложили все инструменты, задули свечу и выпрыгнули в окно.

Сапожник с женой вылезли из шкафа.

"Знаешь, муженек,— сказала жена.— Эти малыши сделали нас богатыми. А самим, беднягам, нечем укрыться в такой холод. Давай я сошью им куртки, штаны и шляпы, а ты сделаешь по хорошей паре башмачков!"

Сапожник согласился. Он сшил башмачки, а жена — крошечную одежку. А ночью, когда все было готово, они сложили все это на столе возле зажженой свечи и снова спрятались в шкафу.

Как только часы на церкви пробили двенадцать, окно снова само собой отворилось и в него влезли два маленьких человечка. Они посмотрели на стол и увидели, что вместо раскроенной кожи там лежат два крошечных костюма и две малюсенькие пары башмаков. И как же они засмеялись, как запрыгали от радости! И так, смеясь и прыгая, они оделись, а потом взялись за руки

и принялись плясать на столе. Они плясали и пели песенку про то, что наконец-то они тепло одеты и можно немножко отдохнуть от работы. А потом задули свечу и выпрыгнули в окно.

После этой ночи они больше не приходили. Но сапожник, честно говоря, не очень горевал — ведь он кое-чему научился, наблюдая за человечками, и мог уже сам теперь шить башмаки лучше, чем любой мастер в мире

БУТЫЛОЧНЫЙ ХОЛМ

Жил когда-то в Ирландии один человек по имени Мик Парселл. У него была жена и куча ребятишек, и все ему казалось, что они голодные, а накормить нечем. Мик арендовал крошечный участок земли, земля была каменистая и скудная, хозяин требовал арендную плату в срок, а денег заплатить всегда не хватало.

Тогда Мик продал свинью, но все равно смог уплатить только четверть долга. Это был плохой год: сначала нагрянула засуха, потом зарядили дожди. Его куры подохли, маленькое овсяное поле сначала пересохло, и злаки перестали расти, потом вымокло так, что зерна почернели. А тем временем надо было вносить следующую четверть арендной платы.

"Молли, милая,— сказал Мик жене.— Что будем делать?"

"Что ж, придется нашу корову продавать на рынок",— ответила Молли.

"Ладно, я пойду,— сказал Мик.— Но жалко мне это делать".

На следующее же утро он пустился в путь, погоняя корову. Путь был неблизкий — сначала шесть миль по равнине, а после еще шесть вверх по холму. Недалеко от вершины Мик совсем выбился из сил и корова тоже. Но только они остановились передохнуть — вдруг, как из-под земли, перед ними появился крошечный человечек.

"Привет тебе, Мик Парселл",— сказал человечек.

"И тебе привет",— вежливо ответил Мик.

Его начало трясти мелкой дрожью. Чем-то ему не понравился этот человечек, совсем не понравился. Человечек был в плотно застегнутом длинном пальто до самых пяток, лицо у него—как увядший кочан капусты, с маленьким заносчивым острым носиком и всклокоченными волосами, красные глазки, казалось, никак не

могли остановиться на чем-нибудь одном и все время перебегали с головы Мика на ноги и обратно.

"Наверное, он нездешний,— подумал Мик.— Надо бы от него как-нибудь избавиться".

Он попробовал погнать корову дальше. Но человечек не отставал — хотя совсем не видно было, чтобы он шел, то есть, переставлял ноги. И все же он двигался по дороге, и довольно быстро, будто это ветер переносил его все дальше и дальше.

"Куда ты идешь, Мик Парселл?" — спросил человечек.

"На рынок",— ответил Мик, ускоряя шаг.

"А как, черт возьми, он узнал, как меня зовут?" — подумал он.

"А что ты будешь делать на рынке, Мик Парселл?"

"Корову продавать,— сказал Мик.— Что же еще?"

"Продай ее мне", — сказал человечек.

Мик вовсе не хотел ответить "Да", но и сказать "Нет" он побоялся. Честно говоря, ему было страшно вообще открыть рот. Но он все-таки, наконец, это сделал и спросил:

"А что я получу за это?"

Крошечный человечек достал из-под шляпы бутылку.

"Я дам тебе эту бутылку",— ответил он.

Как Мик ни был напуган, но тут он не мог не рассмеяться.

"Пустую бутылку за корову? — спросил он.— Ты думаешь, что я такой дурак?"

"Ты лучше получай бутылку и давай мне корову,— сказал человечек.— А то... откуда ты знаешь, что корова не сдохнет прежде, чем ты дойдешь до рынка?"

"Ишь ты! Он, кажется, любит бифштексы",— подумал Мик. Ему хотелось побыстрее уйти, но он никак не мог оторваться от красных глазок человечка, устремленных прямо на него.

"А если ты даже и доведешь ее до рынка,— продолжал тот.— Вдруг на нее не будет спроса, и ты вообще не получишь денег? А почем ты знаешь — может, придя домой, будешь доволен и тем, что я тебе даю? Ну, забирай бутылку и отдавай мне корову — не пожалеешь. Ты мне нравишься, Мик Парсел, и бутылка принесет тебе удачу".

"Удача мне пригодилась бы,— сказал Мик,— но я почему-то не люблю пустых бутылок. И потом — что скажет Молли?"

"Пусть говорит, что хочет,— сказал человечек.— Пусть хоть кричит, пока не посинеет. А ты бери бутылку и делай все так, как я скажу,— и не успеешь оглянуться, как станешь богачом."

Так говорили они довольно долго. Человечек все пытался заставить Мика сменять корову на бутылку, а тот все не соглашался. Наконец, окончательно разозлившись, человечек топнул ногой и заорал.

"Последний раз тебя спрашиваю, Мик Парселл, согласен ты отдать мне корову взамен на бутылку с удачей внутри? Или ты продашь корову задешево на рынке, и когда деньги кончатся, твои дети снова будут плакать от голода?"

И Мик сдался. Он взял бутылку и сказал:

"Ладно, бери корову. А если в твоей бутылке нет удачи, пусть на тебя ляжет проклятие бедняка!"

Теперь человечек уже улыбался.

"Я сказал тебе чистую правду, Мик,— сказал он.— И ты найдешь удачу, если все сделаешь, как я скажу. Когда придешь домой, не останавливай жену, пусть ругается сколько влезет. Но попроси ее чисто убрать комнату и постелить на стол чистую скатерть. А потом поставь бутылку на стол и скажи: "Бутылочка, делай свое дело!""

"И что потом?" — спросил Мик.

"Увидишь,— ответил человечек.— Сегодня у тебя хороший день, Мик, ты стал богатым человеком".

Мику все это совсем не нравилось. Но что было делать — человечек теперь имел корову, а он — бутылку. Мик повернул к дому. Но, сделав несколько шагов, обернулся через плечо — и не увидел ни коровы, ни человечка. Его охватил страх, он со всех ног пустился бежать и очутился дома быстрее, чем вы думаете.

"Ну, Мик, быстро же ты обернулся,— сказала Молли, когда он зашел в свою хижину.— Ну, давай скорей деньги, я пойду куплю хлеба".

"У меня нет денег", — сказал Мик.

"Нет денег? Так ты не продал корову?"

"Я ее продал,— сказал Мик очень тихо.— И получил за нее вот это".

И показал Молли пустую бутылку.

Конечно, Молли ругалась и ругалась, пока не устала. И тогда Мик рассказал ей всю историю, что с ним приключилась. Но и тогда Молли не перестала ругаться. Она называла его всеми плохими именами, которые только знала. Но постепенно все же угомонилась, убрала комнату и постелила на стол чистую скатерть.

"Так ты говоришь,— сказала она,— эта старая бутылка принесет нам счастье?"

Мик поставил бутылку на стол и сказал, как ему велел человечек:

"Бутылочка, делай свое дело!"

И тут из бутылки выпрыгнули два человечка с серебряными тарелками и золотыми чашами, в которых было полно всяких вкусных вещей. Они поставили их на стол, а когда все было сделано, снова спрятались в бутылку.

Молли даже засмеялась от радости, и Мик тоже засмеялся.

"Так человечек и вправду не брал, когда говорил об этой бутылке!" — сказал он жене.

И Молли, и Мик, и дети сели за стол и ели, и пили сколько могли. И когда никто из них уже не мог съесть больше ни крошки, Молли посмотрела на тарелки и сказала:

"А теперь, наверное, эти маленькие джентльмены придут за ними?"

Но бутылка тихо стояла на полу, и внутри ее не было заметно никаких признаков жизни.

Тогда Молли перемыла тарелки и расставила их на столе, чтобы человечкам было удобнее их забрать. А так как было уже очень поздно, все пошли спать.

"Они, наверное, придут ночью",— сказала Молли.

Но утром оказалось, что все золотые чаши и серебряные тарелки стоят на месте так, как она их поставила. А так как Мик снова проголодался — пришлось опять говорить бутылке: "Делай свое дело!" И снова из нее вылезли человечки и принесли еду на новых золотых и серебряных тарелках и в чашах. И семья села завтракать.

Так продолжалось каждый завтрак, обед и ужин, и скоро вся комната оказалась заставленной этими тарелками. Уносить их, по-видимому, никто не собирался.

"Слушай, Мик Парселл,— сказала наконец Молли.— А что, если эти тарелки — подарок для нас? Ведь мы, конечно, не богачи, а вот, если продадим их,— пожалуй, разбогатеем".

Мик согласился, а потом отправился в город и продал тарелки. На эти деньги они, первым делом, купили лошадь и телегу, потом — землю, много земли, построили себе домик попросторнее, а на продажу появлялись все новые и новые тарелки. Так Мик стал богатым человеком.

Но вы, конечно, понимаете, что нельзя стать богачом без того, чтобы люди не попытались узнать, как вам это удалось. Это захотел выяснить и богатый лорд — владелец всей земли в округе. А Мик не видел причины, почему бы и не рассказать, если тебя спрашивают. А когда он все рассказал лорду, тот попросил ему дать на время бутылку.

"Конечно,— ответил Мик.— Но будьте с ней осторожней, не разбейте. И, пожалуйста, верните мне через неделю".

Лорд согласился и унес бутылку в замок. Всю неделю он закатывал прекрасные пиры на серебряных и золотых тарелках. А когда неделя прошла, он, конечно, не захотел расстаться с таким удовольствием. Он нашел другую бутылку, очень похожую на эту, но, конечно, без всякого волшебства, и отдал ее Мику со словами:

"Кажется, бутылка перестала работать".

Мику очень не хотелось ему верить. Но и правда — он поставил бутылку на стол и сказал: "Бутылочка, делай свое дело", а ничего не случилось.

"Ну что ж,— сказал Мик.— Небольшая беда. Я ведь уже богат, а быть еще богаче мне и не надо"

Но Мику только казалось, что так и будет. На самом деле деньги довольно скоро кончились. Ему пришлось продать и своих лошадей, и дом, и то, и это, и однажды утром он проснулся владельцем единственной коровы, а у семьи была единственная тарелка овсянки на завтрак.

5*

"Молли, милая,— сказал Мик жене.— Что будем делать?"

"Думаю, ты должен отвести корову к тому человечку и попросить у него другую бутылку",— сказала Молли.

"Сделать-то я это сделаю, — сказал Мик. — Но даст ли он другую?"

"Все же иди и попроси",— сказала Молли

И Мик отправился с коровой в путь — шесть миль по ровной дороге да еще шесть в гору. И когда до вершины оставалось совсем немного, перед ним словно вырос маленький человечек.

"Доброе утро, Мик Парселл,— сказал он.— Ну что, разве я сказал тебе неправду, ты ведь теперь богат?"

"Правду-то правду,— ответил Мик,— но бутылка потеряла свою силу. И теперь я снова бедняк. Это моя последняя корова и, если ты согласен, обменяй мне ее на другую бутылку. Поверь, мне больно все это говорить, но это правда".

Человечек улыбнулся.

"Чем-то ты мне нравишься, Мик Парселл,— ответил он. — Хорошо, я возьму корову и дам тебе другую бутылку. Ты знаешь, как с ней обращаться?"

"А как же!" — сказал Мик

И он взял бутылку и двинулся по дороге домой Но не успел сделать и нескольких шагов, как человечек окликнул его:

"Мик Парселл, бутылка не потеряла силу Моя бутылка никогда ее не теряет!"

Мик удивился и не додумал эту мысль до конца Он был занят тем, как придет домой и накормит детей

"Молли, милая,— сказал он, вернувшись,— я принес другую бутылку".

"Прекрасно! Ну и везучий ты человек, Мик Парселл",— отозвалась она.

Она взяла метлу и подмела пол, постелила на стол чистую скатерть. А Мик поставил бутылку на стол и сказал:

"Бутылочка, делай свое дело!"

Что тут началось! Из бутылки выскочили два дюжих черных великана с огромными дубинами. И так пустились эти дубины гулять по спинам и Молли, и Мика, и

даже детей, пока все не свалились на пол и не принялись кричать и плакать.

Только тогда два дюжих черных великана забрались обратно в бутылку.

Дубины, конечно, чуть не выбили дух из Мика, но заодно, кажется, вбили ему в голову несколько совершенно новых для него мыслей. Он лежал на полу, стонал от боли и думал: "Почему все-таки человечек сказал, что его бутылки никогда не теряют свою силу? Неужели сам господин лорд попросту надул меня?"

Он засунул новую бутылку в карман, отправился к замку лорда и постучал в ворота. Слуги открыли ему дверь и сказали, что к хозяину нельзя, он занят — у него гости.

"Но я бы хотел поговорить с ним все о том же,— сказал Мик, — о бутылке".

Услышав слово "бутылка", лорд быстренько явился к воротам. Он думал, что Мик собирается обвинить его в краже.

"Что тебе надо?" — с опаской спросил он.

"Ничего особенного,— ответил Мик.— Просто у меня есть еще одна бутылка, я думал, вы захотите ее попробовать".

"Она такая же, как и первая?" — с жадностью вскричал лорд.

"Еще лучше", — ответил Мик.

"Заходи же скорей, Мик Парселл! — заторопился лорд.— Сейчас мы с тобой покажем моим гостям, кто я такой и что могу!"

Мик вошел в замок и увидел на столе те самые золотые и серебряные тарелки. А вокруг стола сидели дамы и господа, и им прислуживала целая толпа слуг. А еще он увидел свою бутылку —она стояла высоко на полке, чтобы трудней было дотянуться.

"А теперь, дамы и господа,— объявил лорд,— прошу внимания. Я приготовил для вас приятный сюрприз!"

Мик поставил новую бутылку на стол и сказал, как и требовалось:

"Ну, бутылочка, делай свое дело!"

И сейчас же оттуда выскочили два дюжих молодца с дубинами и принялись дубасить и лорда, и его гостей,

и слуг! Через минуту все они бегали по залу, падали, катались по полу, кричали и плакали от боли. Они опрокинули стол и стянули скатерть, и все серебряные и золотые тарелки и еда, что была на них, все упало на пол, в общую кучу.

"Мик Парселл,— взмолился, наконец, лорд.— Останови этих черных дьяволов, пока они меня не прикончили!"

"Они не остановятся,— ответил Мик,— до тех пор, пока я не получу назад мою настоящую бутылку, что стоит у вас на полке".

"Бери ее скорее! — завизжал лорд.— Пока нас всех еще не убили!"

Мик дотянулся до бутылки и снял ее с полки. Дюжие молодцы спрятались во вторую бутылку. Мик сунул обе под пальто и отправился домой. Скоро он снова стал богатым и оставался таким до конца жизни. Но когда в конце концов, и он, и Молли умерли, их слуги подрались из-за того, кому достанутся бутылки, вырывали их друг у друга, пока не разбили обе.

Вот такой был конец этих бутылок, а больше таких, как вы знаете, на свете нет.

А холм, где Мик Парселл встречался с человечком, с тех пор получил новое название. Его до сегодняшнего дня называют Бутылочным холмом.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Жил когда-то в Ютландии один мельник. Он собрался хорошенько вспахать свое поле. Посреди этого поля был пригорок, под которым жили гномы. Люди говорили мельнику, чтобы он не трогал пригорок, но мельник не послушал.

"Что хорошего мне сделали эти гномы, чтобы я не трогал пригорок?" — рассудил он и распахал пригорок до основания.

Так гномы остались без дома. И тогда они решили переплыть море и отправиться на тот берег — в Норвегию. Надо было найти шкипера, который мог бы их переправить, но никто не соглашался брать гномов на корабль. Наконец, один из гномов нашел самого бедного шкипера, который согласился

"Я взял бы вас с радостью,— сказал он,— но у меня нет лодки".

"Я найду лодку,— ответил ему гном.— Пойдем со мной!"

И они отправились на берег, к пристани, где гном показал шкиперу остов старой разбитой яхты, лежащей в сторонке на песке. Она была совершенно разбита, без парусов, а трещины в корпусе были такие, что сквозь них можно было увидеть дневной свет.

"На ней же нельзя плыть!" — воскликнул шкипер.

"Предоставь это мне,— ответил ему гном.— А сам иди и нанимай матросов. Встретимся здесь же через три дня".

Шкипер отправился нанимать матросов, но все напрасно — над ним только смеялись.

"Ты хочешь, чтобы мы вышли в море на этой старой лоханке? — говорили ему.— Да она же утонет у самого берега. Ну нет, спасибо!"

Все это слушал нищий голодный мальчишка. Он подошел к шкиперу и сказал:

"Если хотите, я пойду с вами. Вы ведь дадите мне за это немного еды?"

И шкипер нанял мальчишку. Хотя, честно говоря, даже не представлял себе, как расплатится с ним. Но он все-таки надеялся, что гномы дадут ему за услугу хоть что-нибудь.

Через три дня они вдвоем пришли на берег моря.

Яхта уже качалась на мелководье, но теперь это уже был не разбитый остов. На нем стояла мачта, сделанная из старой метлы, трещины в корпусе заткнуты бечевкой, а несколько тряпок, видимо, должны были изображать паруса. Сам гном сидел на корме и важно курил трубку. Он пригласил шкипера с мальчишкой подняться на борт.

"А где пассажиры?" — спросил шкипер.

Но гном нахмурился и попросил не задавать лишних вопросов, так что шкиперу и единственному матросу ничего не оставалось, как молча вскарабкаться на борт. Они подняли якорь и двинулись с мелководья. Свежий ветер раздувал тряпичные паруса, и кораблик быстро заскользил по волнам.

Доски палубы прогнили, в одной из них зияла дыра. Когда гном не смотрел в их сторону, шкипер пытался заглянуть через эту дыру в трюм. Наконец он пригляделся и — ужас! — увидел, что там кишели стаи мышей и крыс, а в углу возвышалась груда дохлых тараканов.

Но гном, видимо, ничего не заметил, потому что подошел к шкиперу и довольно дружелюбно сказал:

"А ну, надень-ка мою шляпу".

Шкипер взял его шляпу и надвинул на голову. И — что бы вы думали? Оказалось, то, что он принимал за мышей и крыс, была толпа гномов — маленьких мужчин и женщин в дорожных костюмах. А куча дохлых тараканов оказалась грудой золота, серебра и драгоценных камней.

"А теперь отдай мне шляпу,— сказал гном,— и занимайся своим делом".

Делать было особенно нечего. Яхта легко бежала по волнам, море было спокойным, солнце сияло, и ветер дул в паруса как раз туда, куда было надо. Очень скоро они достигли Норвегии и вошли в тихую голубую бухту среди огромных скал.

...тся с ним
...у за услугу!
...берег моря
...теперь это
...чта, сделав
...уты бечев...
...и изобража...
...курил труб...
...ться на бе...

...вать лишь
...ому матро...
...ться на бо...
...дья. Свеж...
...лик быстр...

...зияла дыра
...ер пытался
...он пригла...
...гаи мышей
...араканов
...потому что
...сказал.

...ову. И –
...нимал за
...ких муж-
...в дохлы...
...рагоцен-

... и зани-

...жала по
...и ветер
...ь скоро
...о будут

"Ну, а теперь,— сказал гном,— если вы и мальчик сойдете на берег и погуляете часок, я разгружу корабль".

Шкипер с мальчиком сошли на берег. А когда через час вернулись, гном сидел на корме и курил трубку.

"А теперь,— сказал он,— будем возвращаться с другим грузом".

Они вышли в море. Ветер дул в спину, и очень быстро они вернулись в Ютландию.

Потом они совершили вторую, а после еще и третью поездку.

Когда они в третий раз достигли Норвегии, гном снова сказал шкиперу:

"Пойдите и погуляйте вместе с мальчиком часок, пока я разгружу корабль".

А когда они подошли к кораблю, гном не сидел на своем месте, как всегда, и не курил трубку, а стоял на берегу, разодетый в дорожную куртку из теплой беличьей шкурки.

"Ваша работа закончена,— сказал он.— Куда я пойду сейчас, вас не касается. Забирайте свою плату и отправляйтесь домой. Не забудьте дать мальчишке его долю".

И он дал шкиперу два туго набитых мешка.

Шкипер взял мешки и поблагодарил гнома. Он наклонился, чтобы перетащить их на корабль, а когда оглянулся, гнома уже не было.

"Что же может быть в таких больших мешках?" — подумал он. Но, открыв их, обнаружил, что один набит углем, а другой — стружками.

"Ну,— сказал он,— немного же мне заплатили за мою работу!"

Но шкипер с мальчиком все же перетащили мешки на корабль и вышли в обратный путь.

Теперь им пришлось не так легко. Корабль шел тяжело, как, собственно, и должна идти такая старая посудина. Солнце затянуло облаками, и ветер почти не надувал паруса.

Словом, кое-как они плыли и плыли. У шкипера даже пересохло в горле, и он попросил мальчишку приготовить чай.

"Хорошо, хозяин,— ответил тот.— Но у нас нет растопки для огня".

"Возьми из мешка немного стружек",— сказал шкипер.

Мальчик открыл мешок и закричал:

"Хозяин, они светятся!"

"Что светится?" — спросил шкипер.

"Эти стружки, хозяин, они тяжелые и светятся".

"Тогда возьми немного угля в другом мешке",— сказал шкипер.

Мальчик открыл второй мешок и снова закричал:

"Хозяин, и он тоже светится!"

"Кто светится?" — спросил шкипер.

"Этот уголь, хозяин!"

Тогда шкипер отправился сам посмотреть, что там такое. И что же он увидел? Мешок со стружками оказался полон серебра, а тот, что с углем,— золота.

"Ну, это слишком щедрая плата за мою работу! — радостно воскликнул шкипер.— Эй, мальчик, бери весло, а я возьму другое. Нам надо быстрей привести эту старую лоханку домой".

Не скоро, но все-таки они попали домой и выгрузили свои драгоценные мешки на песок. А когда обернулись посмотреть на лодку, ее уже там не было. Только куски старого дерева плавали на мелководье.

Шкипер с трудом притащил два мешка домой и принялся считать, сколько там кусочков золота и серебра. Это оказалось нелегко — их было слишком много. А потом он отдал половину мальчику, а другую взял себе. И оба разбогатели.

Да, а что же стало с тем мельником, который разрушил дом гномов? Он пытался засеять свое поле сначала зерном, потом капустой и, наконец, просто травой. Но на нем так и не росло ничего, кроме чертополоха.

ГАНС И ТРИ ВЕЛИКАНА

Жил когда-то далеко на севере крестьянин с женой и сыном Гансом. И решили они все вместе отправиться в Рим, поклониться святым местам.

К вечеру они пришли в густой лес. Пришлось тут же и расположиться на ночлег — больше-то было негде. Договорились, что двое будут спать, а один — дежурить, а то как бы не напал на них кто-нибудь злой. Отец должен был сторожить первым, а Ганс — вторым.

Когда пришло Гансу время дежурить, он взял ружье и стал прохаживаться туда-сюда. Потом увидел высокое дерево и влез на него. Оно было действительно высокое — такое, что в свете месяца Гансу был виден весь лес и даже луга, что за лесом. А еще в лунных лучах он увидел трех великанов, которые сидели у костра и ужинали. Ложки у них, как большие лопаты, а вилки — как большие вилы, и они опускали в горшок эти ложки и вилки и уплетали за раз по бочке похлебки и по полтуши мяса.

Хорошо бы посмеяться — пришло в голову Гансу. Он поднял ружье и выстрелил прямо в вилку одного из великанов, когда тот подносил ее ко рту. От выстрела зубцы вилки согнулись и воткнулись ему в подбородок. Великан решил, что это проделки соседа и свирепо уставился на него. Тот начал объяснять, что этого не делал, но тут как раз Ганс выстрелил и в его вилку. И великаны стали ругаться еще яростнее, так что третий великан даже поднялся и уселся между ними, чтобы они не передрались.

Но в это время Ганс выстрелом расщепил его вилку надвое.

Этот третий великан был поумнее, чем остальные два. Он поднялся и стал осматриваться, ища, откуда прозву-

чал выстрел. Он увидел на дереве Ганса, дотянулся и снял его, как птицу с гнезда.

"Отпусти меня",— попросил его Ганс.

"Ну, нет,— сказал великан.— Но ты так хорошо стреляешь, что вреда я тебе не причиню, если ты, конечно, сделаешь то, что я тебе скажу".

"А что я должен сделать?" — спросил Ганс.

"Тут недалеко есть замок короля, который наделал нам много всяких гадостей,— сказал великан.— А мы, чтобы отплатить ему, хотим украсть его дочь. Дожидаемся, пока все в замке заснут. Но есть там такой маленький черный песик. Уж он-то не заснет и обязательно своим лаем всех разбудит. Застрели его, пока он не успеет залаять,— и я отпущу тебя".

"Ну, ладно",— сказал Ганс.

Тогда великан посадил его себе на спину, и все двинулись к королевскому замку.

Замок окружал высокий крепостной вал. Великан посадил Ганса прямо на его верхушку.

"Застрелишь пса — спустись во двор и открой нам ворота",— сказал он.

"Ладно",— ответил Ганс.

Он прошел вдоль по валу, спустился по каменным ступенькам, и прямо на него из темного уголка выскочил маленький черный песик. Ганс тихонько свистнул и похлопал его по спине, и песик не залаял, а подпрыгнул, завилял хвостом и побежал за ним.

Ганс вышел во двор замка и подошел к воротам, по ту сторону которых ждали великаны. Но прежде чем открыть ворота, он решил осмотреться.

Он увидел открытую дверь, вошел и попал в большой зал. В нем, кто на полу, кто на скамейке, спали несколько стражников, а их алебарды лежали рядом.

На стене висел огромный меч, а пониже — рог, из которого пьют, с серебряной пробкой и серебряным ободком. На ободке была надпись:

"Тот, кто выпьет из меня, получит меч и добудет любовь красавицы".

Ганс вынул из рога пробку и выпил немного вина, что было внутри. Потом он поднял руку и попробовал снять

со стены меч, но тот оказался таким тяжелым, что он даже не смог его сдвинуть.

"Нет,— подумал он,— это не для меня".

И он отправился смотреть, что еще есть в замке.

Открывая дверь за дверью, он видел и спящего короля, и спящую королеву, и придворных, пажей, фрейлин. Видел и сапожников, и поваров, и посудомоек — все крепко спали. Потом он зашел в самую последнюю комнату, а там на кровати спала принцесса, такая прекрасная, что Гансу до сих пор и в голову не приходило, что девушка может быть так прекрасна.

На столике у ее кровати лежал платок, вышитый золотом, а под кроватью стояли маленькие золотые туфельки.

Ганс совсем забыл про великанов. Он стоял, как пораженный громом, и не мог отвести глаз от принцессы. Но пришлось вспомнить — пора было идти. Он взял вышитый золотом платок, разорвал надвое и одну половинку оставил на столике, а другую положил в карман. Потом он взял одну золотую туфельку и положил себе в карман.

Сделав все это, он вышел.

Проходя снова по большому залу, Ганс почувствовал жажду. Он снял со стены рог, вынул пробку и выпил все до капли. И вдруг почувствовал, как в нем прибывает сила. Он протянул руку к мечу и с легкостью снял его со стены.

"Вот это да! — восхитился он.— Так ты все-таки для меня, оказывается!"

С мечом в руке он вышел во двор. Великаны по ту сторону ворот уже чуть не дымились от злости.

"Да скорей же ты!" — закричал один.

"Ты нашел пса и застрелил его?" — спросил второй.

"Открывай ворота!" — заорал третий.

Ганс нащупал огромный засов и притворился, что возится с ним и никак не может справиться.

"Он не открывается",— сказал он.

"Ты должен открыть его во что бы то ни стало!" — закричали великаны.

"Нет, не могу,— сказал Ганс.— Попробуйте выломать его".

Но великаны никак не могли попробовать его выломать — ведь поднялся бы такой шум, что все во дворце проснулись бы.

"Ну, ладно,— сказал Ганс.— Тут рядом с воротами есть маленькая дверца. Я открою ее, а вы сможете протиснуться, если наклоните головы".

Он приоткрыл маленькую дверцу, а великаны так спешили войти, что попробовали протиснуться все вместе, и все низко наклонили головы. Ганс поднял свой огромный меч, опустил на головы всем троим и отсек их одним ударом.

Он оставил головы там, где они упали, сам вышел в большие ворота и закрыл их за собой, а потом вернулся в лес к родителям.

Утром, увидев большой меч, родители Ганса очень удивились и спросили:

"Где ты это взял?"

"Да так,— ответил Ганс,— ходил ночью туда-сюда и нашел на земле".

И они двинулись дальше своей дорогой в Рим.

Но когда Ганс закрывал большие ворота, маленький черный песик залаял и выскочил из зала. И все во дворце проснулись.

Они увидели головы великанов, увидели, что со стены исчезли меч и рог.

"Здесь был герой,— сказал король.— Он ушел, чтобы избежать благодарности".

Из своей комнаты выбежала принцесса. Она была в одной туфельке, а в руке держала половину носового платка.

"Твой герой плохо воспитан! — сказала она отцу. Но в глубине души была рада.— Он взял это на память обо мне",— и она улыбнулась про себя.

Король разослал по всей стране посыльных, чтобы найти героя, который убил великанов. Но никто даже не слышал о таком. Тогда у принцессы появился свой план.

"Мы построим за дворцом на перекрестке четырех дорог постоялый двор,— сказала она.— И пусть любой путешественник может жить там бесплатно три дня, если согласится рассказать мне историю своей жизни.

Кто знает, может, наш герой будет проезжать тут снова или кто-нибудь о нем слышал?"

Постоялый дом был построен и никогда не пустовал. Путешественники наезжали с севера и юга, запада и востока. И все были рады остаться здесь бесплатно на три дня и рассказать свою историю. Но неизвестный герой не проезжал, и никто про него ничего не слышал.

А в это время Ганс и его родители все шли и шли пешком в Рим. Они шли все лето и всю осень и когда начались темные холодные дни ранней зимы, забрели к высоким горам. И мать Ганса горько сказала:

"Это я вас втянула в эту глупую бессмысленную гонку. Мы никогда не дойдем до Рима. Мы погибнем в этих горах. Давайте вернемся, пока не поздно!"

И они повернулись лицом к северу и отправились в обратный путь.

Наконец, после многих дней пути, совершенно измученные, они пришли на перекресток четырех дорог у королевского дворца.

"Ого! — воскликнул Ганс — Эго с тех пор, как мы были здесь, построен этот дом!"

Все трое остановились и прочли то, что было написано на двери постоялого двора.

"Это как раз для нас,— сказал Ганс.— Я устал до смерти и охотно поживу здесь три дня бесплатно".

Они вошли внутрь и тут же получили удобные постели и вкусную еду, и родители Ганса немного повеселели. Но сам он был грустен, а свой меч, на всякий случай, спрятал под матрас.

Утром пришла принцесса послушать истории жизни новоприбывших.

"Моя история рассказывается быстро,— сказал отец Ганса.— У меня была ферма далеко на севере, и мы — моя жена, сын и я — очень тяжело работали, но получали совсем мало денег. Тогда моей жене пришла в голову мысль, что надо пешком пойти в Рим и поклониться святым местам. И мы продали все, что имели, и отправились в путь год назад. Но добрались только до высоких гор, поняли, что погибнем там, и вернулись обратно. Вот и вся моя история, принцесса".

"Это и моя история,— вздохнула мать.— Мне нечего к ней добавить, кроме того, что и до своего замужества я тоже работала на ферме".

"А твоя история?" — спросила принцесса Ганса.

Ганс, конечно, узнал принцессу и очень испугался, что она прикажет его казнить за то, что он стащил у нее туфельку и половину платка. Поэтому он просто отвел глаза и сказал:

"Мне нечего добавить"

"И все же ты тоже должен рассказать о себе,— сказала принцесса.— Такое уж правило в этом доме".

"Ну, ладно,— сказал Ганс.— Как только я научился ходить, я пас коров у своей матушки. Как только научился бегать,— пас лошадей для отца. Научился держать ружье — стал охотой добывать себе обед. Смог держать косу — стал косить сено, смог жать — начал убирать хлеб. А когда мои родители отправились в Рим, я пошел с ними. Мы проходили здесь год назад, но тогда этого дома еще не было. Вот и вся моя история"

"Кроме того, что когда мы проходили здесь, ты нашел меч",—добавила мать

"Меч? — воскликнула принцесса — Какой меч?"

"О, это огромный меч,— сказала мать,— такой тяжелый, что никто, кроме сына, не может его поднять"

"А где он, этот меч?" — спросила принцесса

"Да лежит где-то",— буркнул Ганс.

Но принцессу это не удовлетворило

"Принеси и покажи мне его", — сказала она и посмотрела на Ганса так странно, что он опустил глаза. Он побежал наверх, вытащил меч из-под матраса и подал принцессе.

Когда она увидела меч, ее глаза радостно заблестели Но Ганс этого не увидел — он смотрел в пол.

"Где ты нашел этот меч?" — спросила принцесса.

"Да так, лежал где-то",— ответил Ганс.

Но это не удовлетворило принцессу.

"Я знаю этот меч и знаю, где ты его нашел",— сказала она.

"Ну, ладно,— ответил он.— Знаете, так знаете".

Ганс повернулся и выбежал из комнаты.

Но принцесса хлопнула в ладоши, и сразу прибежали слуги.

"Догоните этого человека и посмотрите, что у него в карманах",— приказала она.

И вот двое держали Ганса, а третий обшаривал ему карманы. И достал из одного половинку вышитого золотом носового платка, а из другого — золотую туфельку.

"Наверное, это тоже где-то лежало?" — спросила принцесса, стараясь не улыбаться.

Бедный Ганс не ответил, а так как он не смотрел на принцессу, то и не видел, какое у нее лицо, как ласково она на него смотрит. Но когда пришел король и принцесса сказала ему "Я нашла его!" — тогда Ганс решился, наконец, поднять взгляд. И посмотрел королю прямо в глаза.

"Ну, ладно,— сказал он.— Да, это я взял меч в зале вашего замка, и это я взял половинку платка и туфельку в спальне принцессы. Но может, вы не арестуете меня — ведь я сделал вам и хорошее."

"Арестовать тебя?" — засмеялась принцесса, и смех ее зазвучал, как серебряный колокольчик.— Кто говорит об аресте?"

Только тогда Ганс решился посмотреть на нее, и то, что он увидел на ее лице, заставило его засмеяться. Он смеялся долго и весело, потому что чувствовал, что если не будет смеяться, то скорее всего, заплачет.

Потом король соединил их руки, и они поженились на следующий же день, а черный песик плясал на свадьбе на задних лапах. Родители Ганса повторили свою попытку добраться до Рима. Только теперь они ехали уже в королевской карете, со слугами и конюхами, и пажами, и фрейлинами, и спокойно добрались до Рима, и вовремя вернулись обратно в королевский замок, как раз чтобы успеть на крещение своего первого внука.

ДЛИННЫЙ, ТОЛСТЫЙ И ГЛАЗАСТЫЙ

Жил-был когда-то один король, вдовец с единственным сыном. Когда принц вырос, король сказал ему:

"Сынок, тебе надо жениться."

"Отец, я бы с радостью,— ответил принц.— Но где мне найти невесту?"

Тогда король достал из кармана золотой ключ и отдал принцу.

"Иди и поднимись на вершину восточной башни,— сказал он ему.— Открой запертую дверь и войди. Может быть, найдешь то, что придется тебе по душе?"

Принц взял золотой ключ и отправился в восточную башню. Он не знал, что в ней находится, да и никто не знал, потому что никто туда не ходил. Внутри было полно паутины. Принц поднялся по винтовой лестнице до самого верха. Прямо перед ним был низкий чердак, а в нем — запертая железная дверь. Он открыл замок золотым ключом, толкнул дверь и вошел.

Теперь он оказался в большой круглой комнате. Потолок ее был синий, как небо ясным летним вечером, и на нем мерцали серебряные звезды. На полу лежал шелковистый, зеленый, как трава, ковер. А в стене круглой комнаты было двенадцать высоких окон в золотых рамах. Одиннадцать из них были из цветного стекла, горящего яркими красками, и на каждом — портрет девушки с короной на голове.

Последнее, двенадцатое окно, было закрыто белым покрывалом.

Принц переходил от одного портрета к другому. Девушки поразили его своей красотой. Он пристально смотрел на каждую и не мог решить, которая прекраснее всех. И пока он смотрел на какую-нибудь из них,

она начинала двигаться и улыбаться. А одна даже протянула к нему руки и сказала:

"Позволь мне стать твоей невестой — выбери меня!"

Тогда и другие тоже стали протягивать руки и говорить:

"Нет, меня!"

Снова и снова он рассматривал их и не мог решить, какую хотел бы назвать своей невестой,— все были прекрасны, как заря.

Так, переходя от одной красавицы к другой, принц дошел до окна, затянутого белым покрывалом. Он отодвинул его в сторону, чтобы посмотреть, что там под ним.

"О-о-ох!". Там была девушка в белом платье с серебряным поясом и с жемчужной короной на голове — бледная и печальная. Она не протягивала к нему руки, не улыбалась, а только смотрела большими глазами, полными грусти. Этот взгляд дошел до самого сердца принца. Он бросился на колени перед картиной, протянул руки к девушке и воскликнул:

"Я хочу, чтоб моей невестой стала ты и больше никто!"

И вдруг все картины [illegible] и принц стоял в пустой круглой комнате без окон.

Он выбежал из башни и бросился к королю.

"Отец,— сказал он.— Я нашел себе невесту! Это та девушка, портрет которой был закрыт покрывалом".

"Эх, сынок, сынок,— воскликнул король.— Что ты наделал? Ты не знаешь, сколько бед ты себе принес. Разве нельзя было выбрать любую из одиннадцати красавиц? Зачем ты поднял завесу над тем, что лучше бы осталось закрытым? Эта девушка — во власти злого волшебника, и он держит ее в железном замке. Много храбрых рыцарей хотели освободить ее, но ни один из них не вернулся. Оставь мысли о ней, сынок. Иди снова в башню и выбери себе другую невесту. Среди тех одиннадцати наверняка найдется такая, которая тебе понравится".

"Они все прекрасны,— ответил принц.— Их красоту нельзя не заметить, она поражает. Но красота той печальной девушки тронула мое сердце, и я не хочу другой невесты".

Все это принц сказал так решительно, что королю ничего не оставалось, как дать ему коня, кошелек с деньгами и отпустить искать себе невесту.

"Я не могу указать тебе путь, которым надо ехать,— сказал он.— Я и сам его не знаю. Могу только благословить тебя и молиться о твоем благополучном возвращении".

Принц опустился на колени и принял отцовское благословение. А потом вскочил на коня и поскакал, куда глаза глядят. Он странствовал много дней, наконец, попал в глухой лес и потерял дорогу. Долго он блуждал со своим конем в густой чаще между глубокими болотами и огромными скалами. Пути не было — ни назад, ни вперед.

Вдруг он услышал, как кто-то позади воскликнул

"Стой, принц, остановись!"

Он оглянулся. К нему торопливо подходил очень высокий человек.

"Меня зовут Длинный,— сказал он — Возьми меня к себе на службу — не пожалеешь. Я могу то, что другие не могут. Взгляни! Видишь птичье гнездо на верхушке этой сосны? Я достану его тебе, не залезая на дерево".

"Как же ты это сделаешь?"

"Не торопись — увидишь"

И Длинный начал вытягиваться. Он вытягивался до тех пор, пока не стал ростом с сосну. Тут он достал гнездо, снова сжался до нормальных размеров и подал гнездо принцу.

"Но мне гнездо не нужно, а птица-мать будет беспокоиться. Лучше положи его обратно, а мне укажи, как выйти из этого леса",— сказал принц.

"Это очень легко",— ответил Длинный.

Он снова вытянулся ростом с сосну и положил на ветку гнездо. Но не сжался, а продолжал вытягиваться еще и еще, пока не стал выше самого высокого дерева в лесу. А тогда начал вертеть головой на длинной шее во все стороны.

"Я вижу путь, которым надо идти!" — крикнул он. А потом сжался до нормальных размеров, взял коня принца под уздцы и повел вперед.

Скоро они вышли из леса.

Перед ними простиралась необъятная равнина. За ней виднелись огромные серые скалы. Они стояли так плотно одна к другой, что были похожи на стены огромного города. А за ними высились горы, покрытые снегом, на которых лежали облака.

Длинный оглядел равнину.

"Принц, я вижу вон там моего друга. Если возьмешь и его в услужение — не пожалеешь".

Принц ответил:

"Позови его ко мне".

Тут Длинный вытянулся так, что его голова оказалась выше облаков. Потом наклонился, протянул руки через всю равнину, дотянулся до своего друга, перенес его и поставил рядом с конем принца.

Приятель оказался толстым коротеньким человечком с круглым улыбающимся лицом [illegible] такой же в ширину, как и в высоту.

Принц посмотрел на него.

"Кто ты такой? — спросил [illegible] что умеешь делать?"

"Меня зовут Толстый [illegible] расшириться до любых размеров".

"Покажи!"

"Но сначала вернемся в лес [illegible] крикнул Толстый.— Быстрее, ради вашей жизни!"

Принц не понял, почему это он должен вернуться в лес. Но Длинный уже схватил коня под уздцы, сделал огромный шаг — и конь волей-неволей поскакал прямо под деревья. И вовремя, иначе принца с его конем просто расплющило бы в желе. Толстяк начал разбухать во все стороны и делал это до тех пор, пока его тело не заполнило всю ложбину, будто по ней прокатилась гора.

"Хватит, хватит!"— закричал Длинный, наблюдавший за ними через верхушки деревьев.

Тогда Толстый начал сжиматься, и воздушная тяга от этого была такая, что все деревья в лесу застонали и закачались, как в сильную бурю.

Принц и Длинный вышли из леса.

"Лучше, чтобы ты был мне другом, чем врагом",— сказал принц толстяку. И взял его к себе на службу.

Втроем они начали пересекать равнину. И когда уже

приближались к гряде высоких серых скал, встретили человека, у которого глаза были завязаны носовым платком.

"Не возьмешь ли меня к себе на службу?" — спросил человек принца

"Ты можешь путешествовать с нами, если захочешь,— сказал принц. — А на службу... Как же может выполнять ее слепой?"

"Слепой? — воскликнул тот — Я не слепой! Просто я слишком хорошо вижу вижу все насквозь Если закрываю глаза платком,— вижу вас так же, как и вы меня. А то на что я смотрю пристально воспламеняется и сгорает или, если не может гореть, то разлетается на мелкие кусочки Вот почему меня зовут Глазастый Видишь эту стену из скал?"

"Конечно,— ответил принц — Еще бы не видеть — ведь она лежит у нас на пути"

"Уже не лежит!" — вскричал Глазастый. Он сдернул с глаз платок и уставился на непроницаемую каменную стену. И она стала крошиться и трескаться, наконец, рассыпалась на кусочки и от нее ничего не осталось, кроме песка

"Ну что ж, Глазастый конечно, я возьму тебя на службу,— сказал принц — А теперь оглянись вокруг Не видишь ли где-нибудь железный замок?"

Глазастый посмотрел на запад посмотрел на восток, посмотрел на юг — замка нигде не было Наконец, он повернулся на север и закричал

"Я вижу его! И вижу то что в нем!"

"А принцессу видишь?"

"Вижу, она плачет за железной решеткой в высокой башне".

"Тогда поспешим ей на помощь!" — воскликнул принц.

И они отправились на север

Путь был далекий. Не раз приходилось Длинному вытягиваться и переправлять своих товарищей через песчаные пустыни, бурные реки и высокие горы Наконец, они вышли к железному замку, стоящему на безлюдной вересковой пустоши.

Солнце садилось, и замок горел в его лучах

Его окружал глубокий ров, через который был пере-

кинут железный мост. Они прошли по мосту и вошли через железные ворота во двор. Но как только они это сделали, солнце опустилось за горизонт. Железный мост поднялся, а железные ворота захлопнулись. И все четверо оказались пленниками в замке.

"Ничего, мне нетрудно перенести вас через стены",— сказал Длинный.

"Ну нет! — воскликнул принц.— Раз принцесса тут нам лучше идти не наружу, а внутрь. Я вижу вон там конюшню. Возьми моего коня, Длинный, и если там есть овес, накорми его хорошенько".

Длинный повел коня в стойло и скоро вернулся.

"Там много корма,— сказал он.— И много лошадей Но они нашему не компания — все превратились в камень"

"А мой конь?" — взволнованно воскликнул принц.

"Жив и здоров,— сказал Длинный.— И ест так, что за ушами трещит".

"Тогда пойдем в замок,— сказал принц.— Я вижу, двери открыты".

Они вошли внутрь и увидели толпы людей — в залах коридорах, в каждой комнате. Но никто не двигался и не говорил — все были каменными

"Ах, принцесса, принцесса! — подумал принц.— Неужели то же самое будет и со мной?"

Принц и три его товарища шагали из комнаты в комнату. Они увидели каменных принцев с обнаженными мечами, будто они с кем-то сражались. Увидели каменных рыцарей, будто замерших в движении. У каменного очага каменный повар стоял над котлом с черпаком в руке. В углу у камина слуга в одной руке держал тарелку с мясом, а другой отправлял кусочек в рот,— но и он тоже был каменный.

Наконец они вошли в прекрасный, ярко освещенный зал, где не было каменных фигур. Посреди стоял стол, накрытый на четверых. Там были и вино, и мясо, и хлеб, и фрукты. А так как они устали и проголодались, то уселись за стол и стали есть.

Как только друзья закончили ужинать, дверь отворилась и вошли двое. Сгорбленный лысый старик с длинной седой бородой, в черном плаще, опоясанном тремя

железными обручами, держал за руку девушку бледнее снега, в белом платье с серебряным поясом и с жемчужной короной на голове.

Принц склонился к ее ногам:

"О, моя принцесса!" — воскликнул он.

Волшебник злобно усмехнулся.

"Твоя принцесса? — насмешливо сказал он.— Не так быстро, молодой человек. Ты хочешь освободить ее? Ну что ж, сделай это, если сумеешь. Но сначала не упусти ее три ночи подряд. А если не сможешь, если она у тебя исчезнет,— ты превратишься в камень, как и все другие здесь! Ну, а сейчас она сядет за стол рядом с тобой — и желаю вам приятного вечера!"

Он разразился хохотом и удалился. Принцесса села за стол. Она выглядела очень грустной. Принц пытался говорить с ней о своей любви, о том, что пришел ее освободить. Но принцесса не отвечала и не улыбалась. Ее большие глаза были полны грусти, а лицо смертельно бледно.

"Я не сойду с этого места,— воскликнул принц,— и не сомкну глаз. Я буду следить за тобой всю ночь, и ты не скроешься от меня!"

"А я уж постараюсь, чтобы она не вышла из комнаты",— сказал про себя Длинный. Он вытянулся, как ремень, и улегся по стенам вокруг всей комнаты. Толстый встал в двери и заполнил дверной проем так, что не осталось и щелочки. Теперь даже крохотная мушка не могла бы вылететь через эту дверь. А Глазастый примостился у колонны посреди зала, внимательно глядя по сторонам.

Но в полночь в зал влетел легкий теплый ветерок. Он овеял лицо принца, Длинного, Толстого и Глазастого, и все они тут же заснули.

А ветерок подхватил принцессу и унес прочь.

Принц проснулся рано, с первой полоской рассвета. Он зевнул, потянулся, оглянулся — принцессы не было.

"Проснитесь, проснитесь! — будил он своих товарищей.— Принцесса исчезла!"

Все проснулись. Глазастый снял с глаз повязку.

"Я вижу ее! — воскликнул он.— В ста милях отсюда есть лес. В лесу растет дуб. А на дубе — желудь. Этот

желудь и есть принцесса. Ну-ка, друг Длинный, подставляй свое плечо!"

Длинный подставил плечо Глазастому. А сам начал вытягиваться, пока каждый его шаг не стал в двадцать миль длиной. Глазастый показывал путь. Они достигли леса и сорвали с дуба желудь, вернулись и отдали желудь принцу.

"А теперь, принц, брось его на землю!"

Принц бросил желудь на землю, и он превратился в принцессу.

Тут над горами показалось солнце, дверь с громким стуком отворилась и в зал вошел волшебник. Он злобно усмехался, но, увидев принцессу, покраснел от ярости и один из железных обручей на его плаще с громким звуком лопнул. Волшебник схватил принцессу за руку и потащил за собой.

Завтрак был на столе, и принц [illegible] товарищами уселись есть. Они были невеселы [illegible] понять, как это они ухитрились заснуть.

Потом принц пошел в [illegible] среди каменных лошадей, он нашел [illegible] и здорового. Ворота были широко [illegible] Принц вывел своего коня на воздух. [illegible] было пустынно и мертво. Деревья без листьев, [illegible] травы, река, которая не текла, и нигде ни птиц, ни цветов. Принц вернулся в каменный замок и снова прошел мимо каменных фигур.

Днем четверо друзей уселись обедать. Еда сама собой появилась на столе, и вина сами собой наливались в бокалы. На закате солнца железный мост через ров сам собой поднялся, а ворота закрылись. На столе появился ужин, и друзья снова с аппетитом поели. Они как раз кончали ужинать, когда дверь зала широко отворилась. Волшебник, разъяренный пуще прежнего, втащил за руку принцессу и вышел.

"Этой ночью нам надо смотреть лучше", — сказал принц.

Но среди ночи снова прилетел легкий теплый ветерок, усыпил их, а потом подхватил принцессу и унес ее прочь.

На рассвете принц проснулся и огляделся по сторонам.

"Глазастый! Глазастый! — закричал он.— Где принцесса?"

Глазастый огляделся.

"Я вижу ее! — закричал он.— В двухстах милях отсюда стоит гора. На горе скала, а в скале — драгоценный камень. Это и есть принцесса. Ну-ка, Длинный, подставляй плечо! Быстрее!"

Длинный взял Глазастого на плечо, вытянулся и пошел, куда тот указал, делая за каждый шаг по двадцать миль. Они достигли скалы, Глазастый пристально посмотрел на нее и его глаза вспыхнули. Гора раскрошилась, скала рассыпалась на тысячи кусочков и драгоценный камешек выкатился на землю.

Глазастый поднял камешек. Длинный взял его на плечо и двинулся обратно, делая за каждый шаг ногой по двадцать миль. Через десять секунд они были в железном замке.

Глазастый отдал камень принцу, тот бросил его на землю, и камень превратился в принцессу.

Утреннее солнце выглянуло из-за верхушек гор. Дверь зала широко отворилась и вошел волшебник. Увидев принцессу, он завизжал от ярости, и — бах! — второй обруч лопнул и упал на землю. Волшебник схватил принцессу за руку и удалился, таща ее за собой.

Вечером он снова привел ее в зал.

"Думаешь, ты умнее всех? — сказал он принцу.— Но сегодня посмотрим, кто победит — ты или я"

И вышел.

"Ну, уж сегодня мы спать не будем, — сказал принц.— Мы даже не будем садиться, а только ходить по залу".

И они действительно ходили туда-сюда почти всю ночь. А потом в зал влетел легкий теплый ветерок. И они заснули прямо на ходу и свалились на пол.

А ветерок подхватил принцессу и унес с собой.

На рассвете принц проснулся.

"Глазастый! Глазастый! — закричал он.— Снова принцессы нет!"

Глазастый долго смотрел то в одну, то в другую сторону.

"О принц! — сказал он наконец.— Я ее вижу, но она

очень далеко. В трехстах милях отсюда лежит Черное море. А посреди него, на дне — маленькая раковина. В раковине — кольцо. Это кольцо и есть принцесса. Но надо торопиться, мы должны доставить ее сюда вовремя. И сегодня надо взять с собой толстяка".

Длинный взял Глазастого на одно плечо, а Толстого на другое. Он вытянулся и стал делать по тридцать миль за каждый шаг. Когда они добрались до моря, Глазастый сказал:

"Длинный, вытяни руку до середины моря. А потом опусти ее и попробуй нащупать раковину".

Длинный протянул руку до середины моря. А потом опустил ее в воду и принялся шарить по дну. Но раковина была так мала, что ему никак не удавалось нащупать ее.

"Теперь моя очередь!" — воскликнул Толстый.

Он стал раздувать свой живот до необъятных размеров. Потом лег на берег и принялся пить воду. С каждым глотком море становилось все мельче. Скоро дно обнажилось, и все увидели маленькую белую раковину. Длинный протянул руку и достал ее. Он открыл раковину, достал золотое кольцо, потом посадил Толстого на одно плечо, Глазастого на другое и пустился в обратный путь.

Но Толстый, до ушей налитый морской водой, был чудовищно тяжел. Длинный старался идти быстрее, но Толстый качался и колебался у него на плече, как огромный пузырь. Длинный начал пошатываться, сделал слишком большой шаг. Толстый потерял равновесие и свалился с плеча Длинного, как мешок с башни. И через минуту долина, по которой они в этот момент проходили, оказалась заполнена водой, как огромное озеро. Бедный толстяк не успел уцепиться за Длинного и стал тонуть.

А в это время в железном замке принц нервно ходил взад и вперед по залу. Неужели его товарищи не успеют вернуться? Может, с ними что-то случилось? А рассвет начинал разгораться: за горами восходящее солнце посылало в небо свои первые лучи. Вот они уже позолотили верхушки гор, двери зала распахнулись и появился волшебник.

Он взглянул вокруг — принцессы нет. Он злобно рассмеялся и двинулся прямо к принцу...

Но все это издали увидел Глазастый и сказал Длинному. Тот сделал один огромный шаг. Глазастый направил пристальный взгляд на окно зала, стекло разлетелось вдребезги и Длинный закинул в зал кольцо.

Оно упало на пол и превратилось в принцессу. Увидев ее, волшебник завопил от ярости так, что зашатался замок, и — бах! — последний обруч лопнул и упал на землю. Волшебник превратился в черного ворона, расправил крылья и с громким карканьем вылетел в открытое окно.

Бледные щеки принцессы сразу же порозовели, а грустные глаза наполнились радостью. Она подбежала к принцу и поцеловала ему руку, но принц обнял ее и поцеловал прямо в розовые губы. В замке все ожили. Принцы и рыцари, слуги и конюхи — все они вбежали в зал и столпились вокруг принца и принцессы, радуясь и благодаря.

В конюшне каменные лошади превратились в живых, из плоти и крови. Деревья на пустынной равнине зазеленели, выпустили свежие листочки, на бесплодной земле выросла трава. Река потекла с радостным плеском меж покрытых цветами берегов, а к небу взлетели малиновки и дрозды, и с высоты посыпались вниз серебряным дождиком звуки их песенок.

"Ура! Ура!" — конюхи побежали в конюшню, оседлали лошадей, и все общество — принц и принцесса, рыцари и слуги, конюхи, Длинный, Толстый и Глазастый — все поскакали к замку принца.

Король уже и не надеялся вновь увидеть сына. Он совсем согнулся от горя. Но, увидев его, помолодел от радости—совсем как деревья возле железного замка, которые покрылись листьями. А в городе зажглись костры, вспыхнули фейерверки, на улицах появились радостные толпы народа, а все фонтаны наполнились вином.

Принцесса смеялась и хлопала в ладоши. А потом была очень веселая свадьба, уж будьте в этом уверены.

А после свадьбы Длинный, Толстый и Глазастый пришли попрощаться с принцем. Он просил их остать-

ся, но они не захотели бездельничать и сказали, что пойдут искать себе новую работу. И они ушли, а Глазастый первым делом пристально посмотрел на Железный замок и сравнял его с землей.

В общем, Длинный, Толстый и Глазастый и сейчас бродят где-то по свету, и если вам повезет, может, встретитесь с ними когда-нибудь. Что же касается волшебника, то, где он сейчас,— никто не знает. С тех пор его больше не видели.

ХОЗЯИН ТУЧ

У одного человека и его жены был единственный сын по имени Джек. Однажды мать Джека сказала отцу: "Ну, старик, пора нам Джека отдавать в учебу. Отправляйтесь вдвоем и найдите подходящего человека. Но это должен быть такой человек, который смог бы сделать нашего сына мастером лучше всех мастеров".

Она положила в сумку еды и кисет с табаком, и Джек с отцом отправились в дорогу.

Долго они шли — легко ли найти человека, который может научить, как стать мастером лучше всех мастеров? Многие говорили, что могут научить Джека работать так, как они сами работают. А больше этого не обещал никто. И Джек с отцом вернулись домой ни с чем.

Увидев их, мать Джека не очень-то обрадовалась. "Мне все равно, чему наш Джек будет учиться,— сказала она,— но он должен стать — это я вам говорю — мастером лучше всех мастеров"

И она дала им другую сумку с едой и другой кисет с табаком и снова отправила в дорогу

И снова они шли очень долго. Было холодно, и скоро они вышли на широкую ледяную равнину. Там увидели человека, который сидел в санях, запряженных вороным конем.

"Куда путь держите?" — спросил человек в санях.

"Ищем, кому бы отдать сына в учение,— ответил отец. — Моя старуха вбила себе в голову, что он должен стать мастером лучше всех мастеров. А кто может этому научить?"

"Пожалуй, я смогу,— ответил человек.— И мне как раз нужен ученик. Поедем со мной, Джек!"

Джек уселся в сани, и вдруг и человек, и Джек, и сани, и конь — поднялись в воздух и исчезли, будто растаяли.

"Стой! Стой! — закричал отец Джека.— Ты же не сказал, как тебя зовут и где ты живешь!"

"Я везде дома! — послышался ответный крик.— И на севере, и на юге, и на западе, и на востоке. А зовут меня Хозяин Туч. Приходи сюда снова через год и один день и узнаешь, подошел мне Джек или нет".

Отец вернулся домой расстроенный.

"Ну, старик,— сказала мать,— вижу, на этот раз ты нашел для сына учителя. Кто же он и где живет?"

"Бог его знает,— сказал отец,— а я так и не узнал".

И он рассказал, что случилось.

"Поднялись в небо? Хорошенькая история! — сказала мать Джека.— Отправляйся снова и не возвращайся, пока не узнаешь, где наш Джек".

И она дала ему новую сумку с едой и кисет с табаком.

Шел он, шел и пришел в дремучий лес. Целый день шел по этому лесу — казалось, ему не будет конца. Наконец, к вечеру вышел к маленькой хижине под скалой. У хижины старая сгорбленная ведьма с длинным носом доставала воду из колодца.

"Здравствуй, матушка" — поздоровался он.

"Здравствуй,— ответила она.— Уже лет сто никто не называл меня матушкой".

"Можно у тебя переночевать?" — спросил он.

"Нельзя",— ответила она.

Тогда отец Джека вытащил кисет с табаком, набил трубку и закурил.

"Может, затянешься?" — спросил он.

"Пожалуй",— сказала ведьма.

Она затянулась раз и другой, и это ей так понравилось, что она тут же пустилась в пляс.

"Ты мне нравишься,— сказала она отцу Джека.— Можешь переночевать у меня".

И она накормила его ужином и уложила спать.

Утром он спросил:

"Не слыхала ли ты чего про Хозяина Туч?"

"Я — нет,— сказала ведьма.— Но, может, мои звери что-то знают".

Она вытащила рог и три раза громко дунула в него, и со всех концов света к ней начали собираться звери и скоро заполнили весь лес.

Но никто не знал ничего про Хозяина Туч.

"Ничего,— сказала ведьма.— У меня есть еще две сестры. Может, они знают, где он живет. Я дам тебе коня и сани. Ты съездишь к моей средней сестре, она живет в трехстах милях отсюда".

Что это был за конь и что за сани! Отец Джека сел, и конь пустился вскачь. Он не мог скакать быстрее даже если бы летел, и к вечеру они добрались до дома второй старой ведьмы, стоящего на берегу моря. У этой ведьмы тоже был длинный нос, и она рылась им в морских водорослях.

"Добрый вечер, матушка",— сказал отец Джека.

"Добрый вечер,— сказала вторая ведьма.— Уже лет двести никто не называл меня матушкой".

"Можно у тебя переночевать?" — спросил он

"Нет, нельзя",— ответила она

Но он снова достал трубку и дал ей затянуться. И ведьме это так понравилось, что она запрыгала от радости.

"Ты мне нравишься! — сказала она.— Можешь переночевать у меня"

И она впустила его в хижину, накормила и уложила спать.

Утром он спросил, не слышала ли она чего-нибудь о Хозяине Туч. Нет, не слышала, но, может, одна из ее рыб что-нибудь знает. Она три раза дунула в рог, созывая рыб, и скоро в море стало тесно от них

Но ни одна не слышала ничего о Хозяине Туч.

Тогда старая ведьма дала отцу Джека свою лодку и своего лучшего дельфина, чтобы тот доставил его к дому третьей сестры. Живет она в шестистах милях, но дельфин плавает так быстро, что они будут там засветло.

Так и случилось. Дверь хижины была открыта, и отец Джека вошел внутрь. Третья старая ведьма стояла у очага. У нее тоже был длинный нос, такой длинный, что она ворошила им дрова в очаге.

"Добрый вечер, матушка!"

"Добрый вечер! Уже триста лет никто не называл меня матушкой"

"Можно у тебя переночевать?"

"Нет, нельзя".

Но отец Джека достал трубку и дал ей несколько раз затянуться. И ей это так понравилось, что она стала петь и приплясывать.

"Ты мне по сердцу, — сказала она — Можешь остаться переночевать".

И она накормила его ужином и уложила в постель.

Утром он снова спросил про Хозяина Туч. Нет, она про него не слышала, но, может, ее птицы что-нибудь знают. Она три раза подула в рог, и отовсюду полетели птицы. Скоро небо от них потемнело. Но нет, никто не слыхал ничего о Хозяине Туч.

"Но я не вижу здесь моего большого орла", — сказала старая ведьма.

Она опять дунула в рог и стала ждать. Потом дунула еще и еще. Наконец в небе показался большой орел. Он был такой тяжелый, что с трудом махал крыльями. Но он-то как раз и знал о Хозяине Туч и где тот живет: он только что оттуда прилетел.

"Тогда отнеси туда вот этого человека", — сказала старая ведьма.

"Я не могу, пока не поем и не отдохну ночь", — сказал орел.

И он получил свой ужин и ночь отдыха. А утром старая ведьма выдернула у него перо и посадила туда, где оно было, отца Джека.

"А теперь лети!" — сказала она.

И орел полетел. Он летел быстро, но они добрались до дома Хозяина Туч только около полуночи.

"Иди в кухню, — сказал орел. — Открой буфет и достань оттуда три сухаря. Хозяин Туч в кровати. Тебе нужно вырвать у него с головы три пера — он не проснется".

Отец Джека пошел в кухню, открыл буфет и достал три сухаря. Потом подошел к кровати Хозяина Туч. Тот лежал на спине с открытым ртом и храпел так, что весь дом трясся. На голове у него вместо волос росли перья. Отец Джека вырвал одно.

"Оох!" — взревел Хозяин Туч. Но не проснулся.

Отец Джека выдернул второе перо.

"Оох!"— взревел Хозяин Туч. Но все еще не проснулся.

Отец Джека вырвал третье перо.

"Оох!!!" — Хозяин Туч взревел так, что часть крыши обрушилась. Но и тут он не проснулся. А отец Джека вышел с перьями.

Орел сказал ему, что делать дальше. И вот что он сделал: вышел во двор и у дверей конюшни увидел большой черный камень. Он поднял камень и нашел под ним три щепки. Взял эти щепки и постучал ими в дверь конюшни, и та открылась сама собой. Он вошел и положил на пол три сухаря. Прибежал заяц и съел сухари. Отец Джека поймал зайца и вернулся к орлу.

"Хорошо,— сказал орел.— А теперь вырви у меня еще несколько перьев и туда, где они были, спрячься сам вместе с зайцем, щепками, черным камнем и перьями с головы Хозяина Туч".

Отец Джека сделал все это. Тогда орел расправил крылья и полетел к дому. Они летели долго. Наконец орел устал и опустился на скалу отдохнуть. Отдохнув немного, он спросил:

"Ты ничего не видишь?"

"Вижу,— сказал отец Джека.— Сюда летит стая ворон".

"Нам надо улететь от них",— сказал орел.

И они полетели. Летели долго. Потом орел спросил:

"А сейчас ты ничего не видишь?"

"Вороны летят за нами".

"Достань те три перышка, которые вырвал из головы Хозяина Туч",— сказал орел.

Отец Джека достал перышки и бросил. Они попали прямо в ворон, и те повернули назад.

Орел полетел дальше. Он летел долго, снова устал и опустился отдохнуть на скалу.

"А теперь ты ничего не видишь?" — спросил он.

"Что-то вижу, но очень далеко".

"Лучше бы нам улететь от этого",— сказал орел и полетел дальше.

Он летел долго.

"А теперь ты ничего не видишь?" — спросил он отца Джека.

"Вижу позади Хозяина Туч,— ответил тот.— Он нас догоняет".

"Брось те три щепки",— сказал орел.

Отец Джека бросил щепки, те вспыхнули, и пламя поднялось до небес.

Хозяин Туч не мог перелететь через огонь. Ему пришлось вернуться домой за ведром с водой, чтобы потушить огонь.

Орел все летел и летел дальше. Он устал и снова опустился на скалу отдохнуть.

"А теперь что ты видишь?" — спросил он отца Джека.

"Я не уверен. Кажется, там что-то есть, но очень далеко".

"Все равно лучше улететь от этого",— сказал орел.

Он летел и летел и наконец снова спросил:

"А теперь видишь что-нибудь?"

"Вижу Хозяина Туч, он снова нас догоняет".

"Брось тот черный камень, который ты поднял у двери конюшни".

Отец Джека бросил камень. Он превратился в черный дым, который поднялся до самого неба. Хозяин Туч стал пробираться сквозь дым, но потерял дорогу. Он споткнулся, упал на землю и сломал ногу. Пришлось возвращаться домой и перевязывать ее. А пока он это делал, орел долетел до дома Джека.

"А теперь отпусти зайца",— сказал орел.

Отец Джека отпустил зайца на землю и тот превратился в его сына.

Потом орел улетел, а Джек и его отец вошли в дом.

Конечно, мать Джека была очень счастлива увидеть сына.

"Но чему ты научился за это время? — спросила она.— Стал ли мастером лучше всех мастеров или нет?"

"Наверное, стал,— ответил Джек,— ведь Хозяин Туч — могущественный волшебник, и то, чему я от него научился, — это немало".

Но мать все же была недовольна. Ей нужны были доказательства того, что Джек действительно стал мастером лучше всех мастеров.

"Утром я докажу тебе",— ответил ей Джек.

На следующее утро Джек рано проснулся и превратился в гнедого коня.

"А теперь,— сказал он отцу,— веди меня на рынок и

продай. Запроси сто долларов. Но смотри, не отдай уздечку. Ее ты должен снять и оставить себе. Если ты этого не сделаешь, Хозяин Туч снова заполучит меня к себе — ведь он обязательно придет на рынок и постарается меня купить".

Отец Джека повел гнедого коня на рынок. А Хозяин Туч превратился в купца и подошел к нему

"Я дам вам сто долларов за этого коня"

"Идет!"

И Хозяин Туч отдал деньги, а отец Джека снял с коня уздечку.

"Оставьте мне уздечку",— сказал Хозяин Туч

"Мы так не договаривались, — ответил отец Джека — Она мне нужна, завтра я приведу сюда других лошадей на продажу".

И он вернулся домой с уздечкой.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Джек уже там, сидит у очага.

На следующий день Джек превратился в буланого коня.

"Ну, отец,— сказал он,— снова веди меня на рынок Запроси двести долларов Но смотри, не отдавай уздечку

Отец Джека повел коня на рынок К нему подошел Хозяин Туч, превратившийся в купца

"Сколько вы хотите за этого буланого жеребца?"

"Двести долларов "

"Идет!"

"Но мне нужна уздечка",— сказал Хозяин Туч

"Так мы не договаривались Она мне тоже нужна"

И отец Джека с уздечкой в руках пошел в одну сторону, а Хозяин Туч с конем — в другую. Но не успел он сделать несколько шагов, как конь лягнул его, ускакал и превратился в Джека И когда отец вернулся домой, сын уже был там и сидел у очага.

На следующее утро Джек превратился в вороного коня. И снова отец отвел его на рынок.

"Сегодня можешь запросить за меня триста долларов,— сказал ему Джек,— но смотри, не забудь про уздечку".

"Я не забуду",— сказал отец Джека.

На рынке к нему подошел Хозяин Туч, превратив-

шийся в купца. Он согласился заплатить за коня триста долларов, но захотел взять с собой уздечку.

"Нет!" — сказал отец Джека.

"Да!" — сказал Хозяин Туч. Он предложил за уздечку сто долларов. "Нет!" — сказал отец Джека. Тогда Хозяин Туч предложил двести долларов, триста, четыреста. Отец Джека все говорил "Нет!" Но когда Хозяин Туч предложил пятьсот долларов, отец не выдержал и согласился: "Ну ладно, забирай!" — сказал, рассуждая про себя, что если Джек действительно такой умный, то уж как-нибудь сумеет снять уздечку. И вот он вернулся домой с восемью сотнями долларов в кармане.

А Хозяин Туч, держа в руке уздечку, увел с собой вороного коня.

Так с конем на поводу он проходил мимо постоялого двора. Он проголодался и решил зайти перекусить. Поставил под самый нос коню бочонок с раскаленными гвоздями, а позади хвоста — корзину, полную овса, привязал уздечку к дверному крючку и вошел в дом.

А конь стал ржать, бить копытами и становиться на дыбы. Он поднял такой шум, что из двери выглянула девочка-служанка посмотреть, что происходит.

"Ох, бедная лошадка,— сказала она.— Что у тебя за жестокий хозяин, если так с тобой обращается!"

И она отвязала уздечку, чтобы конь смог повернуться и есть овес.

А вороной конь тут же опустил голову, зацепил уздечку копытом и стал ее дергать, пока не порвал. Он не успел еще освободиться от уздечки, как появился Хозяин Туч и бросился на него.

"Я тебе убегу!" — завопил он.

Но конь кинулся в пруд и превратился в маленькую рыбку. Но хозяин прыгнул за ним и превратился в огромную щуку. Тогда рыбка выпрыгнула из пруда, превратилась в голубя и улетела. Но щука выпрыгнула следом, превратилась в ястреба и погналась за голубем.

Что это была за погоня! Голубь летел быстро, но ястреб, конечно, быстрее. Тогда голубь подлетел к королевскому дворцу, и как раз в это время принцесса выглянула в окно.

"Ах, бедный голубок!" — вскричала она.

Принцесса открыла окно, голубь влетел в комнату и превратился в Джека.

А ястреб опустился на землю, превратился в Хозяина Туч и вошел во дворец.

"Джек, быстрее превращайся в золотое кольцо, я надену его на палец",— сказала принцесса.

"Нет, нет, — сказал Джек.— Это не поможет. Хозяин Туч сделает так, что король заболеет и никто не сможет его вылечить. Тогда он придет сам и скажет, что только он может вылечить короля. И скажет, что за это хочет кольцо с руки принцессы".

"А я отвечу, что это кольцо моей матушки и я не расстанусь с ним!" — сказала принцесса.

Тогда Джек превратился в золотое кольцо и принцесса надела его на палец. А дальше все было так, как сказал Джек. Король заболел, лежал в постели и никто не мог его вылечить. Тогда во дворец явился сам Хозяин Туч, сказал, что он врач, и потребовал отвести его к королю.

"Я могу вылечить вас,— сказал он.— Но сначала заплатите мне. Плата высокая — то кольцо, которое у принцессы на пальце".

Король лежал в постели. Поэтому он не пошел к принцессе сам, а послал посыльного.

"У меня есть другие кольца, гораздо дороже,— ответила она.— Пусть доктор выберет любое. А с этим я не расстанусь, его мне оставила моя матушка".

"Я хочу получить только это кольцо с пальца принцессы и никакое другое".

Пришлось королю снова отправлять к принцессе посыльного. Но она все не соглашалась. Тогда король разгневался и сказал: пусть немедленно отдаст кольцо, кто бы там ей его ни оставил.

Принцесса явилась к королю собственной персоной и сказала:

"Я не хочу тебя сердить, папочка, но кольцо с пальца не снимается. Если оно тебе так нужно, можешь получить его вместе с пальцем".

"Если позволите, я могу попытаться снять его",— сказал Хозяин Туч.

"Не смейте ко мне прикасаться! — вскричала прин-

цесса. — Ладно, если уж кто-то должен попытаться, пусть уж лучше это буду я сама".

Она подбежала к камину и сунула палец в золу. Кольцо соскользнуло у нее с пальца и зарылось в золу. Тогда Хозяин Туч превратился в петуха и принялся рыться в камине. Он рылся, пока не вымазался в золе до самых глаз. Но когда его клюв уже коснулся кольца, оно вдруг превратилось в лису, а лиса ка-а-к цапнет — и откусила петуху голову!

Теперь Хозяина Туч не было, и король сразу же выздоровел. Он вскочил с кровати, такой обрадованный, что даже позволил принцессе выйти за Джека замуж.

И Джек с принцессой тут же поженились и зажили счастливо. Джек построил для родителей хороший дом, и вообще, если им что-нибудь было нужно, стоило только попросить и они это получали. Так что мать, наконец, была довольна: ее сын, и правда, стал мастером лучше всех мастеров.

ПОЛЫННОЕ ПОЛЕ

Жил-был один паренек по имени Том. Он работал на ферме. Как-то раз прекрасным летним днем, когда вся тяжелая работа была уже переделана, хозяин отпустил его отдохнуть. Вот Том и шел себе, поглядывая по сторонам и щурясь на солнышке, вдоль зеленой живой изгороди.

Солнце слепило ему глаза, и он ничего не видел перед собой, кроме зеленого кустарника. Зато кое-что слышал с той стороны изгороди: тук, тук, тук-тук, тук.

"Прямо как сигнал бедствия,— подумал Том.— Что бы это могло быть?"

Тук, тук, тук-тук, тук. Звуки продолжались минуту или две. Затем прекратились и воцарилось молчание. Том раздвинул листья и увидел за изгородью гнома, сидящего на деревянной табуретке. Гном был в кожаной шляпе и таком же фартуке. Перед ним на подставке лежал дырявый ботинок. Рядом стоял вылепленный из глины кувшинчик, а в руке гном держал бокал. Он погружал бокал в кувшинчик, подносил к своему длинному носу и выпивал. Потом перевернул кувшинчик, вылил несколько капель себе на бороду, постучал по донышку молотком, который лежал рядом, и принялся стучать молотком по подошве ботинка. Тук, тук, тук-тук, тук — этот звук Том и слышал раньше.

Увидев все это, Том чуть испугался, но тут же подумал: "Люди говорят, что эти ребята-гномы знают много всяких секретов. Если б я смог его поймать, то уж не отпустил бы, пока он не сказал бы мне, где лежат подземные сокровища".

И он свернул с тропинки за изгородь.

"День добрый, хозяин",— поздоровался он с гномом.

"Здравствуй, Том",— ответил гном.

"Что там у тебя в кувшине, если, конечно, можно спросить?"

"Почему бы не спросить, — сказал гном. — А мне почему бы не ответить. Это пиво. Хочешь попробовать?"

"Я бы глотнул",— ответил Том.

Гном налил немного в бокал и подал Тому.

"Пей",— сказал он.

Том выпил. Пива было немного, хватило на один глоток, но и от него тепло быстро побежало по телу и дрожь пронизала до пяток

"Вот это да! — сказал Том — Вот это пиво! Где ты его берешь?"

"Я его делаю",— ответил гном.

"А из чего ты его делаешь?"

"Из вереска",— ответил гном.

"И ты хочешь, чтобы я в это поверил? — сказал Том.— Но я бы хотел еще глотнуть, если ты не против".

"Я против,— сказал гном, тут же приходя в ярость.— Если ты мне не веришь, убирайся и не отнимай у меня время".

И он опять принялся — тук, тук, тук-тук, тук — стучать молоточком.

Выпитое пиво придало Тому храбрости Он схватил гнома и крепко сдавил его обеими руками. Гном извивался и шипел, и фыркал, и колотил Тома молотком. Но Том вырвал у него молоток из рук и бросил на землю. Молоток упал на глиняный кувшин, кувшин разбился и все пиво вытекло на землю.

"А теперь вот что, подземный житель,— сказал Том.— Я держу тебя крепко и не отпущу, пока ты не скажешь, где лежат подземные сокровища. Знаю я тебя — все вы любите закапывать всякое добро в землю".

"У меня нет сокровищ,— извивался гном.— Я бедняк, честное слово"

"Поговори мне еще,— сказал Том.— Вот как стукну тебя камнем по башке!"

Он так прижал бедного гнома, что тот, наконец, запросил пощады.

"Отпусти меня,— молил он,— я покажу, где зарыт горшок с золотом".

"Хорошо,— ответил Том.— Но не думай, так я тебя

8*

не отпущу. Ты и в самом деле покажешь, где зарыт этот самый горшок".

И они пошли. Том держал гнома за руку и тот вел его через долину, вниз по реке, потом вверх, дальше вокруг скал, снова наверх, через вересковую пустошь, через канаву и наконец привел к полю акров в сорок величиной, заросшему крепкой желтоватой полынью

Гном показал на один из кустов полыни и сказал:

"Копай под ним — и найдешь кувшин с золотыми монетами".

"Но я должен сбегать домой за лопатой" — сказал Том

И чтобы быть уверенным, что узнает потом это место, снял с ноги красную подвязку и обвязал вокруг куста

"Поклянись, что не тронешь эту подвязку".— сказал он гному.

Гном поклялся, что подвязку не тронет, и только тогда Том его отпустил — он знал, что гномы никогда не нарушают свое слово.

"А теперь я пойду, сэр".— сказал гном.

"Иди. У меня больше нет к тебе претензий"

"Как и у меня к тебе",— и гном удрал

Тому понадобилось много времени, чтобы дойти до дома и еще столько же чтобы вернуться обратно с лопатой, хотя он и бежал изо всех сил Но что же он увидел, прибежав на поле? На нем краснела не одна, а сотни, тысячи красных подвязок! Хотите верьте, хотите нет — каждый куст полыни на этом поле в сорок акров был обвязан красной подвязкой, и каждая — точная копия подвязки Тома Он никак не мог отличить одну от другой.

Ему показалось, что вспомнил место, где завязал свою подвязку, и он начал копать под одним из кустов

Но ничего не нашел.

"А может, чуть южнее?" — подумал он и перешел к другому кусту.

Но ничего не нашел.

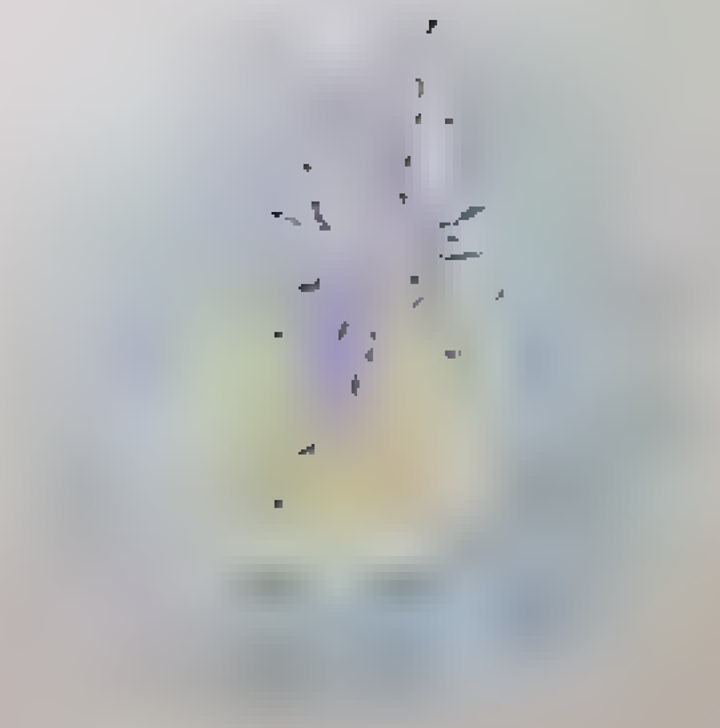
"Или чуть севернее?" — подумал он и стал копать под третьим кустом. И снова ничего не нашел.

Он копал и восточнее, и западнее, копал левее и правее, копал и перед собой, и позади себя,— но так ничего и не нашел. Тогда он пришел в ярость: копал

весь день при свете солнца и всю ночь при свете луны. Он выкопал сотни кустов полыни, но еще сотни и тысячи стояли перед ним, обвязанные красными подвязками.

Тогда Том закинул лопату на плечо и вернулся на ферму в прескверном настроении.

И больше никогда не искал горшки с золотом.

ЕЛОВЫЕ ШИШКИ

У одного человека было семеро детей. Однажды он тяжело заболел, и семье стало совсем плохо. У них и так не было больших запасов еды и дров для очага. А тут, пока он болел, все это кончилось совсем

Тогда его жена сказала:

"Я пойду в лес и наберу еловых шишек Мы будем топить ими очаг, а те, что останутся, продам и куплю еды"

Она взяла большую корзину и отправилась в лес Но только начала собирать шишки, как ей припомнились все ее печали, она села на поваленное дерево и заплакала.

"Кто это тут крадет мои шишки?" — послышался за ее спиной свирепый голос.

Женщина обернулась и увидела гнома с длинной седой бородой, который смотрел на нее так хмуро, что она испугалась. Она вскочила на ноги и стала оправдываться:

"Дорогой маленький сэр! Не сердитесь, пожалуйста Мы очень бедны, муж лежит больной, а у нас семь голодных детских ртов и нечем затопить очаг".

"Клянусь моей бородой и башмаками, добрая женщина,— сказал гном.— Не печалься — у всех бывают неприятности. Эти несколько шишек оставь здесь, где нашла. Но перейди в соседний лес — и там можешь рвать, сколько захочешь".

Женщина высыпала собранные шишки на землю и пошла в соседний лес. Идти было неблизко, и она устала. Но стоило ей только поставить корзину на землю, как шишки сами градом посыпались с веток. И скоро корзина была полная.

Женщина немного испугалась, потому что шишки все падали и падали и скоро покрыли всю землю под елями. Она схватила корзину и помчалась домой. Но по

дороге почувствовала, что корзина растет и становится все тяжелее, так что у нее заболели руки и спина

"Да я не дотащу ее домой!" — подумала она

Но она дотащила, еле живая, ввалилась с корзиной в сарай и высыпала шишки на землю.

И от разлившегося повсюду блеска удивленно расширила глаза: каждая шишка, казалось, была сделана из сияющего серебра.

Женщина побежала к мужу и все ему рассказала

"Шишки превратились в серебро,— воскликнула она.— Но мы не можем оставить их у себя! Этот крошка-гном, наверно, был сам Сатана. Серебро проклято и погубит нас!"

"Да нет,— ответил ей муж.— Похоже, это был Губих, король гномов. Горорят, он добрый и помогает бедным. Не бойся, женушка! Возьми несколько зерен из шишек, отнеси в город и продай. Купи хлеба, мяса и всего, что нужно. Но завтра пойди обязательно снова в лес, найди гнома и поблагодари его".

Женщина взяла три зерна и отправилась в город. И дети отправились с ней, чтобы помочь нести покупки. Они продали три серебряных зернышка, купили хлеб мясо и все, что было нужно. А вечером семья отправилась в постель с легким сердцем и полным желудком. Только муж еще лежал в постели и смог лишь выпить немножко молока

"Ну, а теперь, женушка,— сказал он на следующее утро,— иди в лес и поблагодари гнома, как полагается"

Женщина снова пошла в лес и уселась на тот же самый ствол дерева. Ждать пришлось недолго — гном вышел из-за дерева и остановился у нее за спиной

"Ну,— сказал он,— ты нашла эти прекрасные шишки?"

Женщина вскочила на ноги и стала благодарить, но он засмеялся и остановил ее.

"Клянусь моей бородой и башмаками,— сказал он.— Не надо меня благодарить, сделай милость. Это просто смешно!"

Потом он сорвал ветку и подал женщине

"Отнеси ее домой, оборви листья, положи в горшок и вскипяти. А когда вода в горшке позеленеет, дай выпить своему мужу"

Женщина взяла ветку, вернулась домой и рассказала все мужу.

"А вдруг ветка ядовитая?" — сказала она.

"Ну зачем ему нужно сначала подарить нам это серебро, а потом отравить нас? — сказал муж.— Не бойся, женушка. Свари эти листья и дай мне выпить зеленую воду. Губих, король гномов, желает нам добра"

Женщина взяла маленький горшок, налила в него воды и поставила на огонь. А когда вода вскипела, бросила туда листья, и скоро вода позеленела. Она отлила воду в кувшин и подала мужу.

"Ты это будешь пить? — сказала она.— А может, лучше не надо?"

"Я буду пить,— сказал он.— Где твоя вера, женщина?"

И стал пить зеленую воду, пока кувшин не опустел.

Женщина стояла рядом с бьющимся от волнения сердцем.

И вот сперва у мужа порозовели губы, потом щеки, потом в потухшие глаза вернулся свет, а в слабое тело — сила. И он вскочил с постели, сильный и крепкий.

Тут и кончается эта история. Добавлю только, что семья больше не бедствовала. Ведь муж был теперь сильный и крепкий и мог работать. К тому же, у них еще оставалось много серебряных зерен для продажи. Они больше никогда не встречали короля гномов. Но не уставали каждый день благодарить его, а одно из серебряных зерен сохранили на память. После них его хранили дети, а потом дети детей.

Память о доброте Губиха, короля гномов, и сейчас живет в этой семье, а серебряное зерно до сих пор хранится у них в старом кухонном шкафу.

ДВЕ ХОЗЯЙКИ

Жил когда-то на свете один очень могущественный волшебник. Можете быть уверены — все относились к нему с глубоким почтением. Но вот что однажды пришло ему в голову: "Все это прекрасно, люди мне льстят, потому что я что-то им даю. Но кто знает, каковы они на самом деле?"

И он надел старые грязные лохмотья, взял в руку большую палку и даже начал прихрамывать, чтобы еще больше походить на нищего.

Весь день он ходил от деревни к деревне. Видел разных людей — и злых, и добрых. А к вечеру оказался перед дверью большого дома.

Из трубы струился дымок и пахло чем-то очень вкусным.

Волшебник принюхался. "Как приятно пахнет! Похоже, здесь пекут оладьи. Наверное, и мне дадут — очень уж я проголодался".

Он постучал в дверь.

Никто не ответил. Тогда он постучал снова. Никакого ответа. Он постучал в третий раз. Дверь резко отворилась и появилась хозяйка дома.

Богато одетая, она выглядела очень важной и самоуверенной.

"Что тебе надо?"

"Я целый день в пути,— сказал волшебник,— и очень проголодался. Может, ваша милость уделит мне кусочек? Очень уж вкусно пахнут ваши оладьи".

"Они не для нищих,— ответила хозяйка.— Убирайся!"

"Так, может, дадите хоть корочку хлеба?" — спросил волшебник.

"Ничего я тебе не дам. Убирайся, пока не спустила собаку!"

И захлопнула перед его носом дверь.

Волшебник отправился дальше. Было уже совсем темно, когда он остановился перед убогой маленькой хижиной. Он подошел к двери и постучал. Дверь тут же отворилась, и выглянула женщина с усталым бледным лицом.

"Прошу прощения,— сказал волшебник — Не найдется ли у вас для меня хоть кусочек хлеба? Я прошел длинный путь и очень проголодался"

"Конечно! — ответила женщина — Входите и получите все, что есть в доме".

Она ввела его в маленькую кухню, где шестеро ребятишек играли у очага, в котором весело горели дрова.

Волшебник улыбнулся женщине

"Каким сокровищем вы владеете!"

"Ну да,— сказала женщина,— конечно Вот в котелке вареная картошка, а вот ломоть хлеба и немного сыра из козьего молока. Немного, но это все, что я могу вам предложить".

"Вы вдова?"

Глаза женщины наполнились слезами

"Мой муж умер на прошлой неделе,— сказала она — Он был ткач — и такой хороший человек! Но все, что он нам оставил,— это кусок полотна, который соткал перед смертью. Завтра я его померяю Узнаю, сколько он стоит, отнесу в город и продам Но что это я? Придвигайте скорее свой стул к столу и ешьте. А я не голодна"

Женщина нарочно сказала это, зная, что всем еды не хватит. Но поставив ее на стол, с изумлением обнаружила, что здесь достаточно и для детей, и для гостя, и для нее самой.

Она очень удивилась Но ничего не сказала.

Пока она укладывала детей в постель, волшебник устроился у огня Он брал дрова из вязанки, лежащей у очага, и подбрасывал в огонь И чем больше брал — тем больше, казалось, становилась вязанка.

И снова женщина удивилась Но ничего не сказала

Потом волшебник собрался уходить. Но женщина удержала его.

"Что вы, не делайте этого! Ночь холодная и темная, в такую ночь человеку вашего возраста нельзя быть на

улице. Ложитесь на мою кровать, если вы не против того, чтобы делить ее с детьми. А мне будет очень хорошо на стуле у огня".

Волшебник лег на ее кровать. И спал эту ночь неплохо. А женщина, сидя на стуле у огня, спала еще лучше.

Утром они позавтракали тем, что осталось от ужина. И снова всем хватило. Женщина опять удивилась и решилась спросить:

"Господин, я думаю, вы не тот, за кого себя выдаете. Но кто бы вы ни были — я чувствую, вы несете нам добро".

Волшебник засмеялся:

"Вы правы, я могу приносить и добро, но могу и зло. Могу также исполнять желания. И теперь, за вашу доброту, сделаю это для вас. Чего вы хотите?"

Женщина вспомнила, ей надо перемерить кусок полотна, что соткал ее муж. Какой он окажется — большой или маленький? Ей так хотелось, чтобы кусок оказался побольше. И она сказала:

"Я хотела бы, чтобы работа, которую я начну утром, не кончалась до самого вечера".

"Ваше желание будет исполнено",— сказав это, волшебник превратился в легкий дымок и исчез.

Утром женщина взяла кусок полотна, разложила на столе и начала мерять. Она отмерила ярд, два ярда, три... Казалось, чем больше ткани она разворачивала, тем больше оставалось в куске. Отмерив кусок в двенадцать ярдов, она взяла ножницы и отрезала его, но кусок, который остался, казался теперь даже большим, чем вначале. Но это еще не все — изменилась и сама ткань. Если первые двенадцать ярдов было обычное сероватое полотно, то следующие оказались богатой парчой. Она отрезала и этот кусок. А дальше оказался мерцающий шелк, потом вельвет теплых тонов, потом отличная теплая шерсть, и все по двенадцать ярдов...

Она меряла и отрезала, отрезала и меряла, а тканям не было конца, и появлялись все новые и новые.

Целый день женщина отрезала и меряла, пока гора отрезов не поднялась до потолка. Дети столпились за ее спиной, соседи сбежались и пробовали заглянуть в окно,

но оно было заложено тканями. Тогда они стали залезать друг другу на плечи, пытаясь заглянуть в дверь, но тканей было столько, что дверь нельзя было открыть больше, чем на пару дюймов.

Только в полночь ткань, наконец, кончилась. Ее было столько, что хватило бы на пять городов, и все куски такие разные по цвету и качеству, что любой смог бы выбрать себе по вкусу.

Женщина сложила последние двенадцать ярдов, еще раз мысленно поблагодарила хромого нищего и пошла спать. А вокруг все уже говорили про удачу бедной вдовы, и это, конечно, услышала и ее богатая соседка.

"Ты только представь себе, какой дурой я была! — сказала она своему мужу — Просто готова сама себя отхлестать. Но откуда же мне было знать, что этот мерзкий хромой нищий — волшебник! Вот если он придет еще раз, я обойдусь с ним совсем иначе, уж это-то я обещаю!"

А волшебник и правда пришел еще раз. Он, как и тогда, принял облик хромого нищего, и когда постучал в дверь богачки, та тут же кинулась к двери и ввела его в дом.

"Ах ты, бедный старик,— сказала она. — Как же ты, наверное, устал и проголодался! У меня ты сможешь и поесть, и отдохнуть — ведь надо помогать тем, кто в беде".

Она привела его в свою лучшую гостиную и приказала слугам как можно лучше накормить, приготовить ванну и подать воскресный костюм своего мужа.

"Возьмите и наденьте его,— сказала она старику — Этот костюм, лучший в нашем доме,— для вас"

Но волшебник сказал, что привык к своим лохмотьям и не хочет с ними расставаться. Поев и отдохнув, он собрался уходить.

"Но вы обязательно должны переночевать в моем доме! — сказала богачка.— Я приготовлю вам самую мягкую кровать, пойдите и посмотрите сами!"

Она пыталась затянуть его в свою лучшую спальню, где слуга уже разжег огонь в камине и устраивал постель из трех пуховиков, с шелковыми простынями,

пуховыми подушками и стеганым одеялом. Но волшебник отказался, сказав, что торопится и хочет дойти до своей хибарки до сумерек.

"Такому бедняку, как я, нечем заплатить вам за ваше гостеприимство,— сказал он.— Кроме обычной благодарности".

"Как это, кроме благодарности! — вскричала женщина, мгновенно став сердитой и хмурой.— Из благодарности шубы не сошьешь!"

"Ну, хорошо,— согласился волшебник — Может, я и смогу предложить вам еще кое-что. Я выполню ваше желание".

"Ах так, ну, это уже лучше".

Богачка снова начала улыбаться.

"Я бы хотела — сказала она,— чтобы первая же работа, которую я начну выполнять завтра с утра, тянулась до вечера."

"Что ж, пусть так и будет",— сказал волшебник, превратился в легкий дымок и исчез.

А женщина побежала к мужу.

"Я буду хитрее, чем эта глупая вдова,— сказала она ему.— Я приготовлю кошелек и с утра начну считать деньги. Ты только подумай — я буду считать их весь день! Пойду приготовлю мешки, чтобы было куда их положить".

И она начала кроить и шить мешки, куда можна было бы надежно упрятать деньги и завязать сверху шнурочком. Она шила их из самой старой неяркой ткани, какую только нашла, а когда ткань кончилась, начала резать на мешки простыни.

Скоро вся комната заполнилась раскроенными мешками, но женщине все казалось, что этого мало. Она порезала на мешки скатерти, полотенца, наволочки, все резала и резала... Становилось уже поздно.

"Иди спать",— сказал ей муж.

Но она не хотела спать.

"Я буду делать мешки всю ночь,— сказала она мужу — Их не будет слишком много для денег, которые я получу завтра".

Муж пошел спать. А женщина побежала в лучшую спальню и начала резать на мешки простыни, одеяла и

пледы. Скоро и эта комната заполнилась нарезанными кусками.

Пробило полночь.

"До рассвета еще много времени",— подумала женщина, открыла шкаф и вытащила лучший костюм мужа.

"Ничего, с теми деньгами, которые получу завтра, я смогу купить всю одежду на свете",— и она разрезала костюм.

И так все резала, резала, резала... Теперь уже свои собственные платья и юбки. Но ей и этого было мало. Она порезала всю одежду в доме, все сорочки, штаны и фуфайки, опустошила все шкафы и сундуки.

Она достала свою праздничную шляпку. "Из нее получатся прекрасные шнурки, чтоб завязывать мешки",— сказала она, и шляпка превратилась в шнурки.

На небе уже занималась заря. Женщина выглянула в окно.

"Начну считать деньги, как только взойдет солнце,— сказала она себе,— но сначала сделаю еще два-три мешка".

Она стянула с себя платье и выкроила из него мешок. Сделала и второй мешок, и приступила к третьему, но тут взошло солнце.

В тот момент она стояла посреди комнаты в одной юбке с ножницами в руке, а по полу были разбросаны лоскуты и остатки платьев.

Яркие лучи утреннего солнца упали на ножницы — и они прилипли к руке женщины. Она попробовала положить их и найти кошелек, но не смогла. Рука никак не останавливалась, и когда остатки всех платьев были порезаны, женщина сорвала с окон занавески и порезала их тоже. Потом принялась за ковер.

У нее уже болели руки, но остановиться она не могла.

В комнату вошел муж, она кинулась к нему и начала резать на нем одежду.

"Перестань! — закричал он.— Ты что, с ума сошла?"

"Я не могу перестать,— кричала в ответ она.— Возьми у меня эти чертовы ножницы, забери их скорей!"

Он попробовал забрать у нее ножницы, но не смог

жена разрезала на нем всю одежду, не оставив ничего, пока он не сбежал.

В комнату вошел слуга, потом другой — и она принялась за них, пока они с воплями не выскочили из комнаты.

Она и сама теперь вопила и рыдала на весь дом, но не могла ни бросить ножницы, ни перестать резать все, что попадется под руку

То, что она начала делать, когда взошло солнце, должна была продолжать до его захода — ведь таким было ее желание, и оно сбылось

Муж сбежал от нее и залез в постель Она побежала за ним. Он закрылся одеялом с головой и закричал на нее:

"Уходи!"

Но она вытащила из-под него все простыни, одеяла, подушки и изрезала их В одной рубашке он выскочил в сад

Дом выглядел, как после бури Женщина была в ужасе, но никак не могла остановиться, перебегала из комнаты в комнату, в каждой стояли пустые ящики и открытые шкафы, а пол покрылся остатками испорченных вещей.

Пришел вечер, а она все еще не могла остановиться Приближалась полночь,— а она все резала. На ней не было ничего, кроме юбки, да и та становилась все короче и короче.

Когда до полночи оставалось пять минут, в комнате появился легкий дымок, который превратился в волшебника Он был в одежде цвета пламени, а плащ нищего держал в руке

"Добрый вечер,— сказал волшебник — Надеюсь, вам понравился сегодняшний день?"

"Убирайся, злой человек! — завопила женщина — Ты что, не видишь, что еще минута — и на мне ничего не останется?"

Волшебник засмеялся Он снял плащ нищего с руки и накинул на женщину Она попыталась порезать и его но тут часы пробили полночь, ножницы выпали из ее рук и она без сил повалилась на то, что осталось от ее постели

В комнату вошел муж.

«Вы разорили нас!» — закричал он вошне… [illegible]

Ну, если они и не были совершенно разорены, то привести теперь все в порядок стоило хорошенько денег. Муж обвинял во всем жену, жена ругала мужа, и жизнь у обоих была, как вы понимаете, очень веселая.

А бедная женщина продала ткани и на вырученные деньги смогла купить все, что было нужно ей и детям. И они больше не бедствовали.

МЕДВЕДИЦА

Когда-то давно в одном крошечном королевстве жила-была красавица принцесса по имени Люцелла. Как-то отец-король объявил ей:

"Сегодня оденься получше, дочка, да не забудь украсить волосы драгоценностями — приезжает король Пиппо просить твоей руки".

"Но, папочка, — вскричала Люцелла — Он старый и страшный и, говорят, у него такой скверный характер! Я не хочу за него замуж".

"Сделаешь, как я сказал — ответил ей отец. — Пиппо — один из самых богатых королей в мире. А у меня нет ничего, кроме крошечного королевства. Если ты не станешь его женой, он пошлет войска и отберет у меня и его. Так что иди и готовься принять его как следует".

Принцесса в отчаянии выбежала в сад, села под розовым кустом и заплакала.

"Я не пойду за старого урода. Не пойду! Не пойду!"

Вдруг из-за куста вышел карлик с длинной седой бородой.

"Что с тобой, маленькая принцесса, почему ты плачешь?"

Принцесса зарыдала еще отчаяннее:

"О-о-ой! Папочка хочет выдать меня замуж за старого урода короля Пиппо, а я не хочу-у-у!"

"Ну, если ты не хочешь выходить за него замуж, конечно, ни в коем случае не надо этого делать, — сказал карлик. — Вот тебе маленькая палочка. Если ты спрячешь ее за щеку, тут же превратишься в медведицу. А я не думаю, что король Пиппо захочет жениться на медведице".

"Конечно, не захочет", — засмеялась Люцелла.

Она схватила палочку, расцеловала карлика и убежала во дворец.

Король Пиппо прибыл в это же утро. И сразу стал спрашивать у каждого, кто только попадался на глаза:

"А ну, где там моя невеста?"

"Ее наряжают к вашему приезду подружки и горничные,— объяснил отец Люцеллы.— Она вот-вот появится".

"Скажи, чтоб поторопилась",— грубо заявил король Пиппо.

К принцессе по лестницам, сломя голову, помчался паж. А наверху подружки и горничные уже нарядили ее в белое расшитое жемчугом платье и расчесали ее длинные золотые волосы, а теперь как раз надевали на голову маленькую алмазную корону.

Принцесса взглянула на себя в зеркало и рассмеялась.

"Как, неплохо выгляжу?"

"Вы выглядите чудесно",— ответили девушки.

А про себя подумали: "Позор отдавать нашу красавицу-принцессу этому старому уроду. А она еще смеется. Да как она может смеяться?"

Но принцесса снова рассмеялась.

"Король Пиппо будет доволен!"

Подружки повели принцессу вниз по лестнице. Вот двери тронного зала распахнулись, музыканты заиграли нежную мелодию.

"Ее королевское высочество принцесса Люцелла!" — провозгласил герольд.

Но вместо юной красавицы в зал важно вступила огромная мохнатая медведица — ведь Люцелла успела сунуть за щеку палочку, которую дал ей карлик.

Придворные дамы завизжали и бросились бежать. Кавалеры и пажи выпрыгивали из окон. Король-отец нырнул под стол.

"Р-р-р!" — рыча и фыркая, медведица обошла весь зал.

Король Пиппо обнажил меч, но медведица поднялась на задние лапы и точным боксерским ударом послала незадачливого жениха в нокаут. Потом рыкнула так, что все золотые и серебряные тарелки на свадебном столе задрожали, и выбежала из дворца.

"Ты мне ответишь за это оскорбление!" — в ярости орал король Пиппо отцу принцессы.

Но все же пришлось ему отправиться восвояси несолоно хлебавши.

[illegible] Люцелла тем временем обжила [illegible] добралась до дремучего леса [illegible] она [illegible] и питалась лакомым медом и лесными ягодами. Палочка во рту совсем ее не беспокоила — она была такая маленькая, что свободно пряталась за щекой. В лесу было тихо и очень красиво. И постепенно Люцелла привыкла и зажила там тоже тихо, спокойно и, в общем, счастливо.

Однажды она услышала, как кто-то торопливо шагает по лесу. Кто это? Неужели сам король Пиппо? Медведица спряталась за дерево и стала наблюдать. Нет, это был не Пиппо, это был незнакомый принц. Он, видимо, заблудился в лесу и искал тропинку, которая вывела бы его отсюда.

Но тропинку он не нашел, а вместо этого наткнулся на огромную мохнатую медведицу, которая вышла из-за дерева прямо на него.

Немудрено, что принц испугался: медведица была действительно огромная, а он безоружен — ну разве что маленький кинжальчик на поясе. Да, ничего не оставалось, как выдернуть этот кинжальчик и мужественно защищаться.

«Уж если мне суждено погибнуть, то погибну, сражаясь», — подумал принц.

Но медведица вдруг смирно легла и завиляла куцым хвостом. Понятно почему — принцесса Люцелла так давно не видела человека. К тому же принц был очень красив и храбр. Поглядев на растянувшуюся на траве медведицу, принц подошел к ней поближе и погладил ее косматую голову. В кармане у него очень кстати завалялось печенье, которое он и протянул зверю. И что же сделала медведица? Правильно, умные детки, встала на задние лапы и поклонилась!

Принц засмеялся.

— Ну, вижу, тебя кто-то научил хорошим манерам. Наверное, ты не всегда жила среди дикой природы. Скорее ты выросла у кого-то в доме, как кошка или собака. Слушай, а может, ты будешь моей собачкой? Пойдешь со мной?"

И медведица в знак согласия кивнула головой и проворчала:

у-у-м гру-у-ум!", что было, в общем, очень созвучно человеческому "Да!"

— Только вот какая неприятность,— сказал принц.— Я ведь заблудился и не знаю, в какой стороне мой дом!

Ну, уж это лесная жительница Люцелла прекрасно знала! Она так убедительно ворчала, кивала головой и махала лапой, что принц беспрекословно последовал за ней. Вскоре она вывела его из леса прямо в его родное королевство.

Так они и дошли до самого дворца рядышком, и принц держал руку на медвежьем плече.

Принц был очень доволен своей новой "собачкой". Он построил ей в парке хорошенькую будку рядом с фонтаном, почти под окном своей спальни, так, что можно было в любой момент выглянуть и позвать медведицу. Именно это стало его первым делом утром и последним — вечером. Он кормил ее из рук и приказал всем во дворце относиться к ней с уважением. Она заходила в будку и выходила из нее, когда хотела, пила воду из фонтана, свободно гуляла по парку и была со всеми такой милой и ласковой, что все ее очень полюбили.

Лето в том году было необычайно жаркое, и Люцелла очень страдала от духоты в своей толстой шкуре. Однажды утром, когда все еще спали, она вынула из-за щеки волшебную палочку и тут же превратилась в прекрасную девушку. Она подошла к фонтану, умыла лицо и руки, а потом села на каменный парапет, достала из кармана гребень и стала расчесывать свои длинные волосы. Восходящее солнце бросило первые лучи на эти золотистые пряди, и они засверкали, как золотой поток. Принцесса погружала в этот поток гребень и напевала песенку — тихо-тихо. Было еще очень рано, и она думала, что в этот час ее никто не может ни видеть, ни слышать.

И все же нашелся человек, который услышал, а потом и увидел принцессу. Как вы думаете, кто? Ну конечно же, принц. Он тоже страдал от жары, до рассвета поднялся с кровати и подошел к окну. Кого он увидел, вы уже знаете — незнакомую красавицу. Более прекрасную, чем он мог себе представить.

"Ох!" — только и воскликнул принц и бросился в сад.

[illegible] хлопали двери и каблуки принц[illegible]

[illegible] лестнице. Люцелла услышала этот шум [illegible] быстро [illegible] палочку и сунула на привычное место — за[illegible]щем. И когда принц подбежал к фонтану, его встретила там большая косматая медведица.

"Нет, нет, милая мишуточка, не тебя мне надо! — воскликнул принц.— Куда же делась девушка? Ты должна была ее видеть. Если любишь меня, отведи меня к ней, и я подарю тебе золотой ошейник с бриллиантовыми застежками!"

Но медведица отвернулась от него и понуро побрела в свою будку. А принц все метался по парку. Искал сам и заставил всех слуг искать до полуночи. Но чудесная девушка исчезла, будто ее и не было. А что же дальше? Принц с горя заболел жестокой лихорадкой, и ни один доктор в королевстве не мог его вылечить.

Забываясь тяжелым сном, он снова видел себя в парке. Вот он бежит за прекрасной незнакомкой, вот совсем уже догнал, но она, смеясь, увернулась и на глазах превратилась в медведицу. И принц просыпался в холодном поту и рыдал: "О, моя мишуточка, какая ты жестокая!"

Его рыдания услыхала мать-королева. И подумала: "Так это медведица — причина болезни моего сына! Наверно, это чудовище — ведьма. Она наслала на принца порчу."

Королева поспешила вон из комнаты принца, позвала конюха и приказала:

"Возьми меч и прикончи это чудовище!"

Но не пугайтесь, дети! Конюх и не подумал убивать медведицу — ведь он любил ее, как и все во дворце. Но королева приказала. Он подумал и решил увести медведицу в лес и там ее спрятать. Так он и сделал. Накормил сладкими пирожками, а потом увел далеко в лес, привязал к дереву и, оставив сверток с едой, ушел, пообещав: "Я буду приходить и кормить тебя каждый день, мишенька!"

А королева ждала у кровати принца его выздоровления.

"Как только чудовище будет мертво, болезнь выйдет из моего сыночка",— рассуждала она.

Не очень-то умно рассуждала — правда, дети... Нельзя убивать одно доброе живое существо, чтобы спасти другое. Но королева об этом не подумала. А ведь так можно погубить обоих.

Она послала пажа за конюхом и, когда тот пришел, тихо спросила:

"Ты убил медведицу?"

Конюх посмотрел ей в глаза и отважно соврал:

"Да, ваша светлость!"

На беду, эти слова услышал принц. Он издал дикий вопль, вскочил с кровати, схватил меч и кинулся с ним на конюха:

"Ты разбил мои мечты, и сам сейчас погибнешь. Сейчас я убью тебя, а затем себя!"

Что тут поднялось! Королева рыдает, конюх кричит в ужасе:

"Нет, нет, мой принц! Я соврал, проклятый я врун, ну как бы я мог сделать такое жестокое дело? Я только отвел ее в лес и привязал к дереву".

Принц, шатаясь от слабости, натянул на себя какую-то одежду, вышел на подгибающихся ногах из комнаты, спустился по лестнице, вскарабкался на лошадь и, скорее мертвый, чем живой, помчался в лес. Там он и нашел свою мишуточку и, плача от радости и жалости, разрезал веревку, которой она была привязана, и повел ее во дворец.

Но стоило им войти в парк — и снова принц впал в безумство. Он обнял медведицу и стал умолять:

"Ну, мишуточка, сбрось ты эту шкуру! Если ты меня хоть чуть-чуть любишь, если хочешь, чтобы я жил, а не умер, сбрось же, наконец, эту проклятую шкуру!"

Но медведица-Люцелла снова побрела в будку. Видно, еще время не пришло ей открыться.

А принцу ничего не оставалось, как броситься в постель, повернуться лицом к стене и отчаянно зарыдать. Пришла королева-мать и села рядом с его постелью.

"Сыночек, скажи, что тебя так тяготит? Может, я смогу тебе помочь, утешить?"

И принц ответил:

"Никто не может меня утешить, кроме моей медве-

[illegible] чтобы я был жив [illegible] Я хочу, чтобы только она ухаживала [illegible] убирала постель, готовила еду. Не желаю, чтобы кто-то другой прибирал у меня в комнате — только она, моя мишуточка!

«Ну, — подумала королева, — это безумие».

Чтобы как-то успокоить сына, она приказала привести медведицу в его покои. Та подошла к его кровати и осторожно взяла руку принца своими огромными лапами.

Принц улыбнулся.

"Мишенька, — сказал он, — я так давно ничего не ел. Но если ты приготовишь мне что-нибудь, я поем. Ты что-то состряпаешь, да?"

"У-у-ум, гру-у-ум", — ответила медведица, кивая головой.

"Мамочка, — обратился принц к королеве. — Пусть принесут сюда печку, кастрюлю, цыпленка и приправы".

"Бедный мой сын, он совсем сошел с ума", — подумала королева. Но сделала все так, как он просил.

Слуги принесли печку, медведица ее разожгла, поставила на огонь кастрюлю, положила туда все, что нужно. А когда все сварилось, она аккуратно положила цыпленка на тарелку и подала принцу. И принц, который уже много дней ограничивался лишь глотком бульона, съел все, вытер корочкой хлеба тарелку и облизал пальцы. Хотя последнее, дети, делать вовсе не следовало.

"Никогда не ел ничего вкуснее", — сказал он.

А медведица подала ему бокал вина с такой грацией, что королева готова была ее расцеловать. Принц выпил вино, вскочил с кровати и быстренько оделся, а медведица застелила постель, потом отправилась в парк и вернулась с целой охапкой роз, которые разбросала по кровати. И королева подумала:

"Да, она и в самом деле сокровище! Теперь понятно, почему мой сын так ее любит".

Но принц снова вспомнил свои сны. Он вдруг смертельно побледнел.

"Мамочка, — вскричал он. — Если мишутка меня не [illegible], я, наверное, умру!"

И королева в страхе, что безумие снова овладеет ее сыном, [illegible] медведице

"Милая моя, поцелуй же его, поскорее!"

И медведица-Люцелла подошла к принцу. Он взял ее за косматые щеки, притянул к себе и...

Палочка вывалилась из-за щеки медведицы и принц увидел, что обнимает принцессу, чья красота затмевает солнечный свет.

"О, моя любовь! Наконец-то я тебя нашел!"

"Да,— засмеялась Люцелла.— Ты нашел меня!"

И она рассказала свою печальную коротенькую историю. А когда рассказ подошел к концу,— кто, думаете, вышел из охапки роз, лежавших на кровати? Мы про него совсем забыли,— а это был добрый старичок-карлик с седой бородой!

"Милая маленькая принцесса! — сказал он.— Я видел тебя плачущей, а теперь ты смеешься. Тебе, верно, уже не нужна моя палочка, и я ее заберу."

Как сказал, так и сделал.

"У всех сказок должен быть хороший конец",— сказал он, выпрыгивая в окно.

И верно, принц женился на красавице-принцессе. На свадьбу приехал отец Люцеллы. Бедняга все это время жил в страхе, что злой король Пиппо пришлет войска и отберет его маленькое королевство. Но принц сказал:

"Мое войско побольше, чем у короля Пиппо. Пусть только сунется!"

Но король Пиппо, конечно же, не сунулся. И принц, принцесса и старенький король прожили в мире и согласии долгую-долгую жизнь.

ПРИНЦ И КОБЫЛИЦА ЦВЕТА ГОЛУБОГО НЕБА

В давние предавние времена жил король. Любимая жена его умерла, осиротив маленького сына по имени Эрбин. Безутешный король отдал ему свою нежность. Он выполнял все желания, все прихоти мальчика. Впрочем, желания эти были точно такими, как у множества мальчишек его лет, а шалости, даже иногда очень шумные, не были злыми. Но взрослые часто напрочь забывают свое детство и только в глубокой старости начинают припоминать, как это хорошо пробежать босиком по теплой земле, как здорово с победным кличем скатиться с крутого берега прямо в ледяную воду горного ручья... Но среди многих воспитателей, наставников королевича не нашлось, к несчастью, ни одного такого мудрого старца. И все они только жаловались, что от слишком шумных игр у них болят головы, что чересчур резвый мальчишка не дает ни минуты покоя. Что сыну короля не пристало вести себя, как обыкновенному мальчишке. Вот однажды самый главный воспитатель и отправился к королю.

"Сир,— сказал он, низко кланяясь,— наш маленький принц совсем отбился от рук, он своевольничает и никого из нас не слушает".

У короля с утра было плохое настроение, а это, как известно, — не лучшее время для такого разговора.

"Уж не хочешь ли ты сказать, что это я избаловал своего сына?" — проворчал он

"Это лишь то, что говорят все, мой король",— изогнулся в поклоне главный воспитатель.

"Ну, тогда смотри за ним получше. Мне надоели ваши жалобы",— отрезал король и приказал подать лошадь.

Он всегда уезжал из замка, если надо было принять

какое-либо важное решение. Все ведь может уладиться, пока резвый конь скачет по изумрудной траве долины, по берегу веселой речки, под шатром горного леса. И на этот раз он слушал мерный топот скакуна, рокот воды, пение птиц, и гнев покидал его. Неприятно, правда, было вспоминать, как он немилостиво обошелся на этот раз с сыном. Обычно он всегда брал с собой на прогулку маленького Эрбина, усаживая его позади себя на лошадиный круп. Но сегодня, когда мальчик подбежал и протянул, смеясь, руки к отцу: "Подними меня, папочка, подними!" — король грубо оттолкнул его и ударил коня хлыстом.

Принц горько плакал, забравшись в самую темную комнату замка. Он никак не мог понять, почему отец на него сердится.

А король в это время скакал все дальше и дальше, и гнев его становился все меньше и меньше, и все сильнее им овладевало раскаяние. Он уже чувствовал себя совсем несчастным:

"Господи, помоги мне! Что мне делать? Сначала я избаловал мальчика, выполнял все его желания, а теперь сам оттолкнул. И так грубо, так несправедливо. Ах, если бы была жива его мать, такое не случилось бы. Ведь женщины лучше умеют воспитывать маленьких детей".

Теперь король уже готов был заплакать, думая о покойной королеве и любимом сыне. Наконец он горько вздохнул последний раз и решил: "Лучше всего будет, если я женюсь еще раз, чтобы у малыша была новая мама. Она будет о нем заботиться".

Понукаемый шпорами скакун летел как вихрь, скоро и замок, но возле тропинки король увидел колодец и натянул поводья: очень хотелось пить. Воду из колодца в это время доставала какая-то женщина и наполняла ею двенадцать бурдюков, которые лежали на траве. Рядом с ними сидела маленькая хорошенькая девочка примерно одних лет с принцем.

"Я хочу пить, подай мне воды, женщина",— приказал король.

Женщина зачерпнула свежей воды и с поклоном подала королю.

"Скажи мне, добрая женщина, кто ты и зачем тебе

сразу двенадцать бурдюков воды?" — спросил король после того, как утолил жажду.

"Сир, я простая бедная вдова и бурдюки эти наливаю водой, чтобы заработать на жизнь. В округе нет воды такой прозрачной и вкусной, как в этом колодце, поэтому за каждый бурдюк, который я приношу в нашу деревню, а она совсем неблизко отсюда, мне дают монетку или кусочек хлеба. Так мы и живем, я и моя маленькая дочка".

Женщина была молода и красива, говорила умно и смело, и король подумал: "Если уж еще раз жениться, то почему бы не на этой женщине? Она могла бы стать матерью моему сыну, а ее маленькая дочка — ему подружкой в играх".

И он сказал:

"А не хочешь ли ты стать королевой?"

"Я бы не возражала, если так угодно вашему величеству",— услышал он в ответ.

Сказано — сделано! Король поскакал в замок и тут же отправил карету к колодцу, которая привезла ко двору женщину и девочку. На следующий день сыграли свадьбу.

Новая королева никому не понравилась: она была спесива и надменна и относилась к придворным, как к грязи под ногами.

"Король, верно, потерял рассудок, если выбрал такую жену!" — перешептывались меж собою придворные дамы.

Но, как ни крути, королева есть королева, и что бы придворные ни думали по этому поводу, они обязаны нести свою службу, не то королева нажалуется королю и всем не избежать наказания.

Немного потребовалось времени и королю, чтобы понять, какой промах он совершил. Новая королева, присматривая за принцем Эрбином, сразу определила, что он вовсе не так уж избалован. Это был просто очень резвый и добрый мальчик. Но ведь король женился на ней именно из-за мнимой испорченности сына, не так ли? Значит, выгоднее всего для нее поддерживать это заблуждение.

А дочь новой королевы была красивым и добрым

ребенком. Король не очень-то обращал внимание на нее: "Так будет лучше, чтобы девочка не избаловалась, как маленький принц". Впрочем, Габриэла — так звали девочку — в общем-то и не нуждалась во внимании короля. Она полюбила маленького принца Эрбина и с ним проводила все время в играх. Дети были неразлучны.

Нравилось ли это новой королеве? Конечно, нет! Она возненавидела Эрбина, думая, что тот встал между нею и маленькой Габриэлой. И она решила настроить короля против мальчика. Изо дня в день она выдумывала истории о плохом поведении Эрбина. Вскоре король стал относиться к своему сыну так же плохо, как и мачеха.

"Этот ребенок всегда причинял мне уйму беспокойства,— думал он.— И сейчас ссорит меня с королевой. Эрбин, Эрбин — везде только и разговоров про Эрбина! Надоело! Я хочу, наконец, обрести покой!"

А время не стояло на месте. Эрбин превратился в красивого здорового, сильного юношу, Габриэла — в прелестную девушку. Они по-прежнему любили друг друга, и королева была бессильна помешать этому.

Тогда она решила избавиться от пасынка.

Той же ночью она разбудила короля, который уже мирно похрапывал в кровати.

"Он всех нас погубит! — рыдала она.— Я давно подозревала это, но теперь уже уверена. О горе нам!"

"Что, что случилось?" — пробормотал спросонок король.

"Это все Эрбин!" — причитала королева.

"Что он на этот раз натворил?"

"Сон! — простонала королева.— Ужасный сон! Мне приснилось, что Эрбин бросился к твоему трону с мечом и разрубил его на мелкие кусочки. А потом опустил свой меч на твою голову. Он убил тебя! Я видела тебя бездыханным у моих ног! Он захватил твое королевство, а меня с Габриэлой отправил работать на кухню!"

Даже для глупого короля это было уж слишком! К тому же его так грубо разбудили! И он проворчал:

"Ну, ты глупа! Неужели не знаешь, что сны сбываются наоборот!"

"Ах, наоборот! — прошипела королева.— И это все, что ты мне можешь сказать в благодарность за предупреждение? Но я должна была тебя предупредить, это моя обязанность. Ты пожалеешь, что не поверил!"

"Слушай, оставь меня в покое!" — совсем обозлился король, натянул одеяло на голову и повернулся к стенке.

Но покоя больше не было. Королева каждую ночь вопила, рыдала, утверждала, что видит сны о преступлениях Эрбина, и каждую ночь будила короля, чтобы рассказать очередной сон.

Наконец король не выдержал, он ведь не умел отличать правду от лжи и страшно не любил, когда ему мешали спать.

"Убирайся с глаз моих долой, пока не свел меня с ума!" — объявил он сыну.

"Но что я сделал, отец?!"

"Откуда я знаю, что ты сделал? Знаю только то, что ты мешаешь мне спать и видеть тебя не хочу больше!"

"Я постараюсь не попадаться тебе на глаза", — смиренно согласился Эрбин.

Но это не помогло. Принц действительно с тех пор старательно избегал отца. Но пока он оставался во дворце, имя Эрбин не сходило с уст королевы. Об этом сообщали юноше придворные, которые теперь очень жалели принца.

Однажды он не выдержал, пошел к отцу и спросил:

"Скажи, отец, очевидно, я должен быть благодарен моей мачехе за такое отношение?"

"Мне безразлично, кого ты будешь благодарить!" — закричал в ответ король.— Убирайся отсюда подобру-поздорову, пока я не раскроил тебе голову мечом!"

И принц Эрбин ушел из дворца, потом из города и шел все дальше и дальше, не оглядываясь. С собой он не взял ничего, даже карманных денег. Сердце его разрывалось от горя. Больше всего его печалило то, что он не успел даже попрощаться с Габриэлой — королева держала ее взаперти.

А король, как только его гнев улегся, сразу пожалел о своем поступке. Он послал гонца за Эрбином с тем, чтобы уговорить его вернуться домой. Но Эрбин был горд.

"Я отправляюсь в далекое путешествие,— ответил он,— чтобы совершить подвиг. Не вернусь, пока не отстою свою честь. Передай это моему отцу. Молю тебя лишь об одном — передай Габриэле, что любовь моя к ней бессмертна".

Гонец поскакал во дворец, а Эрбин побрел дальше. Он шел, не останавливаясь, был голоден, ноги его горели от усталости и натертых волдырей. Наконец тропинка привела его к одинокой хижине, стоящей посреди безлюдной долины. Принц постучал в дверь. Она открылась, и на пороге со словами: "Что тебе надобно, сын мой?" появился старый отшельник.

"Мне бы прилечь на ночь, батюшка. И покушать, если есть что".

Отшельник предложил ему войти, поделился с ним своим обедом, состоявшим из хлеба и молока, дал ему клок соломы для подстилки, чтобы расположиться на ночлег.

Утром Эрбин поблагодарил отшельника и попросил благословить его.

Отшельник ответил:

"С большой охотой я благословляю тебя, сын мой. Я с радостью одарил бы тебя чем-нибудь, если бы знал твое самое сокровенное желание".

"Мне нужно лишь утешение для моего исстрадавшегося сердца, батюшка".

Отшельник открыл коробочку, достал из нее дудочку, протянул ее принцу и сказал.

"Вот тебе утешение, сын мой".

Принц не понял, какое же утешение может дать ему дудочка. Но положил ее в карман, поблагодарил отшельника и пошел дальше.

Миновав пустынную равнину, принц дошел до перелеска и здесь, в тени, присел перевести дух.

Ему было очень грустно и одиноко. Не было у него ни друзей, ни денег, а главное — нет рядом милой Габриэлы. Эрбин достал из кармана дудочку и сказал:

"Ах, дудочка, ты не в силах меня утешить, но, по крайней мере, воплоти в звуках мое горе".

Приложил дудочку к губам и, тяжело вздыхая, подул в нее.

Но что это? Дудочка отказалась играть что-то печальное. Зазвучала такая веселая, задорная мелодия, которая и покойника расшевелила бы.

И принц совсем неожиданно рассмеялся, а потом позабыл свою печаль и стал лихо отплясывать под беззаботное насвистывание дудочки.

"Ти-хи! Ти-хи!" — это белочка, сидевшая на ветке над головой принца, начала тоже смеяться и приплясывать.

"Чири, чири, чи! Чири, чири, чи!" — прилетела стайка маленьких птичек, трепыхавших крылышками и пританцовывавших вокруг головы принца.

"Ха! Ха! Ха! Хо! Хо! Хо!" — принцу показалось, что целый мир пустился в пляс, и деревья кругом так смеялись, что их корни вылезали с треском из земли.

Но стоило только принцу спрятать дудочку в карман, как все кругом затихло. Правда, печаль тоже покинула его, и юноша бодро отправился в путь.

К полудню он дошел до большого богатого хутора, окруженного кошарами, сараями и кладовыми. Отовсюду доносилось блеянье множества овец. Принц подумал.

"Почему овцы заперты в кошаре в такой ясный солнечный день? Видимо, в этом хозяйстве нет пастуха".

Он прошел к дому. На крыльце стоял хозяин, которому Эрбин низко поклонился, сняв шляпу.

"Господин,— сказал он,— не нужен ли вам пастух? Я с удовольствием послужу вам, так как ищу работу".

"О, добрый юноша,— ответил хозяин,— ты, к сожалению, даже и не предполагаешь, о чем говоришь! Увы, ни один человек на земле не может выгнать моих овец на пастбище и спокойно вернуть их домой. Я вынужден запирать их в кошаре и днем, и ночью и кормить бедную скотину скошенной травой".

"Это очень странно,— удивился Эрбин.— Что же мешает вам?"

"Действительно, это может показаться странным. Но что я могу поделать? Посмотри, юноша, вон на той горе живет великан, и если только овца выйдет во двор, этот разбойник тут же хватает ее и бросает в свою огромную сумку или сразу глотает".

"Наконец есть дело и для меня",— решил принц и сказал:

"Хозяин, дайте мне добрый меч — я зарублю этого негодяя!"

Но хозяин хутора ответил:

"Много отважных рыцарей пытались прикончить чудовище, да никому это не удалось. У него железное тело, и меч даже не царапает его. Боюсь, что он подхватит тебя вместе с овцами и утащит на свою гору а там поужинает тобой".

"Ничего, хозяин, очень прошу позволить выгнать овец на пастбище. У меня есть [illegible] против чего великан будет бессилен".

Но хозяин на все уговоры [illegible]. Он хорошо помнил [illegible] разбойника. А принц [illegible] доказывать [illegible].

Хозяин [illegible] овец на пастбище [illegible] вдоволь поесть, и всласть выспаться. Утром принц проснулся [illegible] за ним и [illegible].

"Ой, мои овечки [illegible]. Не [illegible] далеко, парень. [illegible] великан утащит [illegible] было быстро спрятать".

Но что сделал принц? Он [illegible] подножию горы, где [illegible] зеленой и сочной!

Едва овцы начали щипать траву, [illegible] ля, задрожала гора. Это великан, [illegible] огромный, что, казалось, голова его доставала до неба, начал спускаться по скалам в долину. Вот он протянул огромную руку к стаду и сразу схватил двадцать овец.

"Эй! — крикнул принц. — А ну-ка, отпусти моих овец!"

Великан очень удивился, ведь с ним никто никогда не смел так разговаривать. Он уставился на принца огромными, как колеса водяной мельницы, глазами и замер, а потом захохотал так, что в горах начался обвал.

"Что-что, малявка?!"

"А ну, отпусти овец, я говорю!"

Великан захохотал еще громче и схватил еще десять

овец, потом еще десять и запихнул их в огромный мешок, висящий на его поясе.

"Убирался бы ты подобру-поздорову, малявка,— проревел он,— а то и для тебя в моем мешке найдется место!"

Но тут принц достал дудочку и заиграл. Что тут произошло! Овцы, те, что не попали в мешок, пустились в пляс, и великан пустился в пляс, и принц пустился в пляс, продолжая наигрывать.

Сперва великан пришел от этого в восторг, он хохотал так, что в горах ухало эхо. Но постепенно начал уставать и крикнул:

"Довольно, довольно!"

"Отдай моих овец!" — ответил принц.

"Ну, нет!" — ответил великан.

И принц приложил дудочку к губам, а великан снова заплясал. Наконец он завопил:

"Хватит, хватит! Если ты перестанешь, я подарю тебе свою лучшую лошадь!"

"Отдай моих овец!"

"Я подарю тебе волшебный меч и доспехи из серебра!"

"Отдай моих овец!"

И принц, не переставая, играл на дудочке, а великан плясал. Принц тоже плясал, но великан, огромный и неуклюжий, устал гораздо раньше принца. Он в изнеможении упал на землю, но его ноги продолжали дергаться в каком-то диком танце. Вот он вскочил, не переставая плясать, и наконец взмолился:

"Перестань, довольно! Я больше не могу, я сейчас умру!"

"Перестану, если ты отдашь моих овец!"

"Жалкий, хитрый человечишко, не думай, что ты меня победил. Я еще хитрее тебя. Получай своих овец!"

Принц тут же прекратил игру, а великан принялся вытаскивать овец одну за другой из мешка и ставить их на траву. Правда, несколько овец он попытался утаить на дне мешка, но принц прикрикнул:

"Давай, давай всех сюда, если не хочешь еще поплясать!"

"Нет, нет",— испугался великан и вытряхнул всех овец до одной и даже вывернул мешок наизнанку, показывая, что там пусто.

"Ну, а где же лошадь, которую ты мне обещал?"

"Я тебе отдал овечек,— ответил великан.— Какая еще лошадь?"

"Какая лошадь?" — переспросил принц и поднес дудочку к губам.

Но великан опередил его. Он со всех ног кинулся на гору и через мгновение вернулся, ведя за собой кобылицу небесно-голубого цвета с серебряной звездой на лбу.

"А доспехи и волшебный меч?" — не унимался принц.

"Ты совсем меня разоряешь" — заныл великан, но снова отправился на гору и через минуту вернулся с ржавым зазубренным мечом и помятыми доспехами.

"Ах ты обманщик! — возмутился принц.— Это вовсе не то, что ты мне обещал!"

И он принялся снова играть на дудочке. Заплясала кобылица цвета голубого неба, заплясали овцы, а великан, утирая слезы и причитая, снова отправился на гору в свое логово. Вскоре он вернулся [illegible] серебряных [illegible]

"Ну,— объявил принц,— теперь — [illegible] света. Здесь тебе [illegible] А [illegible] вернешься, я с тобой еще поговорю!"

И великан побежал [illegible] бежал до края света, откуда уже не вернулся. [illegible] он не осмеливался [illegible] пастуха заставлял его огромное тело [illegible] как студень.

На прекрасной зеленой лужайке [illegible] овцы паслись до самого заката. А [illegible] серебряные доспехи, прицепил волшебный меч к [illegible] вскочил верхом на кобылицу цвета голубого неба и погнал стадо к дому, к хозяину.

А хозяин стада, надо сказать, провел беспокойнейший день. Когда же он увидел возвращающихся своих овец — всех до последней овечки! — он глазам не поверил.

"Не может быть! Не может быть такого!" — приговаривал он и смеялся от радости.

"Великан убежал на край света и вряд ли вернется оттуда,— сказал ему принц.— Теперь даже малое дитя

может спокойно пасти твоих овец. А я — я заслужил эти доспехи, меч и кобылицу цвета голубого неба. Завтра я отправляюсь в путь на поиски рыцарских подвигов!"

"Я вижу, ты не простой парень," — заметил хозяин, он был умный человек и кое о чем догадался.

"Да,— ответил Эрбин.— Мой отец — король, я — принц, хоть и очень-очень несчастливый. Но я надеюсь еще добрыми делами заслужить свое счастье"

"Я не смею просить ваше величество остаться у меня Эта работа не отвечает достоинству принца"

Вечером в честь принца Эрбина был устроен настоящий пир, ему отвели лучшую комнату для ночлега А рано утром он попрощался с хозяином и снова отправился в путь.

Долго пришлось бы рассказывать о подвигах принца Он сражался с ведьмами, освободил юную красавицу из плена, положил конец бесчинствам [illegible] драконов и вернул престол несправедливо свергнутому королю Да можно ли счесть все добрые дела? И нужно ли их считать? Добро только тогда добро, когда делается не для счета Весь мир мог бы плясать под его дудочку, если бы он только захотел, а чего не могла сделать дудочка, свершал волшебный меч Весь белый свет гудел о его подвигах. Многие короли предлагали ему трон, а прекрасные принцессы мечтали о том, чтобы назвать его своим мужем.

Но он отказывался от всех предложений и шел своим путем, храня верность Габриэле

Однажды в пути кобылица цвета голубого неба спросила у него:

"Куда мы направляемся, принц?"

"Не знаю",— ответил принц.

"А не пора ли вернуться домой, в отцовское королевство?"

"Ни за что,— отрезал принц — Я никогда не вернусь туда, разве что отец сам позовет меня".

"Королевство твоего отца сейчас в большой беде,— сказала кобылица — Из морской пучины выполз страшный дракон, который наводит ужас на старых и малых Многие рыцари пытались убить его, но никому это не

удалось. Он берет с жителей королевства тяжелую дань. Сначала это был домашний скот, потом сильные молодые мужчины, а сейчас он требует юных девушек. Прекрасная Габриэла сказала, что готова отправиться к чудовищу в качестве выкупа, лишь бы он не трогал других девушек".

Едва услышав это известие, Эрбин резко отпустил поводья, и кобылица цвета голубого неба понеслась быстрее молнии в королевство принца.

Через семьдесят семь гор, через семьдесят семь лесов, мимо светлых озер, через бурные реки лежал их путь. Земля дымилась под копытами, города и деревни появлялись и исчезали, как видения, - так быстро мчался всадник. Ни разу он не остановился, пока не увидел стены отцовского замка. Тут он наконец натянул поводья и огляделся.

Перед ним расстилалась морская гладь. Волны лизали стены замка. Все [illegible] тихо и спокойно. Только посредине неглубокой бухты [illegible] покачивалась голова дракона. Он [illegible], спал после того, как сожрал очередную жертву.

Принц приложил руки ко рту и крикнул:

"Дракон! Эй, дракон! Вызываю тебя на бой!"

Дракон повозился, взбаламутил морскую гладь, покрутил головой туда-сюда, наконец увидел на берегу всадника на кобылице цвета голубого неба и попер из воды, яростно колотя хвостом, вздымая тучи брызг. Из ноздрей его вырывались клубы дыма и огонь. Свирепо рыча, он выполз на берег и бросился на принца.

Но принц уже выхватил свой волшебный меч и вонзил его прямо в огненную пасть. Дракон щелкнул зубами, меч переломился, и чудовище мгновенно его сжевало. В руках принца осталась только рукоятка.

"Ха-ха-ха, ты, козявка! — куражился дракон. — А ну-ка, поищи между моими зубами кусочки твоей игрушки!"

И тут принц поднес к губам дудочку. Он заиграл, а дракону пришлось пуститься в пляс. Он топтался, подпрыгивал, мотал страшным хвостом, приплясывал вокруг кобылицы небесного цвета и уже ничего не мог поделать. Кобылица, правда, тоже пустилась в пляс, танцевали

волны на море, облака на небе. Даже зубы дракона выбивали чечетку под музыку дудочки. Он танцевал и пыхтел, и лязгал зубами, и крутился, а кобылица танцевала рядышком и звонко радостно ржала.

"Хватит! — зарычал дракон. — Прекрати свое пиликанье! Я устал! Я изнемогаю!"

И действительно дракон изнемогал. Он становился все меньше и меньше. Вначале он был ростом с боевой корабль, потом — с кита, потом — с акулу, потом — не больше человека, наконец превратился в карлика. И продолжал кружиться в пляске, а чем больше он кружился, тем становился круглее — огромный шар, мячик и, наконец, пузырек. Не больше того, что вы, дети, умеете выдувать из мыльной водички. Пузырек приплясывал рядом с танцующей кобылицей. Та нечаянно задела его копытом — паф! — и пузырек лопнул.

Принц бережно спрятал дудочку в карман и поскакал ко дворцу своего отца. За ним следовала огромная толпа, выкрикивая приветствия и слова благодарности. Ведь люди с высокого пригорка наблюдали за его битвой с драконом и теперь славили своего освободителя.

"Слава герою! Слава могучему рыцарю, который вырвал нас из пасти дракона!"

Король услышал крики и вышел из дворца. Он низко поклонился, стал на одно колено, снял с себя корону и протянул ее рыцарю.

"Вот тебе моя корона и мое королевство вместе с нею! Скажи только мне твое имя, чтоб я знал, кого мне благодарить!"

Принц поднял короля и стал на колени сам.

"Отец, я — принц Эрбин, неужели вы меня так быстро забыли?"

"Мой сын, это мой сын, которого я так несправедливо оттолкнул! Мне стыдно глядеть тебе в глаза!"

И король зарыдал.

Но принц Эрбин успокоил отца и они вместе вошли во дворец. Навстречу им вышла прекрасная девушка — это была Габриэла.

"О, принц!" — прошептала она.

"Габриэла!" — воскликнул он.

Они бросились друг другу в объятия, а король стоял рядом, вытирая слезы радости.

Ну, а королева затаилась в дальних покоях. Она тряслась от злости. "Лучше бы дракон их всех сожрал,— думала она,— чем видеть торжество принца Эрбина. Глаза б мои на это не смотрели!"

Но что могла поделать злая королева против доброты, мужества и любви!

Вскоре в замке сыграли счастливую пышную свадьбу принца Эрбина и прекрасной Габриэлы. Эрбин получил от отца корону и трон и правил королевством долго и мудро. У прекрасной Габриэлы родились сын и дочка, такие же красивые и добрые, как она сама. Счастлива была и кобылица цвета голубого неба, которую кормили отборным овсом и медовыми пряниками.

А злой королеве ничего не оставалось делать, как вернуться к своему колодцу. Здесь вы и поныне можете ее увидеть наполняющей те же [illegible] бурдюков водой.

ДОМАШНИЕ ТАПОЧКИ ПРИНЦЕССЫ

Как-то раз одна юная и прекрасная принцесса по имени Урсула отправилась на прогулку по цветущим лугам. Она любовалась цветами, травами, и вдруг взгляд ее упал на большую гусеницу, зеленую с золотом, сидевшую на листке клевера.

"Ой, какая хорошенькая! — воскликнула принцесса.— Я думаю, что ты превратишься во что-то очень-очень красивое!"

И она подняла листок вместе со свернувшейся на нем колечком гусеницей и бережно понесла его домой.

Дома принцесса положила гусеницу на дно стеклянного стакана, где та сидела смирно, уплетая свой листочек клевера и с каждой минутой становясь все больше. Вскоре от листка ничего не осталось, и принцесса побежала на луг, чтобы взять еще листьев.

Гусеница все уплетала листок за листком, росла себе да росла, пока не стала такого же размера, как стеклянный стакан, в котором она сидела. Пришлось принцессе пересадить гусеницу в большую миску и принести ей еще целую охапку листьев.

Гусеница знай себе уплетает да растет, пока не стало ей тесно и в миске. Принцесса пересадила ее в большой медный таз для варенья и принесла огромный ворох листьев клевера. А гусеница все ест да растет. Вот уже и медный таз для нее мал!

Пришлось принцессе поместить ее в сундук. Весь день бедняжка Урсула бегала теперь из дворца на луг, таская клевер для ненасытной обжоры. А та ела да росла, росла, уплетала да толстела — вот уже и сундук стал ей мал!

Принцесса соорудила для гусеницы огромное гнездо из стога сена в конюшне, где она все ела и ела, пока не выросла с целую овцу ростом.

"Ой-ой,— приговаривала принцесса, глядя на обжору.— Когда ты наконец превратишься в бабочку, ты будешь настоящим чудом из чудес!"

Но гусеница, к сожалению, в бабочку так и не превратилась. Однажды она просто-напросто задохнулась от обжорства.

Принцесса в слезах побежала к королю и королеве

"Ой-ой-ой! Моя любимая гусеница умерла!" — рыдала она.

"Ну и ладно,— успокаивала ее мать.— Все-таки, детка, она была уж очень большой и противной Не к добру она у нас появилась!"

Но король повел себя иначе Он сказал:

"Не плачь, доченька! Послушай, что я придумал! Мы снимем с этой обжоры шкуру, придворный меховщик ее выделает, как надо, и сапожник сошьет из твоей гусеницы пару чудесных домашних тапочек, каких еще ни у кого на всем белом свете не было!"

"А что, это идея!" — заинтересовалась принцесса, больше всего на свете любившая наряжаться, и сразу же перестала плакать.

Сказано — сделано. Сняли с обжоры шкуру, выделали ее, придворный сапожник сшил из зеленого с золотом меха чудные домашние тапочки — действительно небывалой красоты. Щеголиха Урсула была от них в восторге — тут же надела их на свои маленькие ножки и принялась кружиться по дворцу, разглядывая себя во всех зеркалах, какие ей попадались по пути

Королеве же все это не очень нравилось, и она сказала дочке:

"Сними-ка их, горе мое! Как бы эти тапочки не довели тебя до беды!"

Но Урсула и не подумала этого делать. Она продолжала пританцовывать, напевая:

"Шлепанцы зеленые с полоской золотой,
Никто не догадается из шкуры вы какой!"

"Ха! — воскликнул король, глядя на веселую дочку.—

А не пора ли нам выдать нашу доченьку замуж? Я кое-что в связи с этим придумал!"

Король, как вы уже успели, наверное, заметить, был большой выдумщик!

Он распорядился послать во все концы света глашатаев, которые кричали во все горло.

"У принцессы Урсулы есть чудесные домашние тапочки, зеленые с золотом. Кто назовет зверя, из шкуры которого сшиты эти тапочки, тот и назовет принцессу своей женой. Такова воля короля!"

"Да, тот, кто разгадает эту загадку, должен быть поистине разумным парнем,— сказал король. — А я бы хотел, чтоб у меня был умный зять!"

"Кто бы там ни был умным, — проворчала королева, — а ты совсем из ума выжил со своими выдумками!"

Но принцессе Урсуле все это очень понравилось.

"Как это забавно! — воскликнула она. — Я только надеюсь, что мой жених будет так же красив, как и умен. Впрочем, в том, что это будет именно так, я совершенно уверена".

Можно себе представить, какой переполох поднялся среди женихов всего белого света. Ведь Урсула была не просто прехорошенькой щеголихой и хохотушкой, но еще и королевской дочерью! Бедные и богатые, красивые и не очень — они стекались во дворец со всех сторон, чтобы взглянуть на домашние тапочки принцессы и попытать счастья.

Принцесса теперь целыми днями горделиво сидела в серебряном кресле, ножки ее покоились на алой бархатной подушке, а на них красовались чудные меховые тапочки, зеленые с золотом. Женихи-умники один за другим по очереди заходили в зал, разглядывали тапочки и гадали, из какого меха они сшиты. Какие только звери тут не назывались! Одни говорили одно, другие — другое, но никто не мог разгадать секрета. И, разочарованные, они так же по очереди, один за другим, покидали королевский дворец, навсегда расставаясь с мечтой о прекрасной Урсуле и ее короне.

А Урсула, между тем, уже начала беспокоиться.

"Мне кажется, что я вообще никогда не выйду замуж. Кругом одни дураки! Прямо удивительно, как их много

на белом свете!" — капризничала она, сидя в своем серебряном кресле.

"Да выйдешь, выйдешь, перестань хныкать! — успокаивал ее король.— Все эти парни действительно не блещут умом и сообразительностью. Да нам такие и не нужны, ведь правда? Но подожди, рано или поздно он наконец появится, наш великий умник!"

И действительно, этот день наконец настал. В зале появился долгожданный умник, с первого взгляда определивший, что чудные тапочки принцессы зеленые с золотом, сшиты из шкуры гусеницы. Да вот беда — умник-то этот оказался совсем не красавцем, а даже совсем напротив — горбатым, кривым, носатым, ушастым — троллем! Да и умником он вовсе не был — просто сам когда-то [illegible] гусеницу [illegible], специально, [illegible], чтобы заполучить принцессу Урсулу себе в жены!

Все были ошеломлены. Король рвал на себе волосы и седую бороду. Королева [illegible]. Принцесса, которую ждала такая участь, [illegible], закрывшись в своей комнате. Но что поделаешь — король должен держать свое королевское слово, иначе вечный позор ляжет на него и всю его семью.

Так тролль стал женихом легкомысленной Урсулы. День свадьбы был назначен и приближался с неумолимой быстротой.

Да, надо было что-то срочно делать. И тут уже королеве пришла в голову замечательная идея.

Едва забрезжил рассвет того злосчастного дня, на который была назначена свадьба Урсулы и тролля, королева отправилась в сарай, где обитал козел с золотыми рогами, славившийся своим умом и хитростью. Королева задала ему один вопрос:

"Любишь ли ты нашу несчастную Урсулу?"

"Да-а-а, люблю-ю-ю!" — проблеял в ответ козел.

Королева обняла его за шею и что-то долго шептала в мохнатое ухо, а козел только блеял в ответ.

Затем королева проскользнула в комнату Урсулы, которая всю ночь горько рыдала, уткнувшись носом в подушку, взяла за руку и без лишних слов отвела ее в сарай, где уже ждал козел.

Через некоторое время из дверей сарая вышел, постукивая копытцами, козел с золотыми рогами. На спине у него возвышалась копна душистого сена, в которой, как вы, наверное, и сами догадались, спряталась бедная Урсула.

"Козлик мой, козлик, унеси ее прочь!" — сказала королева и долго еще стояла, вглядываясь в утренний туман, в котором поблескивали, удаляясь, золотые рога.

В парадном зале дворца тем временем полным ходом шли приготовления к свадебному пиру. Слуги сновали туда-сюда, разнося блюда с яствами. Музыканты настраивали свои инструменты, а придворные дамы примеряли свои бальные платья.

Королева немало удивила своих слуг приказанием принести в парадный зал воронье пугало с огорода и кочан капусты. На пугало она надела свадебное платье невесты, расшитое жемчугом и бриллиантами, а вместо головы пристроила пугалу кочан капусты, прикрытый белоснежной фатой. Такую "невесту" и посадили во главе свадебного стола.

А тем временем тролль направлялся ко дворцу, восседая в роскошном экипаже. Он был разодет в красный бархат и золотую парчу, как герцог, но это совсем не скрывало его уродства. Сопровождали его три кареты, полные его слуг — троллей, не таких важных, как он, но тоже разряженных.

Процессия торжественно катила по дороге, и вот навстречу ей показался козел, бредущий со стогом сена на спине.

Когда с козлом поравнялась первая карета, из ее окошка высунулся тролль с огромным синим носом и сказал противным голосом:

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси бородушкой,
Помахай головушкой,
Да скажи нам прямо:
Ждет невеста жениха?"

И козел, не останавливаясь ни на минутку, ответил:

"Жениха невеста ждет,
В трех печах пироги печет,
Из трех бочек вино наливает,

Три кубка на стол выставляет!
Спешите, дорогие гости!"

Подъехала вторая карета. Из ее окошка высунул голову тролль с здоровенными красными ушами и спросил хриплым голосом:

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси бородушкой,
Помахай головушкой,
Да скажи нам прямо:
Ждет невеста жениха?"

И козел, проходя мимо кареты, ответил

"Ждет невеста жениха,
Испекла три пирога,
В три бокала льет вино,
Гости собрались давно!
Поторапливайтесь и вы, дорогие гости!"

Едва эта карета отъехала, как появилась третья, из окна которой высунулся тролль с широченным ртом с зелеными губами и спросил писклявым голосом

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси бородушкой,
Помахай головушкой,
Да скажи нам прямо:
Ждет невеста жениха?"

И козел, постукивая копытцами, ответил

"Жениха невеста ждет,
Пироги на стол несет,
На головке три фаты,
Вся в сиянии красоты!
Спешите, гости дорогие!"

Уехала и третья карета, но тут показался роскошный экипаж, из окна которого выглянул сам жених

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси головушкой,
Помахай бородушкой,
Да скажи мне прямо:
Ждет невеста жениха?"

И козел, прибавив шагу, ответил:

"Ждет красавица невеста,
За столом готовит место,
На головке три фаты —
Вся в сияньи красоты,
В белом кружеве наряд,
Жемчуга, как снег, блестят!
Потораппливайся жених, заждалась невеста'"

Экипаж покатил дальше, а козел с копной сена на спине, в которой скрывалась принцесса, поцокал копытами в противоположном направлении.

Тролль-жених торжественно подкатил к королевскому дворцу, выскочил из роскошного экипажа и недовольно заявил:

"Почему же меня не встречает моя невеста?"

Королева ответила ему:

"Урсула ожидает тебя в парадном зале, за столом, накрытым для свадебного пира"

Тролль вошел в зал Он сразу заметил чучело в свадебном наряде, сидевшее во главе стола, и принял его за принцессу.

"Поднимись же, о моя прекрасная невеста, протяни мне навстречу руки и скажи, как ты меня любишь!"

Но никакого движения со стороны "невесты", конечно же, не последовало

Тролль подошел поближе

"Ты что, оглохла, любовь моя? А ну поднимись да поцелуй меня!"

Нет ответа.

Тролль подскочил к чучелу вплотную и заорал

"А ну, поднимись! Кому говорят! Поднимись и поцелуй!"

Никакой реакции.

Тролль рассвирепел.

"Так ты встречаешь жениха, поганка!" — завопил он и отвесил "невесте" увесистую затрещину.

И тут с чучела свалилась фата, кочан капусты покатился по полу и замер прямо у ног тролля. И тут он все понял.

"Ах, проклятый козел! Он мне сразу показался подозрительным. Он обманул меня! Все обманули меня!

Увезли принцессу на козле, спрятанную в копне сена, а, каково? Увезли от законного жениха!"

И он бросился из дворца вон, вскочил в свой роскошный экипаж и приказал кучеру во что бы то ни стало догнать козла.

А козел в это время все цокал себе по булыжникам копытцами, унося принцессу все дальше от ее ужасного жениха. Но вдруг принцессу что-то забеспокоило, она высунулась из копны сена и спросила

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси головушкой,
Помахай бородушкой,
Да скажи мне прямо:
Догоняет нас тролль?"

Козел остановился, приложил ухо к земле и сказал

"Догоняет, догоняет! Я слышу его сердитое сопение, он совсем близко!"

"Козлик, козлик, что же делать?"
'Кинь через плечо свой гребешок!"

Принцесса достала гребешок из своих золотых кос, кинула его через плечо и сказала:

"Был ты гребнем — лесом будь,
Прегради злодею путь!"

Гребень превратился в густой дремучий лес, украшавшие его резные звери ожили и засверкали бриллиантовыми глазами из-за могучих стволов.

Экипаж тролля остановился перед этой лесной преградой Тролль напрасно приказывал кучеру ехать вперед — дороги в лесу не было Кони храпели и били копытами, пятились назад Тролль вышел из экипажа, выхватил свой меч и принялся махать им направо и налево, прокладывая дорогу через лесную чащу

А козел тем временем шел и шел, не сворачивая со своего пути. Принцесса опять задала ему вопрос:

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси головушкой,
Помахай бородушкой,
Да скажи мне прямо:
Догоняет нас тролль?"

Козел остановился, прислушался и сказал:

"Догоняет, догоняет! Слышу скрип колес!"

"Козлик, козлик, что же делать?"

"Кинь через плечо свой башмачок!"

Принцесса сняла с ноги башмачок и кинула его через плечо, сказав:

"Башмачок, горою будь,
Прегради злодею путь!"

И башмачок обернулся высокой-высокой горой с вершиной, затянутой облаками, с крутыми неприступными склонами.

Экипаж тролля подъехал к этой горе. Кучер нещадно хлестал лошадей, заставляя их карабкаться по крутым склонам. Но их копыта скользили, валуны падали сверху, колеса нависали над глубокой пропастью. Кони храпели, пятились и никакие крики, удары хлыста не могли заставить их тронуться с места. Тролль вылез из экипажа и принялся мечом прокладывать путь среди скал, кроша в пыль основания утесов. Ему удалось пробить узкий проход в утесах. Бросив карету вместе с кучером, он пешком бросился в погоню за принцессой.

А козел все бежал вперед и вперед. Принцесса опять высунула головку из стога сена и спросила:

"Козлик, козлик, золотые рожки,
Потряси головушкой,
Помахай бородушкой,
Да скажи мне прямо:
Догоняет нас тролль?"

Козел приложил к земле ухо и ответил:

"Догоняет, догоняет! Я слышу топот его ног уже совсем рядом!"

"Козлик, милый козлик, как же нам спастись?"

"Загляни-ка в мое правое ухо. Ты найдешь там маленькую коробочку. Кинь ее через плечо".

Принцесса достала маленькую коробочку из правого уха козла — это оказалась серебряная табакерка, и кинула ее через плечо, приговаривая:

"Серебро, рекою будь,
Прегради злодею путь!"

И серебряная табакерка обернулась широкой рекой, спокойно катившей свои воды. Берега ее терялись в серебристой дымке.

Но козел сказал тут принцессе:

"Принцесса, я очень устал от быстрого бега. Мои ноги меня не слушаются больше, копыта истерлись о камни. Мне нужно хоть немного отдохнуть!"

"Ну что же, тогда мы прямо здесь и отдохнем. Троллю ни за что не переплыть такую широкую реку!"

Но тролль так не думал. Поглядев на широкую гладь реки, он решил: "Если бы у меня был добрый шест, я с моими длинными ногами уж точно бы перепрыгнул через эту речку".

Он подбежал к дереву, росшему на берегу, достал свой меч, рубил, рубил, рубил и вырубил длинный прямой шест.

И принцесса, увидев это, закричала в ужасе:

"Козлик, мой козлик! Посмотри, тролль срубил шест и сейчас перепрыгнет на наш берег. Если ты не соберешь все свои силы и не побежишь дальше, тролль нас настигнет, и мы пропали тогда!"

Козел ответил на это:

"Брось в реку эту палочку".

Принцесса бросила палочку в речку, сказав при этом:

"Палка, палка, стань мостом,
Нас спаси — сгори потом!"

Палочка превратилась в высокий мост, изгибавшийся над поверхностью реки. Козел ступил на него, бережно неся на спине принцессу.

А тролль тем временем, соорудив себе шест для прыжка, разбежался, воткнул шест в водную гладь на ее середине, прыгнул и приземлился на противоположном берегу. Шест при этом выскользнул из его рук и скрылся в волнах. Но тут тролль увидел козла с принцессой на спине, устало перебирающего ногами по мосту, направляющегося на ту сторону реки, откуда он только что с таким трудом добрался. Раздался его яростный рев, и он прыгнул было на мост, чтобы схватить беглецов. Но прыгнул он прямо в языки пламени, которые охватили мост за спиной козла. Тут троллю и пришел конец.

"Ну, сейчас нам уже нет нужды спешить",— сказал козел.

Принцесса слезла с его спины и отряхнула свою одежду и волосы от сена.

"Да, наконец-то нам не нужно спешить! Мой драгоценный, чудесный козлик, ты спас мне жизнь!"

И она обняла козлиную голову своими белыми ручками и поцеловала его прямо в морду.

О чудо! Козел исчез, а на его месте перед принцессой стоял прекрасный улыбающийся принц.

"О, кто же ты?"

"Я — твой козел,— сказал прекрасный принц — Давным-давно злая колдунья превратила меня в козла. Но ты своим поцелуем сняла заклятие. Как я полюбил тебя, моя чудесная Урсула, за время нашего путешествия! Не хотела бы ты назвать меня своим мужем?"

"Да, конечно же, да!" — радостно воскликнула принцесса.

Взявшись за руки, они медленно возвращались домой И хоть путь был долог, им он долгим совсем не показался.

Король был чрезвычайно удивлен появлению принца. А королева сказала:

"Я всегда знала, что моему чудесному козлу можно доверять во всем и доверила ему самое дорогое — свою дочку".

Свадебный стол, накрытый совсем по другому поводу, оказался как нельзя кстати. Свадьбу принца и принцессы сыграли на славу — веселую и богатую. Любовь и мир уже больше никогда не покидали эту счастливую пару.

СОЛОМЕННЫЙ БАШМАК

Жил как-то на свете король. Был у него сын и три дочки. Правил он долго и мудро, но пришел, наконец, и его час. Когда король почувствовал, что дни его сочтены, он позвал к себе сына и сказал ему:

"Дорогой сынок, через несколько часов королевство станет твоим. Управляй им достойно и разумно. У тебя уже есть добрая супруга, которая во всем тебе поможет, ваша судьба мне ясна. Но волнуют меня мои доченьки — до сих пор не нашлось им подходящих мужей. Итак, слушай и запоминай мой последний родительский наказ: как только мое сердце перестанет биться, выйди на террасу и сорви розу с куста, который там растет. Брось эту розу на улицу. Человек, который поднимет ее, станет мужем старшей принцессы. Сорви другую розу и брось с террасы — человек, который ее поднимет, женится на средней дочке. Наконец, сорви третью розу и поступи с нею так же, как и с прежними. Кто бы ни поднял этот цветок, знай: ему суждено стать мужем младшей принцессы. Обещай мне, что ты все сделаешь именно так, как я наказываю, и я умру спокойно".

"Отец, я все выполню!"

И старый король с миром отошел.

А принц, ставший отныне королем, вышел на террасу, сорвал розу с растущего там куста и бросил ее на улицу, приказав солдату охранять цветок. Вскоре появилась карета, из которой вышел молодой герцог, заметивший прекрасную розу, лежащую на мостовой. Он поднял цветок и засунул его в свою петлицу.

Тут солдат, стоявший на часах, сказал герцогу:

"Его высочество король хотел бы поговорить с вашей милостью".

Герцог вошел во дворец, молодой король тут же

послал за старшей принцессой. Они понравились друг другу с первого взгляда, на следующий же день поженились и уехали в замок герцога.

На следующее утро молодой король сорвал еще одну розу и бросил ее на улицу. Вскоре появился молодой граф верхом на вороном коне. Лошадиные копыта чуть было не коснулись прекрасного цветка, но граф успел его поднять и засунуть в петлицу. И тут солдат, стоявший на часах, произнес:

"Граф, наш король хочет поговорить с вами".

Прекрасный граф поднялся на террасу. Молодой король послал за средней принцессой, они понравились друг другу до чрезвычайности и тут же решили пожениться. Свадьбу сыграли в этот же день, и молодые в счастье покинули королевский дворец.

На следующее утро молодой король сорвал наконец третью розу и бросил ее на мостовую. Но мимо как раз проходил водонос по прозвищу Соломенный башмак, тащивший на плечах свою обычную ношу: коромысло с двумя полными ведрами воды. Его тело скрывали жалкие лохмотья — дыра на дыре, на ногах болтались огромные нелепые соломенные башмаки, которые он то и дело терял. Когда водонос заметил прекрасный цветок, он остановился, снял с плеч коромысло, поставил на землю тяжелые ведра с водой, низко нагнулся и поднял розу.

"Ну, Соломенный башмак, считай, что тебе повезло, как не везло никогда в жизни! — засмеялся солдат, стоявший на часах.— Отправляйся к королю, он хочет с тобой о чем-то поговорить!"

Соломенный башмак робко поднялся на террасу, где его ждал вконец расстроенный молодой король. Но — делать нечего: он послал за младшей сестрой.

"Вот твой суженый",— сказал он юной красавице.

Да, не о таком муже мечтала прекрасная гордая принцесса! Она воскликнула в отчаянии:

"Нет, никогда я не стану его женой, никогда!"

Но ее брат, молодой король, сказал на это:

"Дорогая сестренка, мне понятен твой ужас, но нарушить обещание, данное нашему отцу перед самой его кончиной, я не могу".

Так прекрасная гордая принцесса стала супругой водоноса по прозвищу Соломенный башмак.

После свадьбы, на которой принцесса рыдала без устали, водонос забрал молодую жену с собой. Они вышли за ворота королевского дворца и пешком пошли по каменистой дороге. Шли они так долго, что нежные ножки принцессы заныли от боли и усталости, и наконец пришли к жалкой соломенной хижине.

"Ну, дорогая женушка, это — наш домик!" — сказал Соломенный башмак.

У принцессы началась с этого дня совершенно новая жизнь. Она распрощалась с прежней беззаботной, веселой жизнью, стала привыкать к тому, чтобы быть покорной и во всем слушаться мужа. Все ее время теперь уходило на стряпанье еды и стирку белья. Не удивительно, что очень скоро ее прекрасные наряды превратились в лохмотья. Их пришлось выбросить, а взамен Соломенный башмак снабдил ее неуклюжим платьем из грубой шерсти и холщовым передником для работы. Да, тяжело пришлось бедняжке! Слезы не высыхали на ее побледневшем, но все таком же прекрасном личике.

Каждое утро Соломенный башмак поднимался на рассвете и уходил, неся на плечах коромысло и ведра для воды. Молодая жена оставалась одна в соломенной хижине. В слезах она убирала на кухоньке, в слезах стирала белье, в слезах варила обед. А когда вечером Соломенный башмак возвращался, она со слезами снимала с ног мужа башмаки, которые дали ему такое смешное прозвище, и со слезами помогала ему умыться. Ее чудные глазки постоянно были красными, щечки — горящими и мокрыми от слез. Она выглядела действительно жалко. И у Соломенного башмака сердце разрывалось, когда он глядел на жену, — ведь он полюбил ее больше жизни!

"Дорогая женушка — говорил он ей,— ну, постарайся быть хоть немного веселей!"

"Нет, я не могу",— таков был ответ, и принцесса — а теперь жена водоноса — отправлялась плакать в постель.

По ночам ей снились чудесные сны, которые были ее

единственным утешением. Снилось счастливое время ее детства, когда она была беззаботной и веселой, как птичка, когда любое ее желание бросались выполнять сотни слуг и она ни в чем не знала отказа.

Как-то ей приснилось, что она находится в прекрасном замке, не знакомом ей. Вокруг с улыбками сновали разодетые придворные и слуги. Она села в раззолоченную карету и отправилась навестить молодого короля, ее брата.

Как же тяжело было, проснувшись наутро, обнаружить, что вокруг — прежняя жалкая обстановка соломенной хижины!

Принцесса рассказала мужу о том, что ей приснилось в эту ночь. Но Соломенный башмак поднял ее на смех, сказав:

"Ну, что может жена водоноса делать в таком дворце? Выкинь этот сон из головы!"

Этим днем принцесса рыдала пуще обычного и так, в слезах, и заснула.

Но когда утром она открыла глаза, им предстало — о, чудо! — то, что ей виделось в том прекрасном сне. Она лежала под пышным балдахином на пуховых перинах. Горничные, передвигаясь на цыпочках, готовили ей ароматную ванну. После утреннего купанья принцессу нарядили в королевское одеяние. А после того ее проводили в прекраснейшую из всех гостиных, какие она когда-либо видела, куда лакеи в шелковых и бархатных ливреях принесли ей завтрак. Едва она взяла в руки тончайшую фарфоровую чашку, чтобы налить чая, лакей осторожно забрал ее, чтобы сделать это самому, и сказал:

"Каковы приказания вашего королевского величества на сегодняшний день?"

"Прикажите подать карету. Я хочу навестить своего брата, короля".

Через несколько мгновений управляющий провозгласил:

"Ваше королевское величество, карета ждет вас!"

Мраморные ступеньки широкой лестницы вывели принцессу на дворцовый двор. Здесь ее действительно уже ждала раззолоченная карета, запряженная шестер-

кой белоснежных коней. Удобно устроившись на мягком бархатном сиденье, принцесса отправилась к своему брату.

А молодой король в это время как раз находился на той самой террасе, откуда бросал розы, указывавшие мужей его сестрам. Отсюда он и увидел золотую карету, подъезжавшую к его дворцу.

"Господи,— подумал он,— кто бы это мог быть? Ну и роскошный выезд!"

И тут же застыл в изумлении, узнав в прекрасной гостье свою младшую сестру.

Вне себя от радости, он побежал ей навстречу.

"Сестренка, дорогая, неужели это ты? Как же тебе досталось все это великолепие? И где твой муж?"

"Где он, я не знаю,— ответила ему сестра,— но я живу в дивном дворце, который пришел из сновидений, а сейчас я хочу пригласить тебя с твоей женой и сестер с их мужьями отобедать со мною сегодня".

Немедленно послали гонцов к сестрам принцессы и их мужьям — герцогу и графу — с приглашениями на обед. И, наконец, все собрались в волшебном по красоте дворце принцессы, за огромным столом, уставленным различными яствами.

И вдруг, когда пир уже подходил к концу и лакеи подали в хрустальных вазочках ананасовое мороженое, герцог случайно взглянул на потолок. И там, к своему величайшему изумлению, увидел большую круглую дырку, через которую на всех сидевших за столом с улыбкою глядел — кто бы вы подумали? — конечно же, Соломенный башмак!

Смотрите, смотрите! — закричал герцог, указывая на потолок.— Там Соломенный башмак!"

Но едва гости успели охнуть от удивления, Соломенный башмак исчез, как исчез и сам роскошный дворец. Король, королева, герцог и граф с женами обнаружили себя в этот момент в своих собственных домах, а младшая принцесса оказалась в привычной жалкой соломенной хижине, все в том же грубом шерстяном платье и холщовом переднике.

И как же она рыдала в этот день! Соломенный башмак, вернувшись вечером домой, застал ее в слезах.

Принцесса рассказала ему все, что с ней приключилось, на что он произнес:

"Ну, знаешь, мало тебе снов по ночам, так ты еще грезишь наяву! Давай-ка, дорогая женушка, помоги мне снять башмаки, дай умыться и скажи, наконец, что любишь меня хоть чуть-чуть. Ведь я-то люблю тебя так сильно, что жизнь готов отдать!"

Но она смогла прошептать лишь: "О, как я несчастна!"

В ответ ее горемыка-муж только глубоко и печально вздохнул.

Прошло несколько дней. Однажды вечером принцесса, выбившись из сил после дня, прошедшего в привычных хлопотах, отправилась, всхлипывая, спать. Но под утро она снова попала в тот волшебный сон.

Все повторилось — и кровать под пышным балдахином, и снующие на цыпочках горничные. Как и в прошлый раз, она искупалась в ароматной воде, оделась в королевское одеяние, позавтракала, приказала подать свою золоченую карету, отправилась навестить своего брата и сестер и пригласила их всех на пир в свой дворец.

Когда пир подходил к концу и лакеи подали на золотых блюдцах клубнику со сливками, молодой король взглянул на потолок. Его изумлению не было предела: на потолке он увидел круглую дырку, из которой выглядывал, улыбаясь, Соломенный башмак!

"Сестренка, сестренка, гляди туда! — закричал он, показывая на потолок.— Там же твой муж, Соломенный башмак!"

Но в этот же миг Соломенный башмак исчез, дворец испарился, как туман, король с королевой, сестры с мужьями снова оказались у себя дома. А младшая принцесса в стареньком грубом платье и переднике сидела, рыдая, в жалкой соломенной хижине.

Когда вечером водонос вернулся домой, жена рассказала ему о том, что случилось, и робко задала ему вопрос:

"Скажи мне, муж мой, ты делаешь все эти чудеса, а потом их ломаешь?"

"Да что ты, милая! Это все тебе лишь мерещится, да и только! Если бы я мог помочь тебе! Скажи, как мне это сделать?"

"Я не знаю, — сказала принцесса,— не знаю..."

И снова заплакала. Но Соломенный башмак обнял ее так нежно, так ласково стал говорить о своей любви, что слезы на ее глазах постепенно высохли.

Прошел месяц. Принцесса ни на минуту не забывала этот разговор с мужем, когда она рыдала над рухнувшим воздушным дворцом, а он так нежно ее утешал. Она стала все чаще задумываться над его добротой и терпением, и — вот удивительно! — с каждым днем он казался ей все краше и краше и нравился все больше.

"Если бы не жалкие лохмотья, в которые он одет, он был бы совсем похож на принца,— думала она.— Ну, а в том, что я — жалкая беднячка, он ведь не виноват. Он так всегда добр ко мне. Надо мне постараться больше не хныкать. Буду лучше улыбаться и подбадривать его".

И она так и старалась вести себя.

Однажды вечером, когда она помогала мужу снять с ног башмаки и наливала воду в таз для умывания, ей вдруг захотелось его поцеловать. Такое случилось с нею впервые, и не удивительно, что Соломенный башмак в удивлении воскликнул:

"О, моя женушка, моя волшебная принцесса, неужто я тебе хоть чуточку нравлюсь?"

"Дорогой мой муж, я полюбила тебя и люблю больше жизни!"

Этой ночью принцесса легла спать без слез. Она лежала и улыбалась во сне, как счастливое дитя.

Наутро она проснулась — где бы вы думали? Снова в прекрасном дворце из ее снов.

"Ну, сегодня уж я знаю, как следует поступать,— подумала принцесса.— Я приглашу брата с женой и сестренок с мужьями на пир, как и раньше. Но приглашу их с одним условием: если бы моему мужу вновь вздумалось взглянуть с потолка на то, как мы пируем, никто не должен кричать: "Гляньте, вон — Соломенный башмак!" Никто не должен оскорблять его этим непочтительным именем. Он имеет право делать все, что ему заблагорассудится, и никто не имеет права осуждать его поступки!"

С такими мыслями она села в свою раззолоченную

карету и пригласила на пир гостей, как делала это и раньше. Но она предупредила их, что никто не должен глядеть на потолок и кричать: "Смотрите, это — Соломенный башмак!"

Все согласились.

Итак, они сидели за роскошным столом и пировали, как обычно. Когда пир подходил к концу, и лакеи подали засахаренные дыни и персики на серебряном блюде, в потолке открылось круглое отверстие, сквозь которое высунулся Соломенный башмак. Он глядел на пирующих и смеялся. И, хотя смех его был настолько громок, что его прекрасно слышали все присутствующие, никто не взглянул наверх. Все продолжали есть, пить и непринужденно болтать, как ни в чем не бывало.

Тут отверстие в потолке закрылось, Соломенный башмак исчез, чтобы никогда уже больше не появляться вновь. А через несколько мгновений перед гостями предстал статный молодой человек, одетый в королевское одеяние, с золотым венцом, украшавшим высокий лоб. Гости были уверены, что видят его впервые, но принцесса узнала его сразу. Она подбежала к нему и воскликнула:

"Мой драгоценный муж, каким же именем мне называть тебя сейчас?!"

"Я — Алонсо, принц Испании. Злое заклятье обратило меня в жалкого водоноса, в обличье которого я должен был пребывать до тех пор, пока девушка королевской крови не выйдет за меня замуж и не полюбит меня, несмотря на лохмотья и нищету. Ты освободила меня, моя драгоценная супруга. Твоя любовь ко мне, а не к моему имени или богатству спасла нас обоих!"

На радостях во дворце был устроен бал, длившийся три дня и три ночи. А в конце бала принц Алонсо, сын короля Испании, собрался с прекрасной женой в дорогу домой. Как только раззолоченная карета, запряженная шестеркой белоснежных резвых коней, выехала за ворота, великолепный дворец испарился, как туман. А на его месте раскинулся дивный сад. И розы в этом саду благоухали так нежно и сильно, как ни в каком другом саду на свете.

СЕРЕБРЯНЫЙ ГРОШ

Весело возвращался солдат Маржи домой с войны. Он даже напевал от радости, что наконец-то увидит отца, мать, войдет в свой дом.

Но когда он дошел до дома, то оказалось, что родители умерли, а братья разделили все добро между собой.

"А мне ничего не осталось?" — спросил Маржи.

"Тебе? — удивился старший брат.—Мы думали, что тебя давно убили. Остался только вот этот серебряный грош. Возьми его и скажи спасибо".

И Маржи взял грош, повернулся спиной к родному дому и отправился искать счастья по свету.

Долго он так шел, по холмам и долинам и, наконец, пришел в густой лес. Там к нему подошел старик, одетый в лохмотья.

"Подай мне милостыню, сынок,— сказал он.— Мне нечем заплатить за ночлег и кусок хлеба!"

Маржи сунул руку в карман и достал свой единственный серебряный грош.

"Если бы я мог, то дал бы тебе больше,— сказал он старику,— но это все, что у меня есть. Возьми и желаю тебе удачи".

И как же он удивился, когда старый нищий вдруг исчез, а вместо него оказался настоящий король в плаще из дубовых листьев!

"Я — волшебник, Лесной Хозяин,— сказал он.— Я добр ко всем, кто делает добро. Скажи, чего ты хочешь, и я исполню твое желание".

Маржи минуточку подумал. А потом сказал:

"Мне иногда хочется представить, как бы я чувствовал себя, если бы был не человеком, а кем-нибудь другим. Бог сделал так, что и звери в лесах, и птицы в небе, и рыбы в море — все видят этот мир по-своему, не таким, каким я его вижу. И если я прошу не слишком

многого,— я бы хотел научиться принимать облик зайца, рыбы и голубя".

"Твое желание исполнено,— сказал волшебник.— Иди своей дорогой и думай обо мне иногда".

Сказал — и исчез. А Маржи пошел дальше. На зеленом лугу он превратился в зайца. Заяц весело пощипывал травку и скакал с кочки на кочку.

"Как прекрасна жизнь!" — сказал он себе.

Потом заяц снова стал Маржи и продолжил свой путь. Он вошел в рощу, тут же превратился в голубя и полетел между ветвями.

"Гу, гу,— заворковал он.— Здесь я построю гнездо и приведу в него подругу. Как я счастлив!"

Голубь снова стал Маржи и продолжил свой путь Когда он подошел к реке, то превратился в серебряную рыбку. Рыбка весело плавала в прозрачной чистой воде.

"Нет жизни свободнее и радостнее, чем у меня",— думала она.

Рыба стала Маржи, и Маржи продолжил свой путь. На закате солнца он пришел в какой-то большой город.

Улицы были полны народа, все пели и танцевали В толпе ходили вербовщики в блестящей форме и выкрикивали:

"Наш король идет на войну! Ему нужны храбрые солдаты. Кто вступит в королевскую армию и добудет себе славу?"

"Я вступлю! — сказал Маржи.— Солдатом я был на хорошем счету".

Надо сказать, что Маржи был красивый крепкий парень, высокий и сильный И он знал все, что полагалось знать солдату. Поэтому его сразу же записали в королевскую гвардию, а это была большая честь.

Когда войско выступило в поход, один солдат сказал Маржи:

"Враг очень силен, но мы обязательно победим. Нашего короля еще никто никогда не побивал. У него есть волшебное кольцо, и пока оно у него на пальце,— он сильнее всех".

И так, в отличном настроении, они прошли весь долгий путь.

Но увы! Когда пришли на поле сражения, то увидели, что враг так силен, что как бы доблестно они ни сражались, их все равно разгромят. Смущенный король приказал отступить.

Он взглянул на свой палец:

"Боже милостивый! — вскричал он.— Я забыл дома свое волшебное кольцо! Тот, кто принесет мне его прежде, чем нас разобьют, получит в награду руку моей единственной дочери".

Но опасность была тут, рядом, а до королевской столицы — путь неблизкий. Если даже скакать быстро, как только можно, нужно семь дней и семь ночей, да еще придется переправляться через реки и горы. И солдаты сказали:

"Мы будем храбро сражаться, и если придется — погибнем. Невозможно доставить сюда кольцо так быстро". Но Маржи вспомнил о подарке волшебника и подошел к королю:

"Я принесу кольцо, ваше величество А потом — вспомните свое обещание".

И в тот же миг он превратился в зайца и помчался прочь из лагеря так быстро, что пыль стелилась за ним облаком. Один солдат, который завидовал Маржи, потому что того взяли в королевскую гвардию, а его нет, запустил в зайца камнем. "Я всегда знал, что с этим парнем что-то не так,— пробормотал он себе под нос.

Но камень ударился о землю, отскочил и попал завистнику в щеку.

А заяц все бежал по холмам и равнинам, бежал так быстро, как не бегал ни один заяц. Когда он выбегал на берег реки, то превращался в серебряную рыбку и переплывал ее. Когда на пути вставали скалы, он становился голубем и поднимался в воздух над скалами. Наконец, он прибежал в город, где жил король. Там у открытого окна сидела принцесса. Голубь влетел в окно и опустился ей на колени.

"Какая красивая птичка,— вскричала принцесса.— Хочешь, я принесу тебе молока с сахаром?"

Но голубь сильно встряхнул перышками и слетел с ее коленей. Тут Маржи принял свой настоящий вид и предстал перед изумленной принцессой. И если ей понравился голубь, то Маржи, уж поверьте мне, понравился в тысячу раз больше.

Она выслушала его историю и отдала ему королевское кольцо.

"Бери его,— сказала она,— и когда мой отец вернется домой с победой, ты будешь моим мужем. О мой храбрый Маржи, как же мы будем счастливы! Но опасайся завистников. Наверное, найдутся такие, кто будет тебе завидовать".

"Если так,— сказал Маржи,— прошу тебя, принцесса, сохрани три моих знака, чтобы показать королю".

Тут он превратился в голубя, взлетел принцессе на колени и сказал:

"Ну-ка, вырви по перышку из моих крыльев".

Принцесса выдернула два перышка. Тогда голубь стал серебряной рыбкой и сказал ей:

"Возьми восемь моих серебряных чешуек".

Принцесса оторвала восемь чешуек. И тут же рыбка превратилась в зайца. И заяц сказал:

"А теперь отрежь мой хвост".

Но принцесса вовсе не хотела отрезать хвост. Она даже немножко поплакала. Но заяц сказал:

"Быстрее! Нельзя терять ни минуты".

Он сам взял у нее ножницы и — раз! — отрезал хвост.

Принцесса положила перышки, чешуйки и хвост в маленькую золотую шкатулку.

Заяц превратился в голубя, взял королевское кольцо в клюв и вылетел в окно.

Он летел быстро, как только мог, через горы, долины и широкие реки.

Но когда он уже приближался к лагерю, вдруг подул сильный ветер, да такой, что голубь почти не мог продвигаться вперед. Тогда он снова превратился в зайца. Заяц взял кольцо в рот и ринулся бежать со всех ног.

А тот завистливый солдат, который видел, как Маржи превратился в зайца и убежал, спрятался в кустах и ждал его возвращения. Увидев бегущего серого зверька,

он поднял ружье и выстрелил. И вот — бедный зайчик лежит в пыли мертвый. А завистливый солдат вынул у него изо рта кольцо и поспешил к королю.

"Я принес ваше кольцо, ваше величество!"

Король был в полном восторге.

"Храбрый солдат, ты женишься на моей дочери!" — вскричал он.

Король надел кольцо на палец и приказал своей армии наступать. На этот раз его войска победили. Враг бежал, его страна была завоевана.

Король вернулся домой с богатой добычей и тысячами пленных.

Как только король вошел во дворец, ему навстречу выбежала принцесса. Но... где же Маржи, ее герой, кого она так полюбила?

Король взял за руку завистливого солдата.

"Дочка,— сказал он.— Вот человек, которому мы обязаны нашей славной победой. Я обещал, что ты станешь его женой. Завтра у нас праздник в честь победы, а заодно сыграем и вашу свадьбу"

Принцесса в слезах убежала во дворец. Она плакала весь день и всю ночь. Она не могла есть, не могла спать, даже заболела от слез. Она так плохо себя чувствовала, что свадьбу пришлось отложить, и все равно она не переставала рыдать.

Король немного растерялся. Он созвал всех своих докторов. Но принцесса не пожелала с ними разговаривать.

Доктора сказали:

"Мы не можем понять, что у нее за болезнь. Она не говорит с нами, не пьет лекарства — мы ничем не можем ей помочь".

А в это время бедный маленький зайчик лежал холодный и бездыханный на пыльной равнине позади военного лагеря. Но Лесной Хозяин не забыл про него. Он посмотрел в свое волшебное зеркало, увидел, что тот лежит в пыли, и перенесся к нему. Он наклонился и подул зайчику в ноздри.

"Вставай, оживай, мой милый! Беги скорей в королевский дворец. Другой занял твое место!"

Заяц вскочил, живой и здоровый, и побежал во

дворец. Подбегая к реке, он превратился в серебряную рыбку и переплыл реку. У гор он превратился в голубя, перелетел через скалы и оказался возле королевского дворца. Он влетел в окно, сложил крылья и превратился в Маржи.

И вот уже Маржи стоит перед королем.

"Я пришел, чтобы напомнить вам об обещании, ваше величество".

"Обещание? О чем ты?" — нахмурился король.

"Ведь это я принес вам волшебное кольцо",— сказал Маржи.

Но король, конечно, ему не поверил. Он сказал, что Маржи обманщик и заслуживает, чтобы его повесили.

"Я не обманщик — сказал Маржи — Проведите меня к принцессе. Послушайте, что она скажет, кто ее настоящий жених — я или тот лгун".

Король не знал, что и думать. Внимательно посмотрев на Маржи, он узнал того, кто вызвался принести кольцо. Но ведь кольцо принес другой!

"Ну, хорошо, тебя проведут к принцессе" — сказал он.

Принцесса все еще плакала, спрятав лицо в ладони.

"Дочка, — сказал король,— взгляни".

Но принцесса не хотела смотреть. Она плакала.

"Моя принцесса..." — сказал Маржи.

Вот тут принцесса вскочила. Она подбежала к Маржи и обняла его.

"Вот мой жених, — вскричала она. — Это и есть тот, кому я дала кольцо".

Но король сказал:

"Этого не может быть. Ведь мне отдал кольцо другой. Как же мне со всем этим разобраться?"

"С этим разберусь я сама", — сказала принцесса.

Она достала свою маленькую золотую шкатулку, где держала те три знака, что дал ей Маржи, и торжественно уселась на золотое кресло.

"Мой жених — тот, кто может превратиться в голубя, зайца и рыбу,— сказала она и повернулась к фальшивому жениху.— Ну, позвольте мне увидеть, как вы это делаете," — заметила она презрительно

Но тот, конечно, стоял неподвижно.

"А вы?" — повернулась принцесса к Маржи.

Но Маржи уже исчез, а белый голубь взлетел к принцессе на колени.

"Милая принцесса,— сказал он,— у меня недостает в каждом крыле по перышку"

Принцесса вынула из золотой шкатулки два белых перышка и приложила каждое к крылу. Голубь расправил крылья, и перышки не упали с них.

"Видишь? — сказала принцесса отцу — Они приросли туда, где и находились".

"Это более, чем необыкновенно" —изрек король

Потом голубь исчез, а на коленях у принцессы уже лежала серебряная рыбка. "Моя принцесса,— сказала она — Верни мне мои восемь серебряных чешуек."

Принцесса достала из золотой коробочки восемь чешуек и приложила туда, где им и полагалось находиться.

"Ты видишь?"—спросила она короля

Король только кивнул. Он был слишком изумлен, чтобы говорить.

Тут рыбка исчезла, а у ног принцессы появился бесхвостый заяц.

"Моя любимая принцесса,— сказал он,— отдай, пожалуйста, мой хвост".

И принцесса достала из коробочки заячий хвост.

"Повернись, заичик,— ласково сказала она,— теперь я могу вернуть его тебе".

Заяц повернулся, и принцесса приложила хвостик.

"Ну, видишь? — сказала она отцу — Он прирос на свое место".

И заяц исчез, а вместо него перед королем уже стоял Маржи.

"Я был и голубем, и рыбой, и зайцем,— сказал он.— Я пересекал пыльные равнины, высокие горы, бурные реки. Я достиг дворца, получил кольцо и возвращался с ним. Но когда был уже почти возле лагеря, этот человек, что стоит здесь, застрелил меня и украл кольцо. Так кто должен жениться на принцессе — я или этот вор и завистник?"

"Конечно, ты,— сказал король. Он повернулся к солдату.— Убирайся прочь из моего королевства, плут! И если ты когда-нибудь сюда вернешься, я повешу тебя на ближайшей виселице!"

И фальшивый жених с позором сбежал. А принцесса и Маржи поженились в тот же день. Король подарил Маржи королевство, которое завоевал. И в этом королевстве Маржи и его королева правили и жили долго и счастливо.

ЗЕЛЕНЫЙ УЖ И БЕЛАЯ КОШКА

Были у короля с королевой две дочки. Одну звали Роксана, а другую — Геспера. Обе они были настоящими красавицами, но характеры имели разные: Роксана была живой и игривой, а Геспера — тихой и спокойной. Ну, как огонь в печке и вода в речке. И король с королевой как-то чаще думали о веселой и забавной Роксане, чем о тихой Геспере.

Когда принцессы подросли и настала пора выдавать их замуж, король с королевой устроили роскошный бал, который длился три дня и три ночи и на который были приглашены все принцы и молодые дворяне из соседних стран.

Сначала все эти принцы и лорды приглашали танцевать Роксану, но, убедившись не только в ее веселости, но и в самоуверенности, высокомерии, танцевали с ней только один танец, а затем приглашали Гесперу. А Геспера была такой грациозной, очаровательно любезной, что к концу первого же вечера все принцы толпились вокруг нее, а красавица Роксана была оставлена почти что в одиночестве.

Это очень разозлило короля. Как же, его маленькая, задорная Роксана оказалась в тени этой скучной и молчаливой Гесперы.

"Нет, так не пойдет!" — сказал себе король. И отчитал Гесперу за то, что такое поведение не подобает скромной молодой девушке.

Бедная Геспера! Как она была обижена, эта скромная, тихая, любезная девушка! И на следующий вечер, когда бал был продолжен, она постаралась тихо забиться в уголок зала, чтобы ее никто не замечал. Но не тут-то было. Принцы и лорды высмотрели ее и там. Они хотели танцевать именно с ней и не собирались отказываться от своих намерений. Король разозлился еще больше:

"Я заставлю этих глупых кавалеров понять, что на первом месте у нас во всем Роксана!" — сказал он во всем соглашавшейся с ним жене.

Но тут она ему вынуждена была возразить:

"Но кавалеры будут поступать так, как им заблагорассудится. Ты не можешь приказать им, чтобы свои симпатии они отдали именно Роксане!"

"Ну, тогда придется этим вечером Гесперу просто-напросто куда-нибудь убрать с глаз долой,"— подумал король.

"Геспера, ты должна немедленно отправиться навестить твою бабушку!"

"Но, папочка, уже совсем темно, мне страшно будет одной в этом мраке, а кроме того, я чувствую себя совсем уставшей. Неужели нельзя подождать до утра?" — взмолилась Геспера.

"Нет,— отрезал король,— ты должна идти немедленно! Я дам тебе корзинку с едой, чтобы ты перекусила в дороге, и прикажу слуге тебя сопровождать."

Больше говорить было не о чем. Геспера села верхом на свою белую кобылицу и выехала за ворота королевского дворца, сияющего огнями чудесного веселого бала. Перед ней расстилалась едва видная в ночной тьме дорога. Звуки веселой музыки доносились из распахнутых окон, но от них на сердце у Гесперы становилось лишь горше. За спиною у Гесперы на маленькой лошаденке трусил слуга, которого раньше она никогда не видела среди своих приближенных.

Так они скакали, пока не добрались до леса. Геспера настолько устала, что с трудом держалась в седле. И она сказала слуге:

"Мне надо хоть немного поспать, я не в силах двигаться дальше".

Она спешилась с лошади, слуга соорудил ей подобие постели из сухих листьев и мха. Геспера прилегла, положив под голову вместо подушки корзинку с едой, и тут же погрузилась в глубокий сон.

А в это время слуга вскочил на свою лошаденку, взял за повод белую кобылицу Гесперы и был таков. Не надо ругать его слишком строго — он всего-навсего выполнял приказ короля.

Рано утром, когда первые лучи солнца коснулись

[illegible] могучих деревьев, окружавших бедную принцессу со всех сторон, она открыла глаза.

Каким ужасным было ее пробуждение! Обнаружить себя одной-одинешенькой посреди дремучего леса, без лошади, без слуги! Бедняжка кричала, звала, но никто не откликнулся на ее крики. Ей ничего не оставалось делать, как взять корзинку с едой и отправиться через лес в надежде когда-нибудь выйти к дому своей бабушки. Так шла она целый день. Но лес казался бесконечным, и когда снова спустился вечер, Геспера была в полном отчаянии.

"Может, если я заберусь на дерево - подумала она, - то увижу где-нибудь огонек [illegible] из избушки лесника, где бы я могла найти приют на ночь.

Однако, забравшись на дерево, [illegible] как ни вглядывалась в тьму, никакого огонька [illegible] не увидела. И, чувствуя себя такой жалкой и оди[illegible] никогда в жизни, она провела на дереве эту ночь.

На утро ее разбудил какой-то яркий [illegible] ударивший в закрытые глаза. Что же это сияло ярче солнца? Сияние исходило издалека и было таким нестерпимым, таким лучезарным, что чуть не ослепило девушку. Она слезла с дерева и побрела, пробираясь сквозь бурелом, к неведомому источнику света. Чем ближе она подходила, тем ярче становилось сияние: слепящее, переливающееся всеми цветами радуги и такое сильное, что Геспере пришлось закрыть лицо руками и смотреть через слегка раздвинутые пальцы.

Что бы это могло быть? Большой костер? Но никакой костер не мог бы сиять такими радужными, чудесными красками.

Так, ведомая дивным сиянием, она и вышла из лесу, и ее взгляду предстал великолепный дворец, выстроенный из разноцветных кристаллов, которые сверкали в солнечных лучах, как драгоценные камни.

"Ах, какой прекрасный, восхитительный дворец!"

Она поднялась по хрустальным ступенькам и постучала в хрустальную дверь. Но никто не ответил на ее стук. Она постучала во второй и в третий раз и услышала топот маленьких ножек и тоненькие голоски, которые звучали, как нежная музыка.

Геспера глянула сквозь хрустальную дверь и увидела толпу крошечных человечков, сбегающих по хрустальной лестнице. Эти крошечные человечки были всего-навсего с аршин ростом. Мы их так и будем звать — аршинчики.

Шесть аршинчиков, став друг другу на плечи, подняли дверной засов. Шесть других аршинчиков навалились на тяжелую дверь и открыли ее.

"Кто ты?" — спросили они у Гесперы.

"Я — Геспера, королевская дочь. Я заблудилась в лесу. Пожалуйста, позвольте мне войти и отдохнуть у вас".

"Заходи,— сказали аршинчики,— мы отведем тебя к нашей повелительнице и спросим у нее позволения на то, чтобы ты у нас осталась".

Они провели ее через множество хрустальных залов и коридоров и, наконец, привели в тронный зал, где их повелительница, огромная белая кошка, лежала, свернувшись клубочком на золоченом кресле.

"Чего тебе нужно?" — спросила она у Гесперы.

"Всего лишь отдохнуть чуть-чуть и только! Вот и все, ваша милость".

"И что же ты будешь делать, когда отдохнешь чуть-чуть?"

"Я не знаю",— сказала бедная девушка, и слезы потекли по ее щекам.

"Ты можешь остаться у меня, если хочешь, но лишь с одним условием,— промурлыкала Белая кошка.— Ты должна пообещать не покидать меня без моего позволения и вообще подчиняться во всем".

"Я с радостью обещаю вам это, ваша милость".

"А ну, принесите принцессе чего-нибудь подкрепиться!" — распорядилась Белая кошка.

Аршинчики бросились выполнять приказание. Четверо из них тащили на своих плечах корзинку с едой, трое тянули бутылку вина, двое других — стакан. Трое аршинчиков стали друг другу на плечи, чтобы застелить стол скатертью и положить приборы.

Принцесса Геспера занялась едой — а голод давал о себе знать. Когда с угощением было покончено, Белая кошка спросила Гесперу:

"Ну как, тебе понравилось? Вкусно?"

"Да, конечно, ваша милость, очень вкусно!"

"Тогда идем, я покажу тебе мой сад".

И Белая кошка повела Геспeру в сад, такой огромный, что, казалось, не было ему конца, с такой зеленой, мягкой травой, деревьями, согнувшимися под тяжестью плодов, прекрасными цветами, что Геспера захлопала в ладоши от восторга.

"Как ты убедилась сама, мой сад огромен. Ты можешь ходить в нем, где только пожелаешь. Можешь срывать любые плоды или цветы. Но есть и один запрет. Я запрещаю тебе подходить к озеру, которое сверкает вон там, за деревьями. Если ты нарушишь запрет, я об этом обязательно узнаю. Возмездия придется тебе ждать недолго, так и знай!" — сказала Белая кошка.

"Я не буду нарушать свое обещание", — ответила Геспера. А она умела держать слово.

Итак, Геспера осталась во владениях Белой кошки. Она гуляла по прекрасному саду, срывая плоды и полюбившиеся цветы. В некоторой степени она была даже счастлива, но постоянно ощущала свое одиночество. Белая кошка обращалась с нею, как повелительница, хотя и очень любезная, кроме того, Геспера иногда целыми днями ее не видела. А аршинчики, хотя и выполняли все ее пожелания и были по-своему дружелюбными, наоборот, относились к ней, как слуги, а не как друзья. А ей так нужен был друг!

Во время прогулок по саду она частенько глядела на воды озера, которые поблескивали под шатром из низко склонившихся ветвей.

"Удивительно, почему мне туда нельзя подходить?" — думала Геспера.

И чем чаще она над этим думала, тем сильнее ее разбирало любопытство. Она могла часами стоять, глядя на далекую воду, окруженную кольцом деревьев, сверкание которой все больше притягивало ее.

Однажды, когда полуденный зной был особенно нестерпимым, когда цветы уронили свои головки и даже птички прекратили свои песенки, Геспера бездумно бродила по саду и в конце концов оказалась на лужайке, которая спускалась к воде.

"Господи, я не должна делать и шага в направлении озера",— сказала она себе.

И тут же с озера повеял легкий ветерок, нежно коснувшийся ее разгоряченных зноем щек и словно шепнувший:

"Иди, иди сюда, здесь так хорошо!"

"Ну, и почему бы мне туда не пойти? — подумала Геспера.— Я уже зашла так далеко, что глупо было бы возвращаться назад. Никто и не узнает, что я тут была: аршинчики заняты чем-то во дворце, а Белая кошка куда-то ушла и вернется только вечером".

И она подошла к озеру. Прозрачная вода была подернута легкой рябью, золотистые камыши слегка покачивались от дуновений ветерка, а рядом с берегом белоснежные водяные лилии открывали свои лепестки навстречу летнему солнцу. Да, здесь было действительно очень красиво, но ничего особенного, таинственного Геспера не обнаружила и была слегка разочарована. Геспера вздохнула: "Не надо было все-таки сюда приходить. Вот нарушила данное Белой кошке слово, а ради чего? Надо побыстрее отсюда уходить и никогда не возвращаться!"

Но как только она повернулась, чтобы идти ко дворцу, из-под водяных лилий вынырнул большой зеленый уж и подполз к ее ногам.

"Принцесса, принцесса,— прошипел уж,— не убегай от меня! Клянусь, я не причиню тебе зла. Мне так одиноко — ты ведь должна меня понять! Никто никогда здесь не появляется и не говорит со мной. С давних пор не общался я с живою душой".

И он глядел на нее такими умными глазами, напоминающими драгоценные камни, что Геспера остановилась и погладила ужа по голове.

"Бедная змейка! — сказала она в ответ.— Конечно, я останусь с тобой ненадолго".

И она села на землю у краешка воды, а уж положил голову ей на колени.

Они разговорились. Геспера рассказала Зеленому ужу о том, как ей одиноко живется во дворце с кошкой-повелительницей и слугами-аршинчиками. А Зеленый уж, в свою очередь, поведал о своем одиночестве под

водяными лилиями. Слово за слово — так они и беседовали, пока солнце не стало клониться к западу и роса не увлажнила траву. Тогда Геспера вскочила на ноги и воскликнула:

"О, я должна бежать!"

"Но ведь ты вернешься? — с надеждой спросил Зеленый уж. — Обещай мне, что ты вернешься!"

"Я не знаю! Действительно, я ничего не могу тебе обещать", — ответила Геспера и быстрее ветра помчалась во дворец.

А здесь, у парадной двери, ее уже ждала Белая кошка.

"Геспера, где ты была?"

"Я-я... гуляла в саду".

"Да, — сказала Белая кошка ледяным голосом, — ты гуляла в саду, но, несмотря на мой запрет, ты подошла к озеру. Аршинчики, мои слуги, ко мне! Искупайте-ка эту негодницу в кипящем молоке!"

Подбежали аршинчики, раздели бедную Гесперу и окунули ее в ванну с кипящим молоком. Но от жалости к бедной девушке аршинчики горько плакали и, наверное, их слезы и остудили немножко кипящее молоко. Во всяком случае, хотя Геспера и испытывала ужасную боль, особого вреда это купанье не принесло. А когда аршинчики достали ее из ванны, они смазали воспаленную кожу целебными мазями, уложили бедняжку в постель и так о ней заботились, что вскоре она была полностью здорова.

Прошло не так уж много времени, и Геспера, несмотря на перенесенные мучения, снова отправилась к озеру. Все время, пока она болела и лежала в постели, ей слышался голос Зеленого ужа, который призывал:

"Геспера, Геспера! Если ты не придешь ко мне снова, я умру".

"Я обязательно приду! — думала Геспера.— Кто такая, в конце концов, эта Белая кошка, чтобы так мною распоряжаться?!"

И вот в один прекрасный день, когда Белая кошка куда-то по обыкновению пропала, Геспера побежала к озеру.

Зеленый уж лежал в траве на берегу озера. Он очень похудел с того дня, как Геспера его повстречала.

"Я думал, что ты забыла меня,— сказал он слабым голосом,— о, как я страдал, даже заболел от этого"

"Ах, дорогая змейка, а меня так жестоко наказали!" — ответила Геспера.

И она села на землю, положив голову ужа себе на колени, и стала с ним болтать, забыв обо всем, пока не наступили сумерки. Тут девушка в ужасе вскочила и побежала домой

Белая кошка уже ждала ее у дверей

"Опять ты ослушалась меня! — зашипела она.— Аршинчики, сюда! Искупайте эту обманщицу в кипящем масле!"

Аршинчики были тут как тут. Они раздели бедную девушку и окунули ее в ванну с кипящим маслом. Слезы градом катились из их глаз прямо на ее обожженное тело, а ведь в слезах жалости заключена живительная сила! Они отнесли Гесперу в постель, смазали воспаленную кожу целебными мазями и с огромной нежностью стали ухаживать за бедняжкой.

Но на этот раз болезнь оказалась очень долгой.

Однажды, когда Геспера окрепла настолько, что смогла встать с кровати, чтобы посидеть перед открытым окном, она услыхала легкое шипение и вскоре в комнату тихо вполз Зеленый уж. Он выглядел настолько больным, что Геспера со слезами воскликнула:

"О, моя зеленая змейка, что же с тобой?"

"Да, дорогая Геспера, я очень плох и жизнь моя висит на волоске. Но в твоих силах спасти меня".

"Но как? Говори мне скорее!"

"Согласись стать моей женой!"

"Но, дорогой мой змей, это невозможно!"

"Разве ты меня не любишь?" — спросил едва слышно Зеленый уж.

"Любить-то я тебя люблю, но стать женой — это же совсем другое дело!" — ответила Геспера.

И Зеленый уж печально уполз. На следующий день он явился снова, задал тот же вопрос, получил тот же ответ и опять удалился. Он приползал снова и снова и с каждым разом становился все тоньше и слабее. И хотя

Геспера плакала от жалости, когда видела его, она продолжала убеждать его в том, что стать его женой ей совершенно невозможно.

И вот наступило время, когда Зеленый уж перестал появляться.

"Что могло с ним произойти?!" — думала Геспера. Она уже окрепла к этому времени и, наконец, решила, невзирая на все, что бы с нею могла сделать Белая кошка, пойти еще раз к озеру.

Зеленый уж лежал на траве, напоминая высохший сучок. Глаза его были закрыты и он не подавал никаких признаков жизни.

"Мой дружок, голубчик, что с тобой?" — воскликнула Геспера.

Зеленый уж открыл глаза. О, как же жалобно он глядел на нее!

"Я умираю, Геспера, прощай навек!" — прошептал он едва слышно.

"Нет, нет, нет! — зарыдала девушка. — Ты не должен умирать! Если это поможет тебе, дорогой, я обещаю тебе стать твоей женой!"

И в эту же минуту все закружилось вокруг нее — земля и небо, лужайка и озеро. Она не могла ни смотреть, ни слушать, ни даже думать. И вдруг ей показалось, что она просто проснулась после тяжелого сна. Где же она, кто сжимает ее в объятиях? Вокруг смеялись, поздравляли друг друга с чем-то, кричали радостные приветствия какие-то люди.

"Геспера, о моя невеста! Геспера, о моя доченька! Геспера, о наша принцесса!" — долетало до ее еще затуманенного слуха.

Геспера открыла глаза и ее взгляду предстала веселая толпа придворных дам и кавалеров, среди которых выделялась горделивой осанкой одна — должно быть, королева, судя по белой горностаевой мантии и алмазной короне. Это она называла ее доченькой. Но удивительнее всего было для нее обнаружить, что ее сжимает в объятиях прекрасный принц, да, да, самый настоящий прекрасный принц, одетый в блестящий зеленый наряд.

Но куда же подевались Белая кошка, аршинчики и Зеленый уж?

"Я — Белая кошка!" — сказала горделивая королева.

"Мы — аршинчики", — заговорили наперебой разодетые в шелка и бархат придворные.

"А я — Зеленый уж, дорогая, бесценная Геспера! — сказал блестящий принц. — Злой волшебник заколдовал все наше королевство. Его волшебство могло быть разрушено только тогда, когда принцесса согласится выйти замуж за змею. Волшебник был уверен, что этот день никогда не настанет. Но ты, моя Геспера, разрушила заклятье. О, будь благословенно то время, когда твой отец выгнал тебя из дому, что привело тебя к нашему дворцу!"

"Но я ведь ничего не сделала,— сказала Геспера,— ну, разве что была довольно непослушна"

"И именно благодаря этому ты и стала нашей спасительницей,— сказала королева.— Геспера, прости меня за то, что я с тобой так плохо обращалась, так жестоко тебя наказывала. Я не могла вести себя иначе — все мои действия определялись злым волшебством".

"Я уже давно об этом забыла",— ответила Геспера

А что же дальше? Геспера вышла замуж за своего сияющего принца, они сыграли великолепную свадьбу в хрустальном дворце.

И весь мир разделил их радость, радость любви и доброты, победившей зло.

СОДЕРЖАНИЕ

РЯБАЯ КУРОЧКА.
Итальянская народная сказка 5

ДЖЕК И ВОЛШЕБНИК.
Валлийская народная сказка 17

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИЛЛИ МАК-ДАНИЭЛА.
Ирландская народная сказка 25

ЗОЛОТО ЗЕЛЕНОГО ОЗЕРА.
Тирольская народная сказка 32

КОТ ЧЕРЕПАХОВОГО ЦВЕТА.
Зеландская народная сказка 38

ПРИНЦЕССА-ГОРДЯЧКА.
Итальянская народная сказка 42

МАЛЬЧИК-С-ОРЕШЕК.
Немецкая народная сказка 52

СЕРЕБРЯНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК.
Немецкая народная сказка 56

САПОЖНИК И ГНОМЫ.
Немецкая народная сказка 60

БУТЫЛОЧНЫЙ ХОЛМ.
Ирландская народная сказка 63

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.
Ютландская народная сказка 71

ГАНС И ТРИ ВЕЛИКАНА.
Немецкая народная сказка 76

ДЛИННЫЙ, ТОЛСТЫЙ И ГЛАЗАСТЫЙ.
Чешская народная сказка 83

ХОЗЯИН ТУЧ.
Норвежская народная сказка 95

ПОЛЫННОЕ ПОЛЕ.
Ирландская народная сказка 106

ЕЛОВЫЕ ШИШКИ.
Немецкая народная сказка 110

ДВЕ ХОЗЯЙКИ.
Фландрская народная сказка 113

МЕДВЕДИЦА.
Итальянская народная сказка 121

ПРИНЦ И КОБЫЛИЦА ЦВЕТА ГОЛУБОГО НЕБА.
Итальянская народная сказка 130

ДОМАШНИЕ ТАПОЧКИ ПРИНЦЕССЫ.
Шведская народная сказка 144

СОЛОМЕННЫЙ БАШМАК.
Итальянская народная сказка 155

СЕРЕБРЯНЫЙ ГРОШ
Венгерская народная сказка 163

ЗЕЛЕНЫЙ УЖ И БЕЛАЯ КОШКА.
Английская народная сказка 172

Літературно-художнє видання

Казки, на які ми чекали

У 10 книгах
Книга 8

ДОМАШНІ КАПЦІ ПРИНЦЕСИ

Казки народів Європи

Редактор
М. С. Чищевий

Художній редактор
А. М. Буртовий

Технічний редактор
О. І. Дольницька

Коректор
М. Ф. Совенко

Здано до набору 23.01.92.
Підписано до друку 21.04.92. Формат 60×90 1/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Балтика».
Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 11,5.
Умовн. фарбовідб. 30,64.
Обл.- вид. арк. 8,79. Замовлення 2-400.

Фірма «Довіра»
252001 Київ, вул. М. Грушевського, 1д

Поліграфкомбінат «Україна»
254119, Київ, вул. Пархоменка, 38—44.

